

Engabema Septek

SAINTA II HANACENHU

Знала ли я — бастард рода Шонграх, что поручение от отца сыграет со мной злую шутку? Следить за сестрой из-за долга было самой простой задачей. Только изначальная цель не оправдывается, когда с каждым днем для тебя и Алины придумывают новые способы покалечить или вообще убить!

Академия Рагане стала скрытым и опасным местом. Любовница наследника перейдет к открытым действиям, двоих магистров приближенных к королю путают, ведя по ложному следу, а над тронном повисла скрытая угроза, над которой стоит неожиданный для меня враг!

Кто будет править над Северными землями?

И что за любовь и неожиданные приключения меня ждут?

Глава 1. Добро пожаловать в неприятности

Северная крепость сети дома Шонграх

Анорексия Шонграх

Я сидела на новеньком деревянном стуле с меховой обивкой, изредка подмечая шум стали за окном. Посторонние звуки с тренировочной площадки уже стали обыденностью, так что я старалась застрять на них внимание.

Вчера у меня был насыщенный день, от событий которого стоило отдохнуть.

В этом мне помогал ароматный чай из трав, украшенный листочками мяты. Его чудесный аромат проникал в ноздри, успокаивая моё внутренне состояние.

Дело было в том, что за стеной крепости поселилась нечисть. Она отравляла родник и маленькую речку, заставляя корчиться моих людей от нестерпимого жара по всему телу. В таких условиях просто невозможно работать.

Весь вечер и половину ночи пришлось просидеть за учебниками прав и обязанностей. На его основе, договорится с ними стоило больших трудов.

По статье из прав на существование, водяные и русалки полноправно могут лишить каких либо прав. Особенно на территории их стихии.

Согласитесь, очищать воду от тины и летучего мусора относительно не большая цена за возврат надежности и гарантии чистой воды.

Мистер Аллистер Шонграх, по совместительству мой отец не раз удивлял меня похожими поступками. Порой они выходили за рамки.

Но отправить водяных в старое болото, чересчур даже для его жесткого нрава. Подумаешь, что они там живут и периодически слушают наши разговоры. Нам от этого ни холодно, ни горячо.

Кому они это могут разболтать? Разве что плохо лежащему камню.

В мою дверь настойчиво постучали.

— Войдите — миролюбиво пригласила гостя.

Им оказался посыльный Шонграха.

Голубоглазый мальчик с чёрными волосами назвал моё имя из почтового списка. А убедившись что посылка доставлена в нужный кабинет, подросток достал вещь из сумки.

Тихими шажками он принес кристалл визуализации с гербом и поставил его на мой стол.

От лучей солнца матовая поверхность опасно нагрелась. Казалось ещё чуть-чуть и он разлетится в разные стороны.

Щуплый мальчишка мгновенно подобрался.

Вид скрюченного позвоночника резал глаза, но я смолчала. Раз стоит, значит выжидает действия с моей стороны. А так как я не собираюсь открывать послание при «чужих», из моих уст вырвался довольно жёсткий ответ:

— Сгинь...

След недавнего знакомого растворился в воздухе как небывало. Только пятками возле входа засветил. Любопытный гад.

Я провела над синим хрусталем, и комнату осветил образ графа.

Тот сидел в своём кресле возле окна. Я без труда узнала главный кабинет, где я проводила большую часть свободного времени.

На его столе лежали две стопки документов о зачислении в какое-то учебное заведение. Взгляд «отца» явно не сулил ничего хорошего.

— Моя названная дочь — осторожно начал он — прошло много времени с того момента, как я назначил тебя на пост главы. Справляешься ты отлично, поэтому получаешь деньги. Но это все равно не освобождает тебя от долга выполнять поручения. Как ты знаешь, Алина поступит в академию завтра. Верно?

О этих новостях я слышала от патруля, поэтому ответить не стоило никаких трудов.

— Да, вы выбрали местную академию для истинных леди, хозяин — именно так он просил себя называть.

— Планы поменялись — резко выдал Шонграх — Его величество потребовало обучение в совершенно другом месте, поближе к наследному принцу.

О их свадьбе с Аланом не говорили официально. Этот факт был доступен только приближенным и молчаливым родственникам. Имелся и официальный документ из храма, одобrivшего союз.

Раньше из-за этого недоразумения я в тихую ненавидела сестру. Приходилось даже делать небольшие подянки, когда на это представлялась возможность.

Как вспомню, так на лице расплывается глупая улыбка. Ей надо скорее сочувствовать, что с одной стороны находится отец-тиран, а с другой грубый принц с кобелиной натурой. И ведь никуда не денешься.

Мотивы короля можно понять. Отношения ни всегда должны строиться после замужества. Как никак, а править нужно с знакомым человеком, которому доверяешь. В светской жизни итак много опасностей помимо напряженных отношений.

Но вернёмся к делу.

— Что мне делать?

— Ты поедешь туда же и станешь докладывать о каждом шаге. При этом не раскрывай свою истинную личность. Малейшая оплошность может значительно затруднить дело. А если это случится, то твой труп будет украшать мою стену.

Намёк был понятен. От страха, я сглотнула.

Странно, что он выбрал такую секретность. Все же я не очень похожу на аристократку со светскими манерами. В чем то, да проколюсь.

— И как наладить контакт? — поинтересовалась я — она будет начеку. И всех предлагающих дружбу станет внимательно рассматривать.

— Но не свою соседку... — толкал дальше старый интриган — я уже договорился, что вас поселят в одну комнату. И не отступлюсь, пока не увижу твой отчет о прибытии. Карета приедет завтра. Вещи брать не нужно, все необходимое я отправлю в казённый шкаф. Так что ноги в руки и вперед! Позже я напишу тебе письмо.

Кристалл погас, а следом за ним и моя выдержка. Бесполезная стекляшка полетела в стену, разбившись на множество мелких осколков. Все это сопровождалось хрустом двери и осыпанием штукатурки.

Старик знал, чем можно привлечь мой интерес. Его покровительство и деньги просто необходимо мне и больной матери. Даже на кровно заработанные две тысячи золотых не выжить на нашем материке. А сбежать и вовсе некуда.

Вот заработаю хотя бы четыре тысячи и можно валить на все четыре стороны. Говорят, на южном благоприятные для жизни условия. И приспешники Шонграха не смогут туда войти.

В растерянных чувствах я вышла из личного кабинета, осторожно прикрыв дверь.

Местом назначения выбрала полигон, где сейчас должна тренироваться моя команда, выделенная Шонграхом девять лет назад. Там должен быть тот, кто поможет ещё в одном деле...

За стеной, прячась в тени колон, стоял Кондрат.

Большой мужчина, имеющий вторую личину медведя гризли, наблюдал за друзьями. Те занимались отработкой по ведению боя.

Помню, он все хотел забрать их под свое покровительство.

Я бы с радостью это сделала, но Шонграх каждый месяц отклоняет эту бумагу о переводе. Так что вместо свободного времени мне приходится выходить в походы за головами нечисти.

За то время, как старый медведь бьется со мной за своих спиногрызов, мы успели подружиться. Лучшими друзьями нас нельзя было назвать, но товарищами — сколько душе угодно.

Только его понимание и забота компенсировали невнимание отца, пока я находилась в крепости.

— Наблюдаешь? — спросила я, кладя руку поверх кожаной жилетки, надетой на голое тело.

— Будущие чемпионы по фехтованию и мастерству боя. Жалко растрачивают свой талант здесь, ложась под законы мерзавца Шонграха, только и умеющего манипулировать и угрожать — почти прорычал медведь, но потом опомнился и плавно повернулся — ты что-то хотела?

— У тебя есть возможность побыть с ними больше года — я указала на ребят.

Те упорно тренировали удары двумя клинками, пробуя создавать комбинации. Двое самых успешных всю практикували спарринг до первой крови.

Цокнула языком. Было бы проще, если бы они имели хоть каплю интеллекта.

Полагаясь только на силу и исцеление, через пять минут никто не выиграет. У них просто закончатся резерв. А вместе с ним и возможность встать и продолжить поединок.

— Что? — нахмурился медведь — Я больше поверю, что Шонграх отправит свою драгоценную дочь подальше от себя.

— Значит, ты согласишься в невозможное! — задорным голосом начала я, увлекая громилу в свой кабинет.

За весь путь он не проронил ни слова.

Я наколдовала две кружки чая и села за кресло в правом углу.

Медведь сел на против, забирая со стола чашку.

Возле Кондрата появился документ на перевод основной команды. Глаза медведя расширилось от удивления. Таким обеспокоенным я видела его в первый раз за десять лет совместной работы.

Не сомневаясь ни секунды, он поставил свою подпись и расцвел благодарной улыбкой. Уж я то обманывать не собираюсь.

— Завтра я уезжаю за сестрой в академию Рагане — отпила первый глоток и стала объяснять план действий — Шонграх дал приказ следить за каждым ее шагом и не давать в обиду. Объяснил он всего ничего. Якобы король захотел, чтобы она обучалась вместе с его высочеством.

Подробности я вежливо отпустила. Нетрудно догадаться и самому.

Солнце находилось на своём осеннем пике. Ещё несколько часов, и на город опустится тьма. А разговор предстоял долгий и муторный.

— Я сильно сомневаюсь, что за ней получится следить — покачал головой Кондрат — Мне один раз уже посчастливилось преподавать историю Алине. Так вот, она — сущий дьявол. А как говорила про принца и замужество, надо было слышать! Такому лексикону сможет позавидовать и сапожник. Расти в нелюбви и долге никому не пожелаю и отчасти даже понимаю ее поведение. Постарайся её изменить, Шонграх. Я верю, что у тебя это получится.

А он довольно позитивен для развалины. Легче сказать, чем сделать.

— Знаешь — неожиданно начала — Я даже рада, что попаду в академию. Не простую, а столичную. Только жалко, что общаться буду только с сестричкой и преподавателями.

Кондрат протянул руку и погладил меня по волосам, превращая аккуратный хвост в воронье гнездо.

Старый вояка один понимал, что творится у меня в душе.

Всю жизнь меня сторонились. Только когда маму еще любил Шонграх, у меня было подобие нормальной жизни.

Деньги, украшения и всеобщее внимание.

С появлением моей сестры многое изменилось.

Меня забрали из дома, разрешая навещать мать только на выходных.

Выделили отвратную комнату с жёстким матрасом и общую с двумя мальчишками душевую.

Через три года меня перевели на боевую подготовку к старому мужику с отвратным характером.

Пожалуй, это были самые спокойные деньки моей юности. Их не портили ни удары по ногам, и даже не громогласные крики, осуждающие за каждый плохой поступок. Это были только цветочки, перед самым страшным.

Вот в двенадцать... Стало страшно.

Первое знакомство со второй крепостью Шонграха(там где я нахожусь сейчас, крепость называли Лесной, а та получила название северной) было приличным. Серый камень с красным отливом привлёк внимание в первую очередь. А чего стоили его внешние сады...

Внутренний вид скорее устрашал. В нем не осталось ничего прекрасного и живого. Казалось, что все пропитано тёмной магией. От этого кружилась голова и подкашивались ноги.

Выделенный чулан был хуже старого в сотни раз. Взять хотя бы сундук, единственный предмет интерьера в «темнице». Ванной не было вообще, отчего приходилось мыться в речке, расположенной недалеко от города.

Наставники выжимали из меня все соки. Приезжать к маме было в списке — ЗАПРЕЩЕНО. Ходить в город без старших — ЗАПРЕЩЕНО. Смеяться — ЗАПРЕЩЕНО.

За это я прозвала их чудовищами. Их целью было сломить меня? Так она с треском провалилась. Забив себе в голову выжить, я ходила по головам. В прямом и переносном смысле.

И заслужила уважение уже в двенадцать лет, когда стала одной из них. Одной из главных пешек Шонграха, чья история ужасала каждого.

Теперь мне дали призрачный шанс на нормальную жизнь. Будет ли обучение в

академии пять лет или один год, но я возьму от жизни только лучшее. Кто знает, как повернется моя судьба.

Может Шонграх ещё пожалеет, что «уложил нас в могилу».

За обсуждением плана мы просидели до ночи.

Утро встретило меня противными лучами перемен, попадающими точно в глаза. Ярko и слишком светло.

Под окнами уже стоял экипаж с белыми лошадьми благородной породы. Мой "папочка" отдал за это все большие деньги, чтобы я выглядела как одна из аристократок. С этой каретой я буду похожа скорее на курицу из курятника, чем на девушку из высшего общества.

Чтобы выглядеть благородней и породистей, я открыла сундук со своим дорогим костюмом.

Это был мой первый и единственный подарок на двадцатилетие.

Костюм слегка откровенный, но не стесняет движений.

Белая рубашка с манжетами надевалась на черный топ, плотно обхвативший грудь.

Еще, к ним прилагалась защита. Прозрачный материал, невидимый для глаз, лег на оголенные участки верха.

Если кто-то захочет пырнуть меня в голый живот, то его меч разлететься на осколки. Вот до чего был тверд прозрачный слой. И фиг поймешь, как его вообще изготовили.

Штаны из бежевой ткани имели множество кармашков. В них я положила кинжалы и маленькие бомбы, сделанные благодаря индивидуальным урокам алхимии.

Массивный пояс и очки для опытов завершали мое обличье.

Дальше я вытащила ящик с оружием. Оттуда вытащила двуствольное ружье и облегченный меч, которые я зацепила за тот же пояс. Завязками на штанах плотно закрепила их концы на ногах. Естественно, чтобы они не тряслись при ходьбе.

Тренировки были даже на пользу. С моим то пристрастием к оружию за пазухой.

Стоило выйти на улицу, как шоколадные волосы приподнялись от противного ветра. Садясь в карету я заметила как из окна крепости мне махает Кондрат, провожая в путь.

В метре от него наблюдали ещё двое из моих подчиненных. Капитан команды был грустнее друга, поэтому старался не смотреть на улицу, надувшись как ёж. А второй оборотень просто улыбнулся, кивнув на прощанье.

Я улыбнулась им и закрыла дверцу.

— Трогайте!

По пути рассматривала проходящий перед глазами пейзаж. Первый час передо мной были только бесконечные леса и неровная дорога. Подскакивая на каждой точке, я проклинала своего господина выбравшего такое невыгодное расположение.

Сейчас мы едем в город, чтобы перейти личным порталом Академии.

Впереди меня ждет распределение на один из факультетов. Это являлось традицией, существующий в первый день.

Всего их было шесть.

Первый — Боевой — Туда берут тех, кто обладает стихийной магией и способностями к ведению боевой подготовки. Оттуда выпускаются будущие воеводы и все те, кто выбрал военное дело. С моими талантами, поступить туда будет более вероятно.

Второй — Факультет целительства — Лекари, хирурги и так далее, каждый ребенок знает, что они делают. Учитывая мой старый косяк с кривой ногой дяди Вани, сюда вход

заказан белым платочком.

Третий — Бытовой — Хозяйки, фрейлины экономки и просто помощницы в домашних делах. Без комментариев.

Четвертый — Артефактология — Создание полезных украшений и вещей, за которые можно заработать не плохие суммы. Часто к ним ходят боевики или некроманты, чтобы заказать какой-нибудь полезный амулет. Вот тут то я мастер!

Пятый — некроманты — Адепты, получившие возможность общаться с духами и поднимать мертвецов. Мертвецы не в восторге от меня, а я от них.

И шестой — наемники — Профессиональные убийцы. Пожалуй, единственный факультет, чьих адептов бояться любой, кто обучается в академии (?).

Мои размышления прервал голос кучера:

— Анорексия! — прокричал тот — мы входим в портал, закрой окно.

Я послушно опустила стекло и ударила дверь, проверяя ту на прочность.

Все дело в том, что переход на другой материк сопровождается большим потоком ветра. Он может снести не только окно, но и самого пассажира, кидая его в неизвестное пространства. От этого можно перенестись куда угодно. Включая небесное пространство.

По карете ударил первый поток ветра. Спину вжало в мягко обитую спинку.

Минуту карету качало в разные стороны, а когда это мучение прекратилось, у меня закружилась голова. Но собрав свою волю в кулак, я выбралась наружу к воротам академии.

Стена возле больших ворот была 3 метра в толщину и 12 метров в высоту. Возле нее толпились студенты, ожидающие, когда ворота поднимутся и впустят их на территорию, нет, не академии, а огромного замка, каким то чудом названной академией.

Пейзаж вокруг открывался просто чудесный. Заснеженные ёлки, чёрные колонны с защитой от метели. Мимолетные морозы практически не касались кожи, хоть на улице и минус тридцать.

Все ликовало от мощного вида учебного заведения, а редкий снег мелкими каплями садился на нос.

Моя карета простояла секунд двадцать, после чего исчезла, пропуская другую, отделанную золотом и драгоценными камнями.

Вот это позерство, что только за павлина к нам занесло?

Наверно, обворожительного.

Оттуда вышла прекрасная девушка с волосами цвета расплавленной меди. Дорогой костюм из зеленой кожи подчеркивал аппетитную фигуру человеческой женщины. На ее спине висели аметистовый лук и колчан со стрелами.

Но все ее очарование схлынуло, стоило ей открыть рот:

— Гоша! Где твоя рука, ступеньки кареты находятся слишком высоко! — капризно пожаловалась она.

— Уже иду, леди Шонграх — назвал знакомую фамилию кучер, протягивая девушке свою руку.

После этого жеста, он быстро запрыгнул обратно в карету. Отчего она исчезла, пропуская еще одну.

Та, страшно потрепанная по бокам, задела Алину.

Девушку подало вперед, отчего она вот-вот могла соприкоснуться с каменной кладкой, раскрасив свой носик в цвет крови.

Слава богу, я оказалась рядом и подхватила ее. Юная Шонграх хотела было выбраться,

но стоило мне закричать на кучера, остановилась, замирая, чтобы послушать как за нее заступятся.

Даже носик наострила, вот как держится от любопытства.

Это был мой шанс завоевать ее доверие ещё до заселения. Да и наставить этого горе — эконома на карете не помешает.

— Эй! Вы не правильно вошли в портал! — закричала я — Полярность ставиться после точек перехода, а не сначала! Вам еще повезло, что точка сбилась на десять сантиметров, а не на двадцать! А то вы бы ее задавили! В следующий раз не бери заказы через магический переход, тупоголовый кучер!

Я была просто в наигранном бешенстве, чью пушую уверенность доказали приподнятые волосы.

Из этой кареты вышел щуплый парень в потрепанном камзоле.

Не удивительно, что они ошиблись с координатами.

Было немного странно видеть типичного представителя бедняков, да не просто так в этом месте.

Неужели он тоже будет учиться?

Смотря на него, становится сразу понятно, что ничего дельного от него ожидать не стоит.

Дешевый кучер — много проблем. Ему бы поднакопить монеты не помешало. Паренек явно хотел извиниться, но в это время меня потащили в сторону ворот.

— Не обращай на бедных внимание — сказала она, протискиваясь в толпе. Она улыбалась и тихонько посмеивалась — Круто ты его! В этом году сюда начали пускать и одаренных из бедных семей — ага, знала бы ты с кем идешь за ручку — Но отсутствие денег дает совершенно другие плоды. Меня кстати, зовут Алина Шонграх.

— Я и не собиралась — честно ответила я, мне итак нужно общаться только с ней — мое имя Анорексия Фай, приятно познакомиться.

Над нашими головами прошел голос:

— Адептов академии Рагане приглашаем пройти на территорию к распределительному шару, чтобы определить факультет, на котором вы будете обучаться в течение пяти лет.

— Как думаешь, на какой ты попадешь? — спросила Алина — мне сказали, что на целительство.

— Наверно или Артефактология или боевой.

Мы вышли на главную площадь. Посередине сада стоял большой фонтан из белого мрамора, сияющего на свету.

Над ним парила сцена, на которой стоял ректор Максимус Ланж и большой шар — определитель.

Зоркие глаза цвета васильков следили за каждым адептом, входившим на территорию академического сада.

Волей случая, мы с Алиной оказались в первых рядах, чуть дальше лестницы. Но это не значит, что нам посчастливится пройти к месту назначения.

Тут все будут выходить по фамилиям рода.

Вдруг, я почувствовала присутствие мага первого ранга.

Посмотрев по сторонам, никого подходящего под описание не обнаружила. Остальные ученики были только на середине третьего, редко второго ранга.

В конце концов, я вздохнула и отогнала наваждение, которое не хотело уходить.

— Перед тем как мы начнем, я хочу дать ценное указание, что вам делать после распределения — махнул зелеными волосами ректор — Сейчас возле лестницы, по которой вы будете проходить к шару, появятся деканы факультетов. У них вы возьмете ключи от вашей комнаты и студенческого домика с расписанием завтрашних пар. Хочу предупредить всех, что возможность пойти в город без сопровождения представится только в один день. Сегодня. А в другие дни, этот вопрос будет решать только декан вашего факультета. Итак, коллеги, — Ланж развел руками в две стороны, вызывая синие молнии — выходите из тени и представьтесь адептам!

Все могло пройти намного лучше, если бы многоуважаемые деканы не появились прямо у нас под носом.

Ну как, в пяти метрах от нас.

Я чуть не схватилась за ружье, когда темная дымка слегка задела носок моих сапог и явила шестерых интриганов, весело улыбающихся нам. Эльфийка помахала мне рукой.

На немой вопрос она незаметно кивнула и подняла палец вверх. Видимо заметила, что я почувствовала их присутствие в самом начале.

— Ничего себе ты дернулась! — шепнула Алина, потирая локоток, который я случайно задела в порыве защиты.

— Извини — так же шепнула ей, чтобы никто кроме нас не расслышал.

Первая в ряду учителей стояла та самая девушка, которая помахала рукой. Жизнерадостная и свежая.

Облаченная в зеленое платье из настоящих листьев, женщина первая начала говорить:

— Начнем знакомство с меня. Меня зовут Элизабет Донован. Я буду преподавать целительство и медитацию. Раньше я работала лекарем при дворе короля, но в конечном итоге, с получением потомственной болезни перевелась сюда на реабилитацию. Я всегда готова помочь в любых проблемах, так что никогда не стесняйтесь и подходите, если получите травму или увечье. Меня всегда можно найти в целительском крыле или на парах — Эл Донован поклонилась, отдав эльфийский знак, что принимает всех нас под свою опеку.

Слева от нее стоял высокий мужчина орк, ростом под два метра с половиной.

Темно синяя коса завязана в стиле клана Расах, выдавая одного из сильнейших воинов среди соклановцев.

Этот индивидуум хмуρο разглядывал всех собравшихся, оценивая тех, кто стоял в первых рядах. Все парни были удостоены детального анализа, а в девушках его волновала лишь экипировка. Алина не удостоилась и взгляда, а мое ружье собственного производства было рассмотрено вдоль и поперек три раза.

Наконец, орк заговорил:

— Мое имя Расах Кровавый, я буду преподавать основы боевых заклинаний и их теорию. Сразу говорю, что учитель я строгий и требовательный. Мой клан считается сильнейшим из боевых магов, а сюда меня отправили учить таких пустоголовых как вы, на основе мирного договора. Так же я один из клуба по проведению дуэлей. В академии строго запрещены самовольные — выделил слово — магические дуэли, так что попадетесь на горячем — пеняйте на себя.

С этой красочной угрозы и начались разочарованные вздохи.

Действительно, если в любой другой академии иногда это спускается с рук, то в этой можно получить не только исчисление, но и тумак на весь жалкий котелок.

Третьей была обычная и ничем не примечательная человеческая женщина с сединой на висках. Дама держала гордую осанку и смотрела в пол, как полагает воспитание. Изрядно игнорируемое в последнее время.

— Мое имя Сара Достоевская. Я буду преподавать бытовую магию и танцы.

Сказала, как отрезала и передала эстафету другому декану.

Следующим был некромант, это было понятно по синякам на глазах и черным волосам, на солнце переходящим в синий. Мужчина просто прошелся почти прозрачными голубыми глазами по толпе, попутно начиная знакомство с потенциальными подопечными.

— Меня зовут Август. Я преподаю некромантию и географию. Многим покажется странным, что у меня нет имени рода, но этого легко объясняется. Я буду первым в истории личем, поднятым ради вашей тяги знаний. К сожалению, не многие некроманты хотят выходить на люди. Конечно, в связи со скрытностью и любовью к кладбищу, которого здесь нет даже в единственном экземпляре. Если вы случайно подняли мертвеца — обращайтесь, закопаем и упокоим беднягу все вместе.

Пятый декан с привлекательной внешностью, а конкретнее с голубыми глазами и золотыми волосами начал говорить сразу же. Видимо, он тот еще болтун.

— Меня зовут Ром Раш, я буду преподавать историю и Артефактологию. Многие из вас знают меня. За то, извините за хвастовство, что мои походные костюмы и ювелирные украшения расходятся как свежие пирожки. Я всегда готов помочь любому, кто захочет создать артефакт, даже если вы учитесь не на моем факультете. У меня все — качнул головой воплощение красоты.

— Наконец-то до него дошла очередь — еле слышно, но радостно шепнула соседка, покосившись в сторону последнего — это мой крестный, как тебе?

Он как раз стоял напротив меня и еле заметно кивнул Алине.

— Ты рада...его видеть? — шокировано замерла я.

Вот стоит мужчина, ростом меньше орка на двадцать сантиметров. Длинная челка чернильного цвета полностью скрывала глаза и падала почти на нос.

Главным отличием этого эльфа от других, была белая кожа с заметными полосками вен и темные волосы, не традиционно спадающие растрепанной гривой на поясницу.

Кандидат на расческу пополнил мой короткий список парикмахера.

Почти вся правая щека покрыта старыми рваными шрамами уходящими под лиловый свитер с горлом.

Такого увидишь в тёмном коридоре и останешься заикой до конца жизни.

Для меня стало еще большей неожиданностью, что вместо него начал говорить Раш:

— А моего коллегу и лучшего друга зовут Маарэксаль Ишшер — Само имя удивило больше, чем сам факт молчания магистра. Его только назвали, а имя уже не отпечталось в памяти — Он декан факультета наемников, преподает физическую подготовку и изящное искусство смерти...

«Изящное искусство смерти?» — не поняла — «Это что за название такое?»

— Дальше не нужно — прозвучал приказный голос, каким никак нельзя разговаривать с детьми и беременными.

Сразу хочется закопать голову в песок и наедятся, что смерть в его лице пройдет мимо тебя.

Или убить саму себя.

Смотря на искреннюю радость в глазах Алины, я невольно задумалась об этом темном

эльфе. Он так же не прекращал рассматривать свою подопечную с нескрываемым интересом.

Где они могли познакомиться?

Его внимание беспокоит меня, так что я сразу включила его в список, о ком стоит написать Шонграху. Если этот мертвец подойдет к Алине, я не смогу ничего сделать. Эльф пугал меня, а аура первого ранга утешала.

В это время ректор начал диктовать фамилии.

Целый час я ждала своей очереди, а чтобы не скучать, я захотела, поговорить с Алиной, но та не захотела продолжать нашу дискуссию. Объясняя это тем, что ее крестный сейчас общается с ней ментально. А что я? Мне лишь оставалось хмуро смотреть на то и дело дающих ключи деканов и рассуждать.

Академия оказалась не такой, как я ее представляла.

Пусть она находится на севере, но климат на улице только чуть-чуть отдавал в мороз. Небо затянулось облаками, плохо освещая площадь. Это выглядело так, как будто над академией пролетал дракон. Или оповещающая о скором начале дождя. Свет падал не ровно.

А распределительный шар только нагонял тучи, выбрасывая в атмосферу много лишней энергии, от волнения выплескиваемую будущими адептами. Я наблюдала за тем, как шар изменяется от разнообразия рангов.

Если это был третий, то ничего не происходило. А если у кого-то был второй низкий, у тех тот покрывался морозными трещинами и ходил ходуном.

Вчера мы на пару с Кондратом делали один интересный артефакт, который мог скрыть второй ранг среднего уровня до третьего, самого минимального, который требует академия. Зачем я это делала? Просто невзрачную мышь не будут принимать всерьез на боевой подготовке и просто так. Да и у самой Алины уровень был такой же. Два сапога пара.

Я решила не делать предмет громоздким, поэтому влила это свойство в кольцо с резьбой по бокам.

— Анорексия Фай — объявил имя ректор.

Алина тоже услышала, что меня назвали и напоследок сказала, приятно удивив:

— Надеюсь, мы будем в одной комнате. А даже если нет, все равно станем подругами — неожиданно дружелюбно ответила Алина.

— Обязательно — пообещала девушке.

Чем ближе я подходила к шару, тем сильнее было мое волнение. Белая сфера, нагретая до предела своих возможностей, уже трещала, маня к себе.

— Положите на него руки — добро предложил Ланж.

Пальцы подрагивали, но туго приложились в самый последний момент.

Шар покрылся черной дымкой и из его середины выплыли два цвета.

Фиолетовый и темно зеленый сложились в инь и ян. Я не знала, к какому факультету это относится, но точно сразу к двум и в равных пропорциях. Что не на шутку испугало меня.

У меня не было начальной предлосположенности к другим видам магии, кроме земли и воздуха. К артефактологам причисляют только с талантом, а наёмники отбираются по совершенно другим критериям.

— Факультет артефактологии и наемников. Занятно... Анорексия — обратился по имени Ланж — Шонграху будет все равно, где ты обучаешься, так что я дам тебе выбор из двух факультетов. На какой из них ты хочешь пойти?

Я с облегчением вздохнула. Сначала я думала, что отец Алины переманил на свою

сторону кого-то из учителей. Но все его действия были согласованы с ректором.

Вот это знакомства.

Но вернёмся к реальности.

Передо мной сразу встал выбор между светом и тьмой.

Так я окрестила тех совсем не похожих друг на друга мужчин. С одной стороны про артефактологию я и так много знала, могу создавать мощные украшения любого ранга.

И точно не буду отставать по предмету, что поможет больше следить за подругой.

А что же до факультета наемников...

Всю жизнь я и так проходила через огонь и воду. Была на настоящей войне еще в шестнадцать лет, а в двадцать получила свою команду, которую стоит обучать.

Убивала, махала, стреляла, что только не вытворяла в юности, в пору которой, мои ровесницы вовсю отжигали на балах или приёмах. Где самая страшная проблема — что надеть.

Нет уж, я пришла сюда, что бы отдохнуть от этой жизни и задобрить Шонграха, а не учиться убивать. Тем более это скорее меня там прибьют, а потом отдадут некромантам на опыты.

— Артефактология — решила, наконец, определиться с выбором.

— Странно — покачал головой Максимус, словно не ожидал услышать такой выбор — но если что, на первом курсе до середины учебного года можешь перевыбрать. С удовольствием отдам тебя под крыло Маара.

В его голосе были скрытые нотки искреннего сочувствия. По какому поводу, старалась лишний раз не думать.

— Надеюсь этого не случится — что то под крылом смерти побывать не очень хотелось.

Полог тишины сняли, когда я приближалась к заинтересованным деканам.

Им было интересно, почему я пробыла там столько времени, да с пологом тишины.

Только названный ректором Маар, полное имя которого я так и не запомнила, совсем не обращал на меня, как и на все остальное, внимание.

Я позволила задержать свой взгляд подольше не собираясь нарваться в гляделки с синими глазами, покрытыми красной туманной пленкой. Само получилось. Поняв, что меня заметили, я поспешила перевести взгляд на Раша.

Но ощущение, что на меня смотрит смерть сохранилось и не отпускало, стягивая внутренности в тиски.

— Факультет артефактологии! — объявил ректор.

Теперь настал черед Рома Раша заглянуть мне в глаза, не отставая от своего коллеги. Он подхватил материализованный возле него ключ, кладя тот на новое расписание.

Под его взглядом я неловко покраснела, как последняя девочка, никогда не видевшая мужчин так близко к себе.

А может быть, во всем виновата его внешность принца, о котором я мечтала в детстве.

Тайно, конечно.

Помню, даже рисовала свой идеал в десять лет. Тогда все заметили мой талант к кистям и карандашу.

Так вот, Раш был точной его копией.

Может приударить за ним? Отношения между учениками и учителями давно не было новостью. Да и его реакция на мою персону довольно красочная.

О боже, о чем я думаю!

Я потрясла головой, отгоняя эти мысли.

— Ключи от домика номер двадцать пять и третьей комнаты. Все это завернуто в ваше расписание, прекрасная леди — улыбнулся блондин, обнажая маленькие клыки.

— Не смущай девочку — прорычал орк, вмешиваясь в нашу тесную беседу — на ней и так яичницу уже варить можно.

— Спасибо — произнесла сначала одному, потом другому, заканчивая разговор. Уж слишком велико было желание смотаться куда подальше или напоследок побежать — Увидимся на занятиях.

«В серьезную академию столицы взяли каких-то клоунов» — было первой моей мыслью.

Заметки автора:

1 — У орков немного другой подход в именах, нежели у представителей других рас. В детстве, до восемнадцати лет их называют простым словом юн(мальчик). А когда наступает заветная пора взросления, им выбирают имя, соответствующее внутреннему миру. То есть если в моей истории орка зовут Кровавым, то он соответственно любит устроить кровавые войны или поединки до первой крови.

2 — И отдельная тема для рангов. Есть три типа. Первый, второй и третий. У каждого три уровня. Низкий, средний и высокий. Третьим рангом обладают учителя в школах и адепты, которые только приходят в академию. Низкий уровень этого ранга — обычные маги, в которых есть только задаток волшебства. Средний — как раз учителя. Высокий — ученики магов. Второй ранг более сильный. Низкий — командиры отрядов, высококвалифицированные маги. Средний — главы советов, приближенные ко двору. Высокий — Пожалуй, один из опасных. Имеющие этот ранг маги получили его с большим трудом. Для его получения нужно умереть и получить благословление бога — покровителя. С ним открываются две возможности — устойчивость к ментальной магии и возможность говорить с высшими силами. О первом ранге почти ничего не известно. Его секреты хранят только носители.

Глава 2. Адский домик и его не менее сумасшедшие обитатели

Путь к моему дому лежал через каменную дорожку с бордюром. Она вела к так называемому студенческому городу.

История их постройки была известна из газеты «Межмирье», на которую мне выпал шанс подписаться в прошлом году.

Восемь лет назад академия купила ещё один большой клочок земли.

Большая площадь раньше принадлежала снежному дракону. Может поэтому её освобождали от влияния льдов и снега шестьдесят магов второго ранга.

Старания стоили того.

Повсюду были размещены каменные домики с различными видами обустройства.

Двухэтажные с маленькими башнями сделаны для адептов побогаче, а одноэтажные и длинные оставили для других.

В домиках часто селили дочерей и сыновей крупных магазинов, владельцев своей сети лавок и так далее.

Наконец, я пришла к назначенному месту, увы, им оказался тот самый двухэтажный домик. Красивый, обвитый зелёным плющом и цветами.

А как хороши столики с вазами на две персоны и маленький пруд с кувшинками!

Все это очарование подпортило осознание того, что он находится возле коттеджей преподавателей. Благо, хотя бы обзор был лишь на окна, а не на двери со столами. Так бы нас поймали за чем то криминальным. Да и сам факт того, что мы на виду не внушал доверие. Кому только хочется быть под прицелом старших?

Я принялась искать заветную тройку, вырезанную на двери второго этажа, но глаза наткнулись только на один и два.

Значит, нас поселили на первом.

Там то и была большая циферка три.

С придыханием, я спустилась по уличным ступенькам вниз к единственной двери.

Стоило мне подойти и занести ключ, она открылась сама, пропуская меня в свою новую обитель. Хм.

Должна признать, дизайнеры постарались на славу. Комната была большой и светлой, несмотря на то, что находилась практически в низине.

В самом начале было что-то вроде маленькой гостиной, где стоял диван и два кресла, окружающие один большой стол из светлого дерева. Справа находилась простая ванная комната с трубами и краном, спускающимися в большое чугунное чудо, совсем не похожее на бочку, в которой мылась в крепости.

Дальше по направлению шли десять маленьких ступенек из белого камня, сливающегося со светло-зелёными стенами.

На том возвышении находились две большие кровати, разделённые общей тумбочкой с комнатными растениями.

Чуть вдали, с каждой стороны стоял большой шкаф.

В них уже успели развесить вещи, но я долго металась среди них не в состоянии понять, где чья одежда.

Все таки профессия сказывается на осведомленности в тонкостях мира моды.

С нахождением в одном из внутренних отделений мой набор метательных ножей и палочку для чистки дула ружья, стало понятно, что левая часть принадлежит мне.

В это время в жилище вошла ещё одна девушка и незваный гость. Шаги раздавались глухим звуком.

По странному скрежету казалось, что по полу тащат что-то большое.

— Саль, поставь мой сундук возле кровати — послышался голос Алины — О! Анорексия, как я рада, что ты будешь жить со мной в одной комнате! Салька говорил, шанс мал и ты не похожа на высшую аристократку, но я не переставала надеяться и вот ты здесь!

С окончанием пламенной речи, Алина обняла меня, как старую подругу, покачав из стороны в сторону. Чем удивила не только меня, но и эльфа, кинувшего золотой сундук к правой кровати.

На секунду, уголок его губ опустился в гримасе скрываемого отвращения.

Аристократка из меня не высшая, ага как же! Куда мне до неизвестного мага, который толком и выделиться не успел. Даром что высшего ранга.

Его манёвр проверки на вшивость я заметила и приняла к сведению. Кажется, грозный и ужасный страшила очень бережет мою проблему на срок обучения в академии.

Как бы не оказалось, что он ее любовник. Это в будущем доставит много проблем. Особенно бедному принцу. В какой раз приходится убеждаться, что вся их семейка сплошные лицемеры.

Я снова посмотрела на девушку. Её лицо выражало только радость и любовь ко всему миру. Точно маска, человек не может быть столь жизнерадостным. К семье Шонграха это правило тоже относится.

— Я тоже рада — решила оживить обстановку своим «искренним» ответом — а разве в женскую комнату дозволено ходить преподавателям? — все таки не сдержала последнюю фразу на языке.

Алина в момент напряглась, но взяла себя в руки и спокойно улыбнулась. Душа победно хмыкнула.

— Саль не только преподаватель, но и член моей семьи. Не кровной конечно. Он ещё часто будет здесь появляться и помогать мне...Но вы же подружитесь? — с надеждой спросила девушка, наверно забыв, что предмет разговора находится в этой же комнате.

В такие моменты кажется, что козлом отпущения все же являюсь я, потому что только моя персона открыто показала себя не с лучшей стороны. Вроде не сказала ничего плохого, а осадок остался. Это ввело в некоторое замешательство, отчего осознание фразы заставило кровь прилить к щекам.

Первым опомнился Маар.

— Я пойду — хрипло и как то тихо сказал декан наемников — До завтра.

— До завтра — растерянно пробубнила Алина.

— До свидания — громче, чем Алина попрощалась я.

Эльф пошёл к выходу.

Когда за мрачным мужчиной закрылась дверь, названная подруга тяжело вздохнула и приземлилась на кровать, которая подняла её верх под лёгкостью матраса. Девушка накрыла лицо подушкой, вдыхая её запах.

— Рекса — начала она — можно тебя так звать?

— Хорошо — с лёгкостью согласилась я, хотя моё имя так никогда не сокращали. Уж слишком оно напоминало кличку какого ни будь животного — что ты хотела мне сказать?

— Почему тебе так не понравился мой крестный? За все время, как мы общаемся, ты второй близкий человек, кто не одобряет нашу связь. Отец вообще запретил мне писать письма и идти на контакт. Эта академия пока единственное спасение от родственника — тирана и его выбора кандидатур мне в друзья.

Про близкого человека я старалась не думать. Хоть выводы и были в какой-то степени приятны. Может я все таки думаю о ней слишком предвзято.

— Ну как тебе сказать — почесала затылок — он кажется не очень надёжным. С самого первого взгляда на эльфа, меня стало подавлять его аурой. Вот например у тебя она белая, с чёрными и красными пятнами. Она вызывает чувство спокойствия. У него же она полностью чёрная с фиолетовыми всполохами и ароматом крови. Не очень хорошее сочетание.

— Странно — протянула девушка — тоже самое он сказал и о твоей. Только вместо фиолетового там зелёный цвет.

Неужели он смог прочесть мою настоящую ауру? Как такое возможно! Ещё вчера ночью я заменила ее на более невзрачный, сколько поддельный ранг рисунок. Одни сюрпризы встречаются в этой академии, невольно думаешь и над следующей пакостью.

— Ладно. Давай о дру...

Моему высказыванию помешал отчаянный крик. Ага, а вот и пакость.

Он доносился со второго этажа, на который вела лестница, расположенная слева от входа.

Не долго думая, мы с сестрой помчались на него.

Возле винтовой лестницы мы начали толкать друг друга вниз. Каждому было интересно по своему. И если мной двигало беспокойство за сохранность Алины, у той же в мозгах был только плохо скрываемый интерес к происходящему наверху.

— Рекса не пихайся, я первая! — двинула мне по лицу сапогом рыжеволосая, попадая точно в нос.

Не ожидая такой прыти, мне оставалось лишь применить заклинание оледенения и приморозить её руки к перилам, за которые та отчаянно схватилась, когда мне пришлось перехватить её руку.

С гордым видом и отметиной каблука на лбу, я откинула люкообразную дверь на этаж и только потом разморозила Алину со словами:

— Маленькие телепузики идут назад — вспомнила одно из коронных высказываний главы отряда. Кажется, он прибыл в наш мир из другого.

Земля вроде называется... Так он часто говорил своим друзьям, когда те отправлялись на вражеские территории на зачистку и те выдвигались вперед, оставляя старшину позади.

Увиденное мной сейчас было феерично.

Две высокие блондинки — эльфийки прыгали в купальных костюмах от пираньи небольших размеров с одним горящим глазом.

Рыбина трясла хвостом и кричала на кольском языке, принятом в подводном мире.

— Пустоголовые! Куда бежите юбки окаянные, да голыми телами двигаете? Думали, сможете искупаться в моем джакузи, где должна жить моя хозяйка!? А нетушки! Загрызу к водному чудовищу, будете знать, как не мыться перед входом в убежище! Всех порешу!

М-да, плохо получилось. Угрозы вообще не было, лишь страшная рыба характером и две нарушительницы ее пространства.

Алина гневно сопела рядом со мной, слушая препирательства рыбы, так и не донёсшей до представительниц моей расы всей сути проблемы. Сестра тоже понимала язык.

Шонграх был очень требовательным, поэтому хотел видеть знания всех восьми языков во всём окружении. Начиная с экономок и заканчивая на дочери. В его крепости и поместье жили только достойные люди.

— Прекратить балаган! — закричала сначала на одном языке, потом на другом, прогоняя беспредел.

Все повернулись на звук голоса.

Даже эльфийки ошутимо вздрогнули и уставились на меня. Шокированная рыба врезалась в руки девушек, поместившись промеж скрещённых рук самой высокой.

Отчего девушка кинула несчастную в не возмись от куда ванную, называемую джакузи с откидным верхом.

— А что ты сказала после прекратить балаган? — спросила одна из блондинок, как моральных, так и физических.

— Тоже самое только на его — показала на пиранью — языке.

— Ему не понравилось то, что вы хотели зайти в его джакузи. А нашего языка он знает, но не может говорить — объяснила Алина.

Чем вызвала глухое раздражение у соседок.

— То есть она ещё и понимает нас — обратилась к сестре низкая.

— Да. Вообще не культурный! — обругала рыбу другая.

Входная дверь хлопнула, пропуская ещё одну гостью. Час от часу не легче.

— Кристина, Юлиана! — закричала вошедшая — опять вы за свое!

В нашу сторону влетела русалка. Именно влетела. За спиной у неё находились прозрачные крылья, удерживающие голубоволосую красотку на лету, позволяя её хвосту не касаться земли.

Никогда не видела представительниц этой расы в живую. На хозяйке джакузи было надето полупрозрачное платье, оттеняющее темный хвост с до блеска начищенными жабрами. Длинные ресницы покрыли глаза, сияющие кислотно жёлтым цветом в порыве гнева.

При виде враз опустивших глаз девушек, она взяла их за толстые косы и повела в одну из трех комнат.

— Вот опять вам захотелось покупаться! У нас в академии есть бассейн! Уже как три года пытаетесь, да не успешно, имейте ко мне уважение! Переоденьтесь и выйдете чтобы извиниться — с этими словами она толкнула их в комнату.

— Видимо мы здесь лишние — начала Алина — пойдём, Рекса.

— Стойте! — покричала нам русалка — вы первокурсницы?

Я остановила тянущую меня подопечную и под праведный взгляд девушки осталась стоять и ждать, когда она продолжит и изложит, что же хочет нам сказать.

— Спасибо, а то Планктон мог ещё раз покусать этих... — сделала многозначительную паузу красавица — Меня зовут Кара. Три года являюсь старостой всей академии.

— Меня зовут Алина, а это Рекса — указала на меня — Раз ты староста, то почему бы не рассказать нам немного о академии?

Подруга источала боевой настрой, поэтому села на замшевое кресло, сложив ногу на ногу и показывала серьёзный настрой. Я не отставала от неё и присела на спинку дивана.

Кара тоже села в одно из четырёх кресел, положив руки на рыбий хвост, виляющий из стороны в сторону.

— Не думала что вам будет интересно это в первый день, поэтому постараюсь ответить

на вопросы.

— Нам всем сказали, что сегодня последний шанс сходить в город. Это правда?

— Да. Но не все воспользуются этой возможностью. Каждый год у студентов проводится вечеринка в третьей аудитории, так что кто успел пообщаться со старшими соседями, сможет пойти по приглашению. Многие предпочтут весь вечер собираться, а не рассматривать город, в котором сможешь побыть только раз в месяц или три часа на выходных.

— А ты можешь нас пригласить на неё? — не унималась с вопросами Алина.

— Конечно, она состоится в десять часов, могу вас провести — улыбнулась Кара.

— Было бы не плохо — обрадовалась соседка.

— А что насчёт наказаний в академии — все таки решила задать и свой вопрос — за что можно попасться и получить?

— Любишь розыгрыши? — ехидно спросила староста — Тут можно творить все что хочется после трех часов ночи, так меньше вероятности попасться Пушку.

— Что за Пушок? — на ум пришёл только большой шарик, с большими клоками шерсти. Такая миленькая собачка или кошечка с добрым взглядом.

— Если я правильно поняла ваше выражение, вы представили миленькое пушистое создание. Поспешу вас разочаровать, это большая крыса, днем верно спящая в канализации, а ночами патрулирующая территорию академии, обходя ту вдоль и поперёк.

— А почему...Пушок? — сказали хором, в два голоса, словно прочитав мысли друг друга.

Крыса, которую называли Пушком. Интересно, кто одарил её такой кличкой, приду и расцелую. Потому что это наверняка — слепец. Или кто-то с большим чувством юмора.

Представляю, что буду делать если попадусь ей под лапы.

«Пушок, кыс-кыс-кыс».

Эта фраза срывается только в мыслях, а в реале же я просто побегу. Не посмотрю на свой уровень силы и стаж, а просто полечу на выход куда подальше.

Видимо мысли у нас опять сошлись, раз мы с Алиной обменялись многозначительными взглядами, полными смеха и настороженности.

— А на каких вы факультетах? — прервала наши гляделки Кара.

— Я поступила на целительство.

— А я на артефактологию.

— И ты так просто согласилась? — ужаснулась русалка, нервно поежившись. Её взгляд был направлен на меня и не судил ничего хорошего. Он сулил тихое раздражение, сути которого я не понимала.

— Это же удивление я слышала и от ректора. Что с ней не так?

— Ну, самым первым хочу сказать, что ты единственная девушка на всех курсах артефактологии — стала объяснять русалка — Дело здесь не в программе, якобы слишком сложной для нашего ума. А в магистре.

— Мистер Раш не жалеет женщин? — удивилась Алина — или у него с ними сложные отношения?

— Сложными отношениями тоже можно назвать. Он просто не принимает их в серьез. На распределении и в дальнейшем, он будет вести себя хорошо. Но если столкнуться с ним в более личных отношениях — Кара передернула плечами — Была у меня подруга курс назад, тоже единственная девушка в группе, которая не приняла угрозу в серьез. Так вот, целый

курс она просто ходила на его занятия и принимала его, как друга. Не веря слухам о его садистской натуре. Но спустя какое-то время общения она поняла, что влюбилась.

— И что произошло дальше? — мне стало очень интересно. Вспомнилась улыбка моего декана, наполненная радостью от приятной встречи. Или он мог выражать радость, что у него появиться новый объект для исследований.

— Он ответил ей взаимностью — решила продолжить спустя какое-то время староста. Увидев, как тяжело ей даются слова, пиранья запрыгнула ей на руки, давая возможность нервно скользнуть голой рукой по жабрам — радости подружки не было предела. Но целая неделя свиданий и красивых речей закончилась чуть ли не насилием. Он бил её, делая при этом свое дело. О боже, на ней и живого места не было, когда она вернулась.

— Вот... козёл! — вскрикнула Алина, ударив кулаком по столу со всей маленькой силой — а что ректор. Твоя подружка сказала ему?

— Да, но тот ответил, что раз девушка дала согласие на ночь, должна была предвидеть это и отказаться.

— То есть она ещё и виновата? — уже совсем закипела целительница.

— Ага. Она ушла из академии следующим днем. Посчитала, что стоит перевестись в академию недалеко от дома.

— Ну, я все равно не собираюсь уходить — уверенно сказала я — Если он распустит руки, то сильно пожалеет. Огромное спасибо, что поделилась с нами, признаюсь, я тоже могла совершить эту ошибку, но теперь хорошенько подумаю на тридцать ходов вперёд.

— Правильный настрой — ехидно улыбнулась Кара, переставая теревить своего подводного хранителя — ну что, может нам разойтись и начать готовиться. Вы вообще смотрели территорию академии?

— Не успели, но думаю справимся, раз ты собираешься нас проводить.

— Отлично. А то мне ещё нужно зайти в комнату к эльфам и выслушать извинения. Потом еще и на старший курс идти, рассказывать о экзаменах и практике.

— А кто живёт в других комнатах? — осмотрела закрытые двери, у которых каким то образом слезала краска возле щелей.

Вот теперь уже Кара закатила глаза. Интересно, когда я буду на этом же курсе моё лицо станет похоже?

Сама девушка казалась мне позитивной и эмоциональной, похожей на солнышко, которое греет всех лучами. Не удивительно, что она стала старостой всей академии. Её наверно все любят.

— Последний курс. Вот они это точно тихий ужас. Когда попадёте на наш праздник и заметите самых пьющих девушек — знакомьтесь, Лера и Анри. Они учатся на факультете наемников — русалка замялась — Я бы тоже спилась...

— Тоже магистр?

— Да. Эти двое магистров, как Ромка и Маарэксаль самые популярные в академии. Могут выкинуть шутки похлеще адептов. Когда то и они здесь учились, хотелось бы мне родиться тогда...

— Ну ладно — сказала Алина — пошли мы что ли, а то заговорились совсем.

Стоило ей подойти к двери, ведущий вниз, я тоже встала и мы вместе попрощались с русалкой, которая скрылась за дверью, где скрылись двое нарушительниц.

— Может нам тоже прогуляться по академии? Посмотреть территорию...

— Заблудиться — подсказала я.

— Заб... Эй, у меня хорошие способности по ориентированию! — обиделась Алина.

— Ну тогда вперёд к приключениям. Сегодня они побьют все мои рекорды по весёлым денькам.

Заметки автора

1 — подводный хранитель дается любой русалке или тритону. Чаще это или рыба или другой морской обитатель, не больше дельфина. Они нужны им, чтобы те сдерживали их силу и наставляли в жизненном пути. Хранители служат проводниками и катализаторами.

Глава 3. Не ходите дети в подземелье или к чему приводит воровство

На улице светило солнце.

Как же медленно течет время. Такое чувство, что мы учимся с месяц, а то с неделю.

— С чего начнём? — спросила я.

— Раз сейчас день, пойдём прогуляемся по саду, а потом зайдем в академию?

Не самый плохой план. Сказано — сделано, осталось только найти правильную дорогу.

Пока мы шли по студенческому городку, Алина со скепсисом рассматривала длинные общежития.

— Мне говори, что в тех комнатах проживает по пять человек. Говорят, там поставили дополнительные кровати для новых учеников, которые не смогут оплачивать домик. Я не была в самом помещении, но точно уверена, что там одна гниль.

— Они же не блещут золотыми монетами в карманах как мы. Адепты пришли сюда из деревень, благодаря знаниям и упорству. Ими нужно только восхищаться, ведь бедные не очень часто развивают дар. Возможно, раньше среди кого ни будь из них и вышла бы легендарная личность, которую мы пропустили.

Мы с Алиной вернулись к фонтану, где были четыре развилки.

В академию, к выходу, откуда мы пришли. Одна неизвестная, но там по идее должны быть полигон, оранжерея, загон с животными и лес.

Утром я не обратила внимание на сам сад.

Кусты роз были ровно подстрижены в форме квадрата.

Здесь выращивали самые разные цвета и размеры. Больше всего встречались бутоны под цвет факультета или сезона. Для осени характерны оранжевые, для весны — голубые, для зимы — синие, а летом — жёлтые.

Сам фонтан прибрали от лишних аксессуаров.

На данный момент там сидят старшекурсники в мантиях с нашивкой «пять». Все темно-чёрные, только нашивка и символ факультетов на спине, выделяются ярким пятном.

Они читали книги и не обращали на нас никакого внимания.

— Идём прямо — сестра указала на единственную доступную дорогу — там должна быть оранжерея. Она открыта круглосуточно.

— Даже сейчас?

— Да. Мы же не собираемся ничего красть. Просто на просто выкопаем один редкий для всех материков кустик...

С какой ехидцей та посмеивалась, я сразу поняла, что она хочет выкопать. И каких люлей мы за это получим.

— Зачем тебе табак? — испугалась я.

— О! — Алина заглянула мне в глаза и подбежала, схватив за локоть, потом заговорщицки прошептала — идём воровать табак!

«Куда ты меня втягиваешь, женщина!» — уже испугалась я. И ведь с такой девушкой не поспоришь. Вон как помчалась по дороге!

Дальше пришлось идти позади, пропуская вперёд целительницу. Несколько раз пришлось помолиться, чтобы оранжереи вообще не было на территории. А когда увидела ее, светлую и не в чем не повинную, мысленно хотела, чтобы та была закрыта.

Но к моему несчастью, Алина вошла в не запирающуюся арку с хрустальными вставнями.

Вот что за слабоумный дурак это делает? Я бы на их месте вообще не доверяла первокурсникам. Ибо таким чертям все по колено и Алина является одним из немногих, кто это подтверждают.

Среди цветов, растений и прочей пахнувшей неизвестно чем отравы прятался нужный куст. По мере приближения, он все больше загибался назад.

— А зачем он нам? — спросила у сестры, стараясь вызвать благоразумие — может оставим бедное растение в покое?

— Нет, я слышала за эти листья можно получить кругленькую сумму. И поэтому хочу заработать.

Я подошла к Алине и присела на корточки, точно повторив её позу и уткнулась в душистый куст. Вонючка.

Чихнула и поморщилась так, как в первый раз увидела своих подопечных.

— Будь здорова! — забеспокоилась целительница — нам нужно раздобыть предмет для того, чтобы выкопать её с корнем.

Сестра несколько раз безуспешно тыкала в корень. Тот как будто насмеялся над ней и не позволял дотронуться, лишь бил электрическими зарядами по пальцам.

— А листья взять не достаточно?

— Их отсутствие все заметят и начнут искать воров. Поверь Рекса, здесь совсем другие законы, нежели в других академиях. Наказаний не будет, только вылет с курса.

— А то, что его здесь не будет никто не заметит? — скептически спустила её с небес на землю — если ты конечно не хочешь замести все следы. Так как расследование все равно начнётся, не понимаю, зачем тебе такой риск? Отпусти бяку пока не поздно и все.

— Потому что все мои деньги находятся в банке города! Всю одежду и вещи будут присылать в нашу комнату. Мне даже на заказную еду не хватает, все нужное мне дадут в столовой! — явно передразнила Шонграха дочь — а этот куст поищут, поищут, а потом плюнут.

Экая причина для воровства! Да, табак очень цениться на рынке. Его можно выгодно продать и много заработать, но какой толк во всем этом? Даже если сестра хочет купить какие-то вещички, ей своих что-ли мало? Не сомневаюсь, что Шонграх и так положит все из класса люкс.

— Ага, подумают, что первокурсники совсем рехнулись и забьют.

— Или что они пришли с вечеринки! — осенило искательницу приключений — ты владеешь магией земли?

— Нет.

Она сделала обреченное выражение лица и наткнулась взглядом на лопату, мирно лежащую в сторонке. Копать собралась.

— А хотя бы задатки есть? — вернулась ко мне, заметно посветлев.

— Да, я могу переносить склянки с землёй — сказала я и ужаснулась, потому что ответ интриганки не заставил ждать.

— Аккуратно убери почву вокруг корня, остальное я подцеплю руками и уберу в пространственный карман. После этого защитное поле уже не будет действовать.

— Тогда отойди чуть подальше, чтобы я тебя не задела — все же решилась на отчаянный поступок.

Под впечатлением, Алина отошла на пять метров и скрылась за малиновым кустом, забрав от туда несколько ягодок. Их она начала есть, смотря на моё представление.

Куст находился на небольшом участке, зажатый между двух кустарников в самом углу. Я принялась за кропотливую работу.

Дочь Шонграха говорила, что сможет вытащить корень, но с моими способностями этого не понадобится. Не знаю почему, но шар показал определённости только к убийствам и артефактологии, как будто забыв, что я ещё и стихийник. Довольно неплохой, чтобы обучаться и на боевом факультете. Все таки две стихии: земля и воздух числились не слабыми и всегда помогали в разных вещах. Но их мало того, что не оценили, а так вообще не заметили.

Земля разъехалась в разные стороны, вытаскивая корень наружу. Табак плавно скользил к выходу, но что-то помешало. Вытащив его наполовину, снова попыталась выдернуть его уже физической силой. И все равно не ведомая сила мешала несчастному выбраться наружу!

— Давай помогу — со второго края подошла Алина и стала тянуть вместе со мной.

Корень не поддавался, зато я услышала чей то треск. Как будто под ногами смещались крупные камни. Уж было остановилась и захотела проверить в чем дело, Алина дернула чертово растение со всех сил, из-за чего треск раздался сильнее.

Единственное что удалось успеть, это быстро среагировать и притянуть Алину. Земля стала проваливаться и ухватила нас следом.

Словно мы угодили в зыбучие пески, нас втянуло в неизвестность. Только куда же мы падаем и почему этот тупой табак преследует нас! Причём летит на уровень выше, крутясь каруселькой и заодно кружа мне голову по часовой стрелке.

Алина летит рядом закрыв глаза и вцепившись в меня мертвой хваткой, оря при этом разные ругательства?! Даже я не смогла понять некоторых слов, но приняла к сведению, что в мире есть ещё много проклятий.

Наш полет продолжался не долго. Через секунду мы приземлились на твёрдый камень спиной. Слава богам, ветер смягчил приземление. Я отлетела чуть поодаль от неё и табака. Ухватила за сердце.

Алина начала с претензий:

— Этот ***** упал мне на голову и испачкал ткань!

Моя белая рубашка тоже была испорченной, но только от пыли того места, куда нас занес вездесущий и одновременно несчастный куст. Я оглядела соседку по несчастью и многозначительно произнесла:

— Что посеешь, то пожнешь...

— Очень смешно — улыбнулась подруга и встала — но не поспоришь. О боже, где мы?

Я последовала её примеру и тоже поднялась на ноги.

Первыми для изучения стали запахи.

Вокруг стоял аромат сырости и травы, конкретнее болотным мхом.

Мы оказались в большом зале с массивными колоннами и большим пространством. Твёрдый пол, который я приняла за камень, был совсем не из него. Этот строительный материал вообще не был известен. На удивление, он блестел словно стеклышко. Или как будто его натерли воском.

Вокруг не было ни одного окна или другого источника света, кроме светящихся фиолетовых узоров и факелов вокруг массивных проходов. Они не имели дверей, только острый узорчатый потолок, плавно переходящий вниз. Как раз к следующей комнате,

которую не разглядеть от расстояния.

Алина успела убрать то, за чем мы пришли и зажгла белый шар в руках. Она подошла к стене, на которой есть вырезанные орнаменты.

— Где мы? — повторно спросила она.

— Не знаю — я покачала головой — но в нашей ситуации нужно искать выход.

Я посмотрела на верх, где не было не одного следа земли из под оранжереи. Даже что-то отдалено напоминающего люк не попадалось на глаза.

Как же мы сюда попали?

— Я сегодня уже отличилась — вздохнула виновница всех несчастий — давай ты пойдёшь первая.

— Без проблем. Держись позади меня, даже то, что зал находится в хорошем состоянии не указывает на то, что ходы безопасны. А я знаю какие никакие, но основы боевой магии.

Я выбрала один из двух проходов. В частности тот, который должен вести под академию. Может нам удастся найти лестницу на верх.

Чем дальше мы заходили, тем беспокойнее мне становилось.

— Может вернёмся назад? — предложила Алина — а то обстановка становится только хуже.

— Не волнуйся, мы должны идти к входу на этажи академии.

С каждым шагом, стены становились уже и грязней. Все чаще нам попадались большие скопления мха и разбитых камней на полу.

Сейчас наши ноги вообще стали увязать в странной водянистой жиже, и пахла она далеко не ромашками, а конкретно воняла, как будто зашли в общественный туалет. В голову ударила догадка.

— Это же подземелье! — осенило меня — канализация, проходы...

— И что?

— Неужели ты забыла Пушка? — повернулась к ней лицом, чтобы не пропустить виноватое выражение лица, быстро сменившееся испугом. От него похолодало не только в сердце.

— Пу — сглотнула слово — шок — а потом снова добавила — пришёл — ... — за твоей спиной...

Её лицо накрыла большая и мохнатая тень(!).

Кто-то задышал зловонным дыханием в ухо, заставляя морщиться от запаха похуже жижи под ногами. Моё непонятное состояние прекратило внезапное понимание, что в первой фразе звучало имя крыса.

Шонграх бы сто раз пожалел, что нанял для своей ненаглядной дочери такую тупую надзирательницу. Поворачиваться назад было выше моих сил. Я совершенно не хотела начинать бой, чтобы защитить сестру.

За эту слабость снова подарят удары плетью, давно забытые и неизвестные морально. А физически страшны! Может воспоминание и подтолкнула меня на следующее действие.

Поэтому когда повернулась к своему новому страху лицом к лицу. Крыса крысой, но Шонграх пострашнее будет.

Но наткнулась лишь на страшную, но дружелюбную крысью улыбку. Зубы в два ряда наточенные до предела были белее моей рубашки в три раза. Уголки рта подняты до маленьких глаз, один из которых слепой.

Как я поняла что крыса дружелюбная? Она просто не набросилась сразу, а стоит и смотрит на нас добрыми глазами с честной улыбкой.

— Вы зайдете ко мне на ужин? — предложил большой крыс не теряя доброго выражения лица. Или правильно сказать морды? — Я приглашаю — добавил крыс.

— А...Этим ужином...будем мы? — не унималась Алина, все дергая мой рукав.

Теперь настала очередь крыса удивляться и перетаптываться с боку на бок.

— С чего вы взяли, что я ем людей? — серьёзно спросил он, встав на две лапы и сложив руки на груди — я всего лишь охраняю коридоры академии. Вам что не сказали ваши коллеги?

— Какие коллеги? — Я уже прекратила паниковать и вернула руку в расслабленное состояние.

— Какие? Магистры конечно или вы — принялся крыс — адепты?!

— В точку — не стала припираться — не знаю как, но мы попали в ту комнату — показала назад — и сейчас ищем выход.

— Как я помню, там был один вход через оранжерею. Но его засыпали землёй и посадили туда что-то. Неужели в первый день накуролесить успели? Вечеринка же ещё не началась.

Наконец то до моей подруги дошло, что Пушок не представляет опасности. Поэтому она облегчённо вздохнула.

— Вы нас сдадите магистрам?

— Я подумаю. Расскажите все, что заставило вас опуститься до такой жизни — бухнулся на живот Пушок, неестественно подбирая острыми лапками подбородок.

Ему бы ещё чтонибудь поесть и будет настоящий зритель в театре или таверне с развлекательными номерами.

Перед нашими носами появился стол и два стула, за которые мы сели.

Стоило только подумать о мясном ассорти, как оно появилось на серой скатерти в клеточку. Алина тоже хотела есть и перед ней опустился салат.

Крыс посмотрел на наш выбор и хмыкнул, колдуя ещё и две чашки. Магия исходящая от Пушка была человеческой. О том как она оказалась у чуда канализации, спрашивать не стала. Это было не моё дело, тем более такое загадочное. Ли ничего не заметила, а сразу отхлебнула чёрный чай.

Рассказывала тоже она, только добавляла ещё и свои чувства, которые она испытывала недавно. Рассказ получился скомканным, но понятным.

— То есть вы украли из оранжереи табак и проникли в секретное подземелье — прищурился крыс — вы понимаете, что теперь мне придётся вас убить?

Алина напряглась и подавилась, а я вскипела:

— Ври меньше, тунеядец! — набросились словами на крыса, который захотел неудачно пошутить — смотря на тебя, можно легко понять, что был бы ты на нашем месте, сам накуролесил и похуже! А по виду, ты вообще, тот ещё прохиндей. Сомневаюсь, что прожженный след от чайника, оставили учителя.

— Эх, вы читаете мои мысли, леди — согласился Пушок — только вас все равно поймают, сейчас или ещё когда ни будь. А я кроме как по ночам ходить по коридорам академии из года в год, совсем не знаю иного задания.

— Мы знаем, что с табаком все плохо — уже хлюпала носом затейница, а потом подняла взгляд мокрых глаз и носа на крыса — и вы тоже несчастный.

— Хотите, я могу вам помочь? Профессионально скрыть следы так сказать. Цена за это будет совсем маленькая и без подвоха.

Мы с интересом переглянулись с Алиной. Её глаза начинали подсыхать от надежды, она смотрела на меня умоляющим взглядом, когда я посмотрела почти таким же. И повернулись и активно закивали, ерзая на стульях.

— Короче, слушайте, план таков — начал выкладывать крыс — сейчас мы доедаем нашу еду и идём к месту вашего преступления. Моя магия потечет вверх из подполья и разглядит землю наверху, а остатки магии вылетят из помещения и рассеются по ветру. Пропажу естественно заметят, но уже никак не смогут доказать вашу вину. Поверьте, магистры с идеальным нюхом не смогут поймать ни одну из вас. А так же они не настолько глупы, чтобы опозорить себя допросом, где главный вопрос будет навевать только смех. Как у вас так и у всей академии. А в замен я хочу то, чтобы вы приходили ко мне хоть раз в неделю. Или если хотите, встаньте ночью и найдите меня по коридорам, вместе походим, а вы мне что ни будь расскажите.

Я сразу стала представлять, как будет выглядеть допрос со стороны. Почему то, именно мучителем представился Маар, как его уважительно зовут другие. Видимо, не каждый рискнет выучить это имя наизусть, поэтому он просто немного сократил его для нас. Главным подозреваемым стала я, сидящая на столе, возле истинной шляпы(1)

«— Признавайся — начал он — это ты сп*здила табак из оранжереи?».

Ещё представила нереально красивые глаза синего оттенка, которые бы не покрывала красная плёнка. Это было очень сложное задание, так как вспоминая наши переглядывания, слой был настолько толстым, что можно было разглядеть только их цвет. И то, мутновато.

К загадкам, которые я могу разгадать прибавилась ещё одна — посмотреть в глаза декана наемников, который будет улыбаться.

Их-хи-хи, ладно. Раз уж я заговорила о деканах, то нужно запомнить, что на лекциях у Рома Раша нужно с ним подружиться. Почему то, что рассказала русалка никак не складывалось у меня в голове. Ну не может быть у этого блондинчика раздвоение личности. Тем более у Шонграха я научилась не доверять слухам и рассказам о людях. Потому что для всех посторонних — он приличный отец, добрый хозяин и радушный торговец и защитник. Ага, то поместье Шонграха, где он выделил мне место, нет почти никого, кто бы не знал, как он наказывает провинившихся и ни в чем не повинных.

В то время, когда я закончила рассуждать же успели очистить свои тарелки от еды. Пушок предупредил нас, когда стоило слезть со стульев и они растворились в пространстве до следующего раза.

Крыс пошёл первым, увлекая нас своим погрызенным и пожёванным хвостом назад, к нашему входу на сегодняшний полный неудач, день.

— Потом, когда я закончу, мне стоит открыть портал к третьей аудитории. Анорексия, ты вроде владеешь воздухом? Да? Значит выведешь пыль с ваших костюмов. Поверьте мне девочки, на праздник по случаю начала учёбы нельзя идти в хороших и чистых вещах. Потому что или вы сопьетесь или вас споят. В конечном итоге, все переберут с алкоголем и вымажутся кто в чем. До вас, как то с вечеринки двое адептов даже попали ко мне в не закрытое подполье. Только с входа, по которому я обычно вхожу в академию, а не по которому свалились вы. С тех пор, когда мне на нос, в порыве страсти забросили женские трусы в розовую полоску, я всегда запираю все ходы в этот проклятый день.

— Они занялись этим прямо здесь? И не заметили тебя? — Алина оглядела товарища,

который был выше её, но с меня ростом.

— Ну — усмехнулся крыс — если бы они блистали мозгами, то смогли бы выбрать место получше вонючей канализации возле стока. Комнату в общежитии например! Хорошо, что они были пьяные и я смог их напугать. Отлично, мы пришли на место.

На знакомый ранней неудачей потолок, я посмотрела в первую очередь. Мне отчего-то очень хотелось знать, как же он открывается? По принципу портала или смещение камня землёй?

Пушок принялся колдовать. Его магия светлого оттенка плавно текла вверх, к середине острых узоров потолка. Ещё раз изучив строение плетений магического потока, я пришла к неутешительному выводу. Она была полностью человеческой. Тип, характер, строение, все это было только у двуногих, а не у крыса.

Стенки разъехались, пропуская три толстых корня, не позволяющих им закрыться. Вверху виднелась рыхлая земля и разбросанные корнем табака куски земли. Крыс активно стал перемещать предметы на свои места, а магический силуэт в форме кисточки скрывал следы, смывая их в пространство.

Закончив свою работу, он как будто слышал мои ранние мысли и повернулся ко мне, сверкая одним глазом, полным затаенного страха и обреченности. Испугался ли он того, что я раскрою его тайну не уверена, что-то отчётливо твердило, что дело совсем не в этом, а запрятано глубоко а душе. Все таки глядя на эти потрепанные жизнью бока можно сразу предположить, что боится он скорее всего внешности. Не знаю, как я смогу распределить время, но это существо я точно навещу в одиночестве и спрошу об этом. Желательно на этой неделе или месяце.

— Это было очень круто — высказала свое впечатление Алина — жалко осознавать, что животное, ой, вы знаете магию лучше меня.

Вот ну она совсем полоумная или притворяется? Пушок только что показал нам свою магию, продемонстрировав не только возможности крыс, но и могущественных магов. Как после такого ничего не заметить. Но конечно, ничего из этого в слух я не сказала.

— Просто я особенный — перевёл взгляд с меня, на Алину крыс — уже десять двадцать, ваша вечеринка давно началась.

Заметки автора

1 — при истинной шляпе, не возможно солгал ни единым словом, так как это одно из разумных существ, она сразу заподозрит вранье.

Глава 4. Не успели начать учиться, как ещё раз накуролесили (+Бонус)

Как и обещал, Пушок отправил нас в тёмные коридоры академии.

Здесь царил полумрак и только возле входа в аудиторию горело два факела. Дверь тряслась так, что протяни руку, и она слетит с петель выпускающая пьяных ёжиков в тумане наружу, напрямик к испачканным жизнью нам. Я последовала примеру крысы и сжала наши ткани, чтобы от них отлетела пыль. Как и обещала.

Когда последнее облачко улетело в открытое окно, из-за закрытой двери послышалось:
— Ну давай! Давай! Да-вай! — кричали от туда.

Мы открыли одну из двух массивных дверей. В середине помещения, на восьмом ряду, расположившись на столе стоял парень в чьих руках был большой пожарный шланг. Из него капало мыльными пузырями.

Адепт был изрядно выпивший и потрепанный на правую сторону.

— Ну что дорогие выпускники и новоприбывшие адепты академии Рагане, если нам запретили применять здесь магию, я разбавлю нашу вечерину спецэффектами первого эконома класса. Этот год точно будет самым запоминающимся! А сейчас все вместе считаем до десяти и выпиваем залпом стакан со спиртным! Погнали!

— Раз! — подхватили все ритм.

Я почувствовала, что к нам приближается русалка ещё в десяти шагах до нас. Поэтому у меня, в отличие от Алины не было соответственной реакции.

— Пять! Ой! — синхронно пробубнила толпа вместе с сестрой.

К нам в руки тут же сунули такие же стаканчики как у всех остальных. Точнее сказать впихнули. Алина сразу забыла о испуге и понюхала гномье вино, от которого быстро пьянеют.

— Сейчас будет круто! — чокнулась с нами Кара, улыбаясь подобно коту.

— Десять!

Аудиорию заполнили сотня пузырьков вперемешку с дымом. Стоило им долететь до меня, как на автомате выставила палец и оттолкнула не лопающийся шарик. А густой дым прошёл сквозь меня и продолжил летать по территории. По запаху, его создали из глицерина или гелия.

Все начали отпивать заветный алкоголь. Я так же осушила все залпом, поглядывая по сторонам на остальных.

Паренёк стоящий рядом, в котором я сразу узнала того недотепу с каретой опять подтвердил свою деревенскую натуру. Он упал вместе со стаканом прямо на пол и больше не шевелился. Только вздымающаяся грудь выдавала то, что он не сдох.

Спокойной ночи малыши.

Так же я заметила двух оборотниц из стаи Свободы (1). Они выпили сразу пять доверху наполненных стаканов, чередуя их между собой. И с довольными минами на лице, поддерживали друг-друга.

«Вот и соседок нашла» — перехватила их любопытные взгляды я.

— Начало положено! Веселитесь на полную!

Я посмотрела в сторону Алины. Она не стала пить и вылила все содержимое в папоротник, выставленный на возвышении вместе с остальными растениями. Это скорее

всего аудитория целительницы-эльфийки, поэтому я не завидую тому, кто будет добавлять его компоненты в свое зелье.

Туда полетел и пустой стакан.

— А вы будете здесь убираться? — повернулась к русалке на которой была одета синяя шелковая рубашка чуть ниже середины хвоста.

На этот раз она была одета поскромнее.

— А что? — удивилась Кара.

— Просто первокурсники могут загадить в самых неожиданных местах.

На моё предложение русалка ничего не предприняла, хотя догадалась, что я что-то заметила. Лишь выдала:

— Не смогут. Мы поставили прозрачный слой на всю аудиторию — хмыкнула русалка.

— А что это за слой? — поинтересовалась Алина.

— В конце использования он заберет все, чего не было в аудитории, когда мы пришли — замялась она — я сама не понимаю как он работает. Это принц северных земель про него сказал. Он то кстати и спонсирует эту вечеринку, как и было с его появления здесь. Жаль, что он уже выпускник.

— Алан здесь? — испугалась Алина и кажется сама не ожидала, что сказала это в слух.

Мы вместе с Карой обратили внимание на её высказывание и также вместе замерли в немом вопросе. Назвать принца по имени могли позволить только друзья и родители.

«Это стало прекрасным шансом, чтобы разобраться и в их отношениях»

Алина смотрела как баран на новые ворота и опустила глаза вниз, начав тереть пол носком удлиненных сапог.

— Это...он...ну — не смогла связать и двух фраз — мой...жених! — от резкого ответа, она рванула прочь.

Я было хотела увязаться за ней следом, но водная остановила меня и легко сжала руку.

— Анорексия Шонграх — тихо, но уверенно произнесла она — не ходи за ней в том месте, куда она понеслась. Там стоит её жених.

Идти расхотелось. Последние слова быстро забылись. Я не поверила своему слуху, но меня назвали фамилией отца. Даже остальные люди в крепости, хоть и знали моё происхождение, никогда не позволяли себе так назвать меня даже наедине.

А сам Шонграх всегда бесился, стоило в детстве примерить эту фамилию на себя. Ведь мама была безродной, поэтому мне не досталось родового имени. Тогда он не обратил внимание на то, что я ребёнок и вlepил пощечину. Бастардам не место в мире. Не место. Единственная фраза ранит в сердце не хуже ножа.

— Извини — прекратила панику. Это может быть просто совпадение — да, он наверняка остановит её. Но и ты ошиблась, моё родовое имя не Шонграх, а Фай.

Из под ресниц я стала смотреть на её реакцию. Такое извиняющее выражение лица просто невозможно изобразить специально. Я выдохнула.

— Извини — склонила голову русалка — я не слышала твоей фамилии, так что подумала, что вы сестры. Если честно, то между вами правда есть сходство, но ладно — ещё раз поклонилась она — мне ещё к другим надо подойти.

Я повернулась в сторону ухода сестры. Толпа уже рассосалась и показала моему лику принца и Алину.

Алан не был похож на изображение, которое рисуют в газетах. Различия были на лицо.

Он был высок и вальяжен. Волосы еле доставали до ушей, постриженные в неловкую

стрижку, а приглядевшись, поняла, что их кто-то подрезал и прижег в двух местах.

На шее мелькала чёрная татуировка с неизвестным изображением. Двумя руками он прижимал Алину и шептал той пару фраз на ушко. Девушка выглядела по меньшей мере странно.

Как будто она металась в душе, разделившись на две половины. Она слабо била его по плечам и наверно сыпала не лесными словами. На лице тоже было не очень внушающее выражение. Но глаза Алины, а конкретно зрачки выдавали возбужденное состояние. И отнюдь не гневное.

А у меня появился шанс выйти в коридор. Алан Карл'Шер присмотрит за ней.

Из шумной компании адептов никто не выходил за дверь, поэтому я была в гордом одиночестве.

Мой взгляд зацепило окно с широким подоконником. Я задумчиво побрела туда, не придавая значения на распахнутые створки.

А ночи здесь как раз зимние и холодные. Мне пришлось свесить ноги на улицу, а задней частью устроиться на подоконнике. Перед этим я три раза посмотрела в окно на предмет наличия профессоров и магистров. Ещё здесь вроде есть библиотекарь, но о ней я старалась не думать.

У меня с детства был свой астральный дух, который помогает мне в разных мелочах.

Когда я впервые призвала ворона, мои учителя искренне радовались, что почтового голубя и защитного питомца мне искать не стоит.

Метровая птица тогда больше походила на феникса. Особенно чернильно-красным оперением и агатовыми глазами.

Его я назвала просто — смерть. Потому что ранее прочла, что они её ранние предвестники.

За всю историю и прочитанные фолианты, не разу не встречала данного духа у кого ни будь из обычных магов и известных личностей. Только у Тёмного графа бывшего некромантом. И эльфом, причём светлым.

Смерть прилетел по энергетическому сигналу и выдал мне в руки записывающий мысли шар.

Перед тем как записать мысленный текст, я хорошенько обдумала, что-же поведать Шонграху.

Обо всем? Наверно стоит сделать так, но опустить подробности насчёт шалостей. Было чувство, что я делаю что-то не правильно.

Совість отчебучивает чечетку, да и опять выезживается на самом главном. Ну что в этом такого? Принц уже выпускник, а когда прижимал её к себе так и вопил всем видом, что он уже думает о совместной жизни и общих детях.

Мое — другим не трогать. А когда Алина выйдет замуж и забудет о своих старых друзьях, каким то образом повстречавшихся вместе, мы вообще не встретимся. А дороги с обидами разойдутся...

«Уважаемый Шонграх. Спешу вам сообщить, что я удачно прибыла в академию и повстречала вашу дочь. Она пришла, как королева и ведёт себя соответственно. Она считает меня своей подругой, но все же доверяет не до конца. Вы прекрасно воспитали Алину. За все наше общение, она не горит желанием общаться с бедными и выскочками. С принцем они повстречались на академической вечеринке и хорошо беседуют. Но возможность написать вам, встречается очень редко, так что я прошу разрешение писать один раз в неделю. Из

неприятностей я повстречала только Маарэксаля Ишшера. До активных действий не доходит, но его взгляды на неё меня немного пугают. Сейчас у Шонграх нет времени на него, так что можете не волноваться за сохранность, но характеристику все таки нужно прислать. А ещё, если вам не трудно, исполните и мою просьбу. Мне нужны данные о маге по имени Ром Раш. Заранее благодарю за помощь».

А спустя секунду меня прорвало. Как будто лёгкие сдавило, а потом резко отпустило с моих уст вырвался тихий смех. В этой ситуации начинаешь чувствовать себя королём.

Фиг тебе, большая черепаха! Ишь что подумал, я буду потакать тебе в полной свободе? И не мечтай! Своих не сдам! Про Маара я сказала потому, что и сама плохо отношусь к этому эльфу, которого связывают с сестрой какие-то секретные отношения. А мой декан меня заинтересовал. В каком смысле ещё не определилась.

Я отдала шарик ворону и запустила в небо с чистой совестью. Мне отлично знаком риск и последствие нарушения, но буду писать ему по чуть-чуть или то, что он сам хочет услышать.

С этими мыслями я так и осталась сидеть на прохладном дереве, пока неожиданно меня не приподняли и не закутали в чёрный плащ, внутри отделанный мягкой шерстью. Потом кто-то с горячими руками на прикосновениях к моей шее убеждался, не замерзну ли я в нем. И с удовлетворительностью, усадили обратно.

— Адептка Фай — спросили голосом магистра Ишшера — а почему вы не на вечеринке вместе с Алиной? И что вас заставило уйти?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, пришлось прийти в себя и очистить свою память. Особенно на плохое. Магистр подошёл не в очень подходящее время, когда я была слегка на взводе. И именно в тот момент, когда пришлось осознать, что натворила и послала почтой Шонграху. А теперь ещё повстречался магистр, который каким-то образом связан с сестрой.

— Алина немного расстроилась на нас с соседкой со второго этажа, поэтому пока развлекается там одна. Лично я не люблю вечеринки, так что сижу здесь. Мне вот интересно, а почему вы называете её по имени, а не по родовому имени? Как же оно... Шонграх. И ещё, что вы здесь делаете?

Посмотрев на его реакцию боковым зрением, на имени моего названного отца, тот незаметно поморщился, как будто увидел крысу.

Я полностью развернулась в сторону собеседника и спрыгнула с холодного места, сейчас подогретого надетым на плащом. Спину ещё продувало, поэтому пришлось ещё больше закутаться в теплую одежду.

Наверно магистр Ишшер побывал за стенами академии. Тёплый свитер сменился не менее внушающими доспехами с меховой отделкой в горле и бедрах. Металл наручей и пояса ещё хранит запекшуюся кровь неизвестных, с которыми столкнулся мужчина и были они отнюдь не привычно красные, а синие.

Я вытащила платок из бокового кармана брюк и протянула ему, указывая на свежую кровь. Не заметив никакой реакции, сама потянулась к его рукам и принялась стирать жидкость, которая могла прожечь доспехи.

В прошлый раз, три года назад после второй обороны крепости такая кровь успела добраться и до моей кожи на ногах. Она, правда, прожглась, но шрам мне убрали целители.

— Вы же не против? — спросила, переходя на другую руку, которую мне любезно протянули. Было интересно смотреть, как голубая жидкость подобно ртути попадает на

платок и испаряясь, пробирается в лёгкие. Когда я стала задыхаться, меня отстранили и забрали платок себе, продолжая начатое мной дело.

Теперь понятно, у нас различается не только климат. Даже монстры со своими закидонами.

— Просто она кое что сделала в прошлом за что получила моё уважение — наконец ответил он немного удивлённым голосом, будто выходя из транса — Сейчас я пришёл следить за передвижениями адептов. Просто некоторые, когда напьются могут ходить по академии и портить вещи. После прогулки одних находчивых адептов два года назад я добровольно вызвался контролировать их походы, отправляя их порталом в комнату, двери которых откроются только утром.

Если Алина может вытворять что-то внушительное в трезвом состоянии, боюсь представить что будет стоит ей напиться. И таких же людей здесь наверняка находится не мало.

Я с облегчением вздохнула, что Шонграх отправил меня не в качестве преподавателя. Помимо своих забот, нужно было бы решать и чужие. Своих мне и так хватает.

— И она ещё только началась — покосилась в сторону дверей — Вы не подскажите, до какого времени она будет продолжаться?

— Когда до трех, в прошлом году окончилась в час ночи.

Ясно, проще сказать, что не скоро. Время у меня поджимало, так что я все таки решила пойти в сторону входа, но была остановлена тем же способом, какой применила и русалка днем. В отличии от неё, декан наемников сильно сжал запястье и вернул на два шага назад, ставя почти в плотную к себе. Заглянул мне в глаза.

— Вы чего? — успела только раздраженно вставить, закусывая губу, чтобы не выдать все свои впечатления контрастными словами.

Чёрная челка опять с падала на глаза, а он не обращал на это внимание. Я успевала заметить только вздымающиеся крылья носа.

Чтобы удобно было различать запах, эльф приподнял меня на носочки, а сам наклонился касаясь лицом шеи и позвонков. Мне оставалась только находиться в состоянии шока и недоверия одновременно.

Может магистр тоже написался или нанюхался какой-нибудь бяки?

После двух минут неподвижного состояния он отпустил меня и выдал:

— Так вот кто проник в оранжерею.

Вот черт! Лучше бы он был в нетрезвом виде.

В чем же я прокололась, раз он заметил запах. У меня, конечно, тоже был хороший, даже отличный нюх, но тот упорно молчал и ощущал аромат фиалкового кондиционера, в коем была вымочена моя рубашка, сейчас прикрытия тёплой одеждой. И могу быть уверена, что крыс ничем нас не обманывал и действительно скрыл следы.

Потом до меня дошло как до жирафа. Захотелось застонать от своей тупости. Я должна была полностью убить запахи и на одежде. Повезло только, что Алины рядом нет.

По мимо этого в его тоне было что-то еще, что приводило того в состояние задумчивости.

— Проник в оранжерею? — спросила я, понадеявшись, что опять прокатит — о чем вы сейчас говорите?

— О своём — таинственно выдал магистр Ишшер, ухмыляясь одним уголком сухих губ — о своём.

— Ладно, можно мне пойти? — спросила я, захотев поскорее обратиться куда подальше.

— Иди...И ещё — сказал мне в единственном шаге от створки магистр — Хочу дать совет. Будь осторожна с теми, кому должна потакать.

Это он сейчас о Алине? Или опять хочет запутать, чтобы я в чем то прокололась?

Я вспомнила об одном недочете. Сжала ткань плаща, чтобы убедиться что он ещё остался у меня, а мой платок забрал магистр. Но след Ишшера исчез в темноте, от которой уже не спасали и факелы. Осталась только мгла и пустующий коридор. Страшно...

Отогнав эти мысли, пришлось пообещать себе, что отдам его вещицу позже и толкнуть дверь.

Внутри царила более менее спокойная обстановка. Играла лёгкая музыка под которую адепты общались между собой, а парочки обнимались.

За моё отсутствие некоторые вещи не поменяли своего положения. Бедняк все ещё валялся на полу обнимая стаканчик, как родной.

Кара, Алиса, две оборотницы и принц стояли рядом.

Я направилась к ним. Полы моего нового одеяния волочились по полу, как шлейф у невесты, а длинные темно-фиолетовые рукава полностью закрывали кисти. Только капюшон был мне по размеру, отчего натянула тот на нос и решила напугать кого ни будь.

Например, когда проходила мимо пьяной двойки парней с факультета наемников, те икнули и упали в обморок прямо за общий стол, задевая чашу с пуншем и опрокидывая её вниз на драконицу. Другой парень с чавканьем упал на тарелку с салатом. О их судьбе больше знать не хотелось.

Дальше испытывать судьбу не стала и откинула полную маскировку. Эти адепты может вообще дошли и рохли на уроках, поэтому испугались. А вот если попадётся другая компания с хулиганами? Все же знают, что в состоянии опьянения сила становится не предсказуемой, а мозги вытекающими. Заклинания я отбить смогу, но если их уровень будет выше обычного, то мой липовый результат не позволит этого сделать и тем самым раскрыть свой обман.

Заметив меня, Кара толкнула двух оборотниц.

— Смотрите, а вот и Анорексия! — довольно громко выкрикнула русалка и указала в мою сторону пальцем.

Две оборотницы осмотрели меня самыми первыми. Разглядев их поближе, они уже не казались мне сестрами.

Да, у них были чёрные волосы и тёмная кожа, но у одной из них глаза светились небесно-голубым и волосы на концах светлые, а у другой зрачки сверкали золотистым. А ещё, главное отличие было в том, что у первой на шее было клеймо из клана Подчинения.

Как я это заметила?

Просто один раз посчастливилось побывать там, чтобы отвезти парня из отряда домой. Больно задница у него была развита на приключения. Вот меня тогда и пригласили немного погостить его родители. Тогда они ещё оказались одними из самых неадекватных. Муж полностью контролировал свою жену. Остальные же, если их самки что-то скрывали, лишались всех радостей и месяцами могли сидеть дома без развлечений.

Помню, мчалась оттуда со всех ног, по истечению трех дней в этом аду. Там было даже хуже, чем в моем прошлом доме, где я обучались убивать.

Оборотницы улыбнулись не наигранными улыбками и потянули ко мне свои немного накаченные руки.

— Лера — представилась девушка с золотистыми глазами.

— Анри — улыбнулась мне вторая с клеймом и даже обняла, как старую подругу. Её руки были непривычно шершавые и с поломанными короткими ногтями.

После оборотниц со мной поздоровались принц и Алина. Беловолосый разглядывал меня задумчивым взглядом, хмурясь подобно грозовой туче. А Алина поджала губы и сделала жалобные и извиняющие глаза.

— Рекса — помахала свободной рукой девушка, а вторую сжала на предплечье жениха, который совсем немного уступал мне в росте — Где ты была? Я сильно волновалась и подумала, что ты ушла от нас...

— Ты правда думаешь, что я могу бросить все и сбежать в нашу комнату ради мелочи? — спокойно ответила я, после чего улыбнулась, но потом улыбка спала, когда вспомнила с кем столкнула меня судьба — только что, мне посчастливилось встретиться с магистром Ишшером и я задержалась.

На этой ноте, волчицы икнули. У них что, икать — это какой-то ритуал среди наемников?

— И что же он там делал? — спросил принц, враз напрягшись и сильнее прижимая Алину к себе как то по собственнически, на что девушка вырвалась из его объятий.

— Предупредил, что если я или кто-то ещё выйдет пьяным, будет отправлен в свою комнату под замок до самого утра — на их вопросительные лица я принялась объяснять всю суть — я уже спросила почему и получила в ответ, что в прошлый раз, два года тому назад, что-то случилось из-за чего приняли такие меры.

Лера, Анри и принц стукнули себя по лбам и стали говорить проклятия. А я, относящаяся к другой тройке, просто настороженно наблюдала за этим.

— Ему можно не волноваться, на этот раз мы сделали это здесь в самом начале.

— Что сделали? — заинтересовалась Алина и посмотрела по сторонам, ища глазами проблему.

— В вверх посмотри — мигнула Кара, рассмеявшись.

Отчасти мне тоже стало любопытно и я посмотрела в указанную точку. На самом потолке по идеально белым линиям, были точные цветные изображения деканов. Только с некоторыми особенностями. Для каждого индивидуальной.

— Кто же такой хороший художник?! — ужаснулась я.

Там был орк в розовых стрингах!

На эльфийку с восьмым размером я старалась не смотреть, потому что для эльфа из благородной семьи это позор. Если ты имеешь аппетитные формы это было так сказать одним из самых страшных оскорблений генетики.

Сама полукровка и прекрасно знаю, что мои широкие бедра и четвёртый размер смеют все кому ни лень. И все виной то, что эльфы очень щекотливо относятся к чистоте своей крови. Меня перестали обзывать только во взрослой жизни. Кому захочется издеваться над убийцей и воином? Только нервы и себе и другим портить.

Позабавила так же и самая строгая человечка, которой пририсовали большой нос и морщинки с остроконечной шляпой. Натуральная ведьма с факультета домохозяек.

Ром Раш и сложно произносимый наемник обнимались с бутылками пива. У моего декана был нимб над головой и улыбка с белой звездочкой на зубах, когда магистр Ишшер был с огромными ушами, козлиными рогами и волчьим хвостом. Сочувствую художнику всем сердцем, потому что наверняка ему настанет конец. А мой табак забудут, как детскую шалость. Ха-ха. Вот юморные!

— Ой, какая умора! — засмеялась Лера — я нашего некроманта не сразу заметила, а зря! — на мой шокирующий взгляд, она показала пальцем в самый низ, к ногам деканов.

Едрен батон!

Да, она тысячу раз была права, такое если не заметить — по рассказам локти искусать можно. Он лежал у их ног с двумя большими кружками, на которых еще не обсохли капли, и не менее внушающими синяками под глазами. Это было бы ещё солидно, если не было бы надписи:

«Мертв не один век. Если дотронетесь — Оживу. Убью. А потом и третью кружечку налью».

— А такое нарисовали не в первый раз? — удивилась я — вы же поставили какую-то защиту, этого потом все равно не станет.

— В прошлый раз там был нарисован только один сторож — обиделся принц — а защита действует только на мусор. Не доработанная она немного, в чем и её преимущество.

— Это нарисовал ты?

— Нет, это пережиток опыта моего прошлого — вошла в раж Анри.

— Да не беспокойся — меня хлопнули по плечу Принц и Кара — вечеринка ещё только началась!

Они были несравненно правы.

Сказать, что вечеринка проходила весело — ничего не сказать. Все миссии для меня в это игровое время, отпали на самые последние и глубокие задворки сознания сразу после двух кружек гномьего самогона.

Идея спойть серьёзную и холодную меня пришла в голову конечно, главным алкоголичкам вечера и нашего дома. И их план действительно удался и даже лучше, чем те ожидали. И сопротивлялась я вяло.

В третьей аудитории благодаря алкоголю и мозгу мы чудили, как только могли. Самым первым в нашу пьяную голову пришла идея поглумиться над соней в виде бедного адепта, перебравшего водички.

Анри подошла к нему с гордо поднятой головой и длинной веткой в руке на скорую руку отломленную магией воздуха. Для нашего гениального плана, нам нужен был именно тот, кто спит медвежьим сном.

Девушка спокойно пропутешествовала четыре метра и стала тыкать в него древесным чудом с самым серьёзным лицом в мире, крича ему на ухо:

— Сожр-у-у, косто-о-очек не оставлю-ю-ю! Ты воо-оо-ообще жив? — а потом, убедившись в его мёртвом состоянии уже тихим и быстрым голосом сказала — тырим!

Теперь к нему подбежали уже самые сильные и более устойчивые. Ими оказались принц которого теперь я называла по имени, Лера и конечно я.

Мы дружно взяли его за две ноги и руки, потащив к парящей с кисточкой и прочным скотчем русалке. Она взяла главный предмет вечера за локти и потащила в вверх, к рисункам Рапа и Ишпера.

Я была поражена, как же хрупкой красотке с хвостом удавалась придерживать такого дылду одной рукой и параллельно клеить его у их нарисованных ног. Слава богу, после некроманта там осталось место.

— Меня то удержать сможешь? — спросила Анри, которой русалка передала кисточку.

— Раньше как-то удержала, значит и сейчас сумею, тем более для дела не жалко — улыбнулась русалка.

Оборотница была нужна для ещё одного реалистичного рисунка. К которому относилась верёвка и красивая надпись с закорючками.

Ну, как парня охватила красочная верёвка, думаю все представили. А как у него под телом появилась надпись, мы обхохотывались:

«Некромант нервно курит в сторонке!» — гласили крупные строки темно синего цвета.

— Интересно, его тоже оттирать будут, приняв за рисунок? — поинтересовалась у меня, как первоисточнику плана Алина.

— Ну, учитывая как похожи остальные — прикинула я — мочалке магистра бытовой магии придётся постараться долго отмывать его вместе с инсталляцией.

— И что вы планируете дальше? — вернулись девчонки.

Следующей на очередь в пакостях выпросилась Анри, которой не терпелось выдвинуть шалость оборотню из своего клана, который стал первокурсником в этом году. Она показала на того пальцем, нахмурившись до небывалых складок.

— Убить — констатировала она — или сделать так, чтобы его выдворили из академии.

— За что же ты его так? — спросила Алина.

— Он из клана подчинения, состоит в претендентах на роль беты моего жениха, наследника альфы всего клана. Так как я сбежала из дома накануне церемонии своей помолвки, меня ищут во всех уголках и материках. За годы в академии, они ни разу не додумались проверить тут, потому что я всегда была тихой и добренькой девочкой — цветочком. А вот сейчас, по случайности, могут найти. И вернуть.

Я почесала свой затылок и осмотрела остальных участников разговора. Все были в такой же задумчивости. Хмель немного ушёл из головы, а разум заполнил свои маленькие остатки. И именно это родило закономерный ответ:

— Это нужно решать на трезвую голову, Анри — с сочувствием цокнула языком, выдавая смешенные эмоции от информации новой знакомой.

— Да, ты в чем то права — опустила голову Анри.

— Нет! Не права! — возразил принц — мы можем поступить так, чтобы он не смог узнать тебя и рассказать кому-то из оборотней, но это заклинание продлится только на один день до выпуска. Так что это большой риск, успеешь ли ты получить диплом или нет.

— Успею. Этот гадкий мокрый хвост не сумеет попасть сюда за один день! А этот — кивнула на могучего оборотня из клана — пострадает ещё как, даже после вечеринки.

— И что-же это за заклинание? — неуверенно спросила Лера.

— Простой флер забвения. Совсем не опасный для его песьей психики.

— Эй, за базаром то следи! — обиделась Лера — мы тоже являемся песьей мордой — без страха кинула заявление принцу северного материка.

— Ладно, дайте мне немного времени и я смогу подцепить его.

Алан сел на пол в позу лотоса, а мы наблюдали за этим процессом наложения как за восьмым чудом света.

Для всех, кроме Алины были видны нити магии, идущие от принца до цели, на пути которой не встречалась ни одна спина или рука. Хотя путь наверно и должен быть наложен прямой линией к объекту. Что как раз и совпадало логически.

Жаль, что все шло медленно и размеренно, некоторые даже успевали зевнуть.

А меня опять пробило на озноб, поэтому я снова полностью прикрылась плащом, который два часа назад убрала в пространственный карман, остановив для него время. Оно как раз не подвело меня и оставило нагретое место.

— Я закончил — встал с позы принц — никто не заметил где я сидел?

— Нет, эти бублики нажрались до чертиков перед глазами, а не только до принцев дремлющих на полу — теперь уже я осмелилась подколоть его высочество.

В это время дверь стряслась от внезапного гостя в виде декана наемников уже в новом плаще ничем не отличающийся от данного мне.

Откуда он их только берет?

— Чёрт! — тихо выругался принц и взял всех нас в свои объятия так, чтобы касаться рукой до каждого — нам точно настал конец, если мы не уберемся от сюда по добру по здорову. Девочки, сейчас каждая из вас. Назовите номер своей комнаты. Дом я знаю, вы живёте рядом с магистрами.

Заметки автора

(1) — У обратной в этом мире есть только два клана. Свободы и подчинения. Каждый, кто родился в одном из них, должен соблюдать традиции и нормы поведения. Сейчас, они часто враждуют между собой. Словно лёд и пламя.

Оборотни свободы — Сильные и независимые. Словно пламя, они дерутся и отрываются на полную. Их волчицы, это воплощение стихии — неукратимые и свободные, они заражают своей гибкостью и ловкостью. А оборотни весёлые и выносливые мастера дальнего боя.

Оборотни подчинения — холодные и расчетливые. Они словно драконы, скупаться на свое добро. У них нет равноправия и дружбы между мужчиной и женщиной. По правде говоря, их женщин вообще не видно и не слышно. Клан считается закрытой территорией вместе со знаниями, даже для обратной одиночек или членов Свободы.

Глава 5. Первый день — всегда самый паршивый!

Я проснулась от какого-то странного звука, который был похож на кукареканье пьяного петуха. И даже попала в точку.

По нашему окну скакал настоящий птиц с красным хохолком и блестящими перьями на хвосте.

Моё состояние можно было назвать отличным, не смотря на раннюю пробужку в шесть утра и красочное завершение разгульной ночи. Теперь мне не терпелось узнать, чем же все кончилось после нашего скорого ухода.

Да и вообще заметили ли наше отсутствие?

— Как у тебя может быть такое хорошее состояние, что ты пустила петуха в полет воздушным потоком? — раздалось из вороха подушек, привезённых с собой нашей медноголовой принцессой, на данный момент смотрящий на летящие в разные стороны перья.

— У меня есть один артефакт, вплетенный белой нитью в рубашку для скрытности. Он выводит все токсины из организма спустя три часа. Так что я была свежаком ещё под конец вечеринки, а то как бы я перенесла тебя из середины лестницы, на которую нас телепортировал принц?

— То есть его высочество ещё и сбил координаты — проворчала Алина, взяв странную книжку.

— Всё никак не могу вбить себе в голову — начала выкладывать свои подозрения Алине, обращаясь как подруга — это может быть не моё дело, но...принц показался мне очень даже хорошим, в отличие от его описания в газетах и вестниках. Так почему ты от него бежишь?

Уж это заметили наверное все, кто был. Она так избегала его ухаживания и касания, что шарахалась от него как прокажённая, не подпуская к себе ни на метр. Причём часто прятались за меня, которая вообще просто стояла рядом.

— Да ладно тебе. Ты вроде девушка не болтливая — она обвела меня тёплым взглядом красных глаз, воспаленных от бурного времяпровождения — просто мне нравится кое кто другой, он сейчас как раз в зоне досягаемости. Правда, не нужна ему я... И он сам это прекрасно объяснил ещё два года назад.

— И ты не собираешься сдаваться?

— Конечно! — от резкого выкрика она схватилась за голову — попробую, вдруг что-то изменится. Не даром я кое что сделала.

— Что?

— Нет-нет, забудь, давай собираться.

Её недоверие задело меня. Я явно заставила ее в чем то усомниться, вот как на меня смотрит, да только в чем?

Пока не буду лезть в эту тему, времени осталось ещё целый вагон и маленькая тележка. По крайней мере, до весенней недели(1) точно успею стать с ней лучшими подругами.

Алина — девочка на удивление общительная, пусть только с теми, кто ей симпатичен, но факт.

На моем столе, чуть вдалеке от кровати, лежала мантия факультета, принесенная горничной или хранителем академии. Она отличалась от той, которую мне надел магистр

Ишшер.

Одежда артефактолога была темно зелёного цвета, с нашивкой первого курса. А фиолетовая, была больше на два размера и с мехом. Нашивка тоже была, но с другим символом.

Рядом лежал листочек с названием лекций и полным расписанием. Сегодня предметов было три, каждый продлиться по часу. Первым идёт артефактология, как властвующей предмет, потом география и физическая подготовка. Так, а почему самый основной предмет, который должен быть всегда утром, идёт последним? Хотя идти после физической подготовки на остальные лекции с характерным запахом пота не хотелось, так что это даже хорошо.

В этот день, я надена под мантию спортивный костюм, в котором я часто занимаюсь тренировками, как магическими, так и обычными.

Чёрные с синим брюки не сковывающие движений и майка с пышными прозрачными рукавами и защитным плетением, не проводящим огонь хорошо легли на кожу и не царапали её.

Я не знала, что нужно брать с собой на лекции, поэтому ограничилась лишь очками, убранными в карман мантии и ручками с тетрадями.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

К этому времени, моя сестра тоже была одета и свежа, так как нашла нужное заклинание в тонкой книге, по основам первой помощи, которая сейчас лежала на её не заправленной кровати.

— Идём? — спросила она — дойдем вместе до четвёртого этажа, наши кабинеты как раз там по соседству, у тебя же четвёртая аудитория?

— Да, веди меня.

Вышли мы достаточно рано. У соседок еще по полной шумели музыкальные кристаллы, перерывая своим завыванием размеренные песни птиц. И петуха, изрядно потрепанного в этой жизни.

— А им самим не мешает, что у одних играет лирика, а у других тяжёлая музыка? — удивилась Алина.

— Брось, они это специально, чтобы насолить друг другу — ответила я — словно дети малые.

— Анри же шестнадцать, не удивительно, что она такая импульсивная.

— Что? — мои глаза полезли на лоб, а мозг отключился, послав всех в дальнейшее плаванье по морям и океанам — но она же на последнем курсе, ты хочешь сказать, что она пришла сюда в одиннадцать лет?

— Нет, в тринадцать. Просто Анри перескочила благодаря упорным тренировкам памяти и физической силы сразу с первого, на третий.

— Во даёт! — искреннее удивилась я — а по ней не скажешь, что она совсем ещё юный волчок.

— Она бы уже стала матерью, если бы не сбежала. У них такие законы — если оборотню понравится самка и та может рожать, то все равно десять ей или тринадцать.

— Как хорошо сложилось. Получается, у неё остался ещё целый год свободы. А остальное будет зависеть только от неё.

— Она справиться, тем более она мне тоже, как и ты понравилась, Рекса — обратилась уже на прямую ко мне, чтобы задать изначальный вопрос — а тебе то сколько?

— В этом году, зимой, шестнадцатого декабря стукнет тридцать один — спокойно ответила я.

— Да ты уже развалина!

— Эльфы долгожители — улыбнулась я — а люди, даже если они маги, могут дожить лишь до ста двадцати, и то, в девяносто уже начинают стариться.

— Ты не права, есть способ дожить и до восьмиста, а то и больше.

— Да? — задумалась я — не слышала такого.

— Обряд объединения душ — любезно подсказала сестра — это обычно делают самые крепкие пары, которые соединяются с людьми. Ведь разделить душу с кем то — это большой риск, так как полная привязка идёт только на тело. Вот представь, будет ли тебе приятно, если вторая половинка ненавидит тебя, а при соприкосновении тел желает. Это просто мука. И на неё решаются лишь безумцы.

— Хочешь пройти его с Аланом?

— Нет! — она залилась краской — не в этой жизни!

Мы уже проходили знакомый коридор с каменными стенами и большими окнами, где глазами я нашла заветную аудиторию с нужным номером и старую, перед которой хихикало большинство адептов, правда они все были на факультете целительства.

— Я пошла — помахала мне подруга и отвернувшись поспешила удалиться, не дождавшись моего ответа.

Так как рядом никого не наблюдалось, я зашла без стука.

На удивление, аудитория была вся обделана магическим деревом, стоимость которого была очень большой. На полу лежат хорошо проделанные доски, среди которой не было не одной скрипящей, а стены имели толстые панели, на два тона темнее столов.

За ними стояли по два адепта и разглядывали книги и склянки, с разными жидкостями, причём для каждого стола была своя доска с подручными инструментами на все случаи жизни. В самом конце комнаты, стоял Раш в белом кожаном костюме без плаща и смотрел прямо на меня.

— А вот и опаздуны подтянулись — улыбался он — Вы как раз последняя, адептка Фай — надо же, запомнил меня — идите за тот стол, раз опоздали, будете в паре с адептом Чаком.

Он показал на свободное место возле своего бока. Там стоял очкастый парень с вечеринки и сверлил меня самым жёстким взглядом. Но хомячковым, потому что она выглядела наигранной и не натуральной, с нотками затаённого страха, что мы сможем сделать ему ещё какую ни будь пакость.

— Как же тесен мир — пропела мелодичным голосом с игривыми нотками, а потом наклонилась к уху и произнесла уже жёстче, но тише — Сгинь!

Чак сразу стал меньше размером, съездившись в один миг, освобождая мне место. Вот так работать будет лучше.

Кстати о работе, почему ещё не пришла весточка от Шонграха? Обычно он отвечает чуть ли не на второй час после отправления, а сейчас притих, как змей при охоте. Да и Кондрат обещал написать.

Я облокотилась рядом с салфетками для рук и оглядела зал. На всех столах стояли по двое человек, о чем то рассказывающие друг другу и периодически показывающими пальцами на Чака, белеющего от новых смешков.

— Вроде все здесь — смотрел в журнал посещаемости Раш — хватит обсуждать нашего

несравненного Чака, приклеенным сегодня ночью к рисунку с деканами! Между прочим, надеть в штаны мог от такого пробуждения каждый — ничего себе, а это и правда повод для смеха — Кто это сделал — ещё получит большой выговор, жёстче чем за предыдущее художество. А сейчас начнём урок, все готовы?

— Да — ответили двадцать артефактологов, редкое и слишком большое число для этого факультета, на который хотят поступить тысячи, а проходят не больше пятнадцати человек из года в год.

— За все обучение в школе или с личными учителями, вы должны были запомнить всю теорию про артефакты. И надеюсь, помните до сих пор, потому что сегодня мы будем создавать артефакт на выносливость в виде камня, который можно брать с собой и активировать бросив о землю, чтобы тот раскололся.

— Первое занятие и сразу практика? — все начали перешептываться — Понимаю на втором, но на первом...

— Разговорчики!

Все сразу заткнулись и посмотрели на учителя, быстро снявшего маску добродушия, испортив её хитрой ухмылкой, больше свойственной лису, нежели человеку магу.

— Рецепт лежит на ваших столах, он очень простой и у каждого получится выполнить все задания. Только одна сложность повстречается вам в процессе — вы должны сделать его в парах. То есть оставить на нем свои индивидуальные знаки или энергию. Всем удачи.

— Ну что, напарник — я повернулась к бедному мальчишке — давай сделаем настоящий шедевр, оценив который магистр Раш поймёт, что мы из не простого теста.

«И обратит на меня внимание» — добавила про себя.

Первая половина проходила отлично, хотя в основном работала только я, подбирая нужные ингредиенты очками, вмиг определяющими тип и название трав и зелий, так же подбирая подходящие рецепты, которые я вложила в единую базу. Потом стоит запатентовать это, как раз будет огромный плюс монет в кармане. Пусть и не больших количествах, но все же.

Краем глаза я заметила, что одно стекло немного загрязнилось в самом краю, поэтому сказала напарнику:

— Там осталось всего-то две сушеные травки, будь добр, положи их в контейнер (2).

— Хорошо — моё место занял Чак и начал сверяться с ингредиентами, которые должны быть понятны и для маленького ребёнка.

Специальная тряпочка для очков, спокойно лежала в моей сумке, в одном из скрытых кармашков без молнии. Надо бы сменить стекло на более чёткое и с защитой от пыли. Кондрат вроде предлагал сходить в его поместье и посмотреть все необходимое, что только можно унести к себе в крепость, среди оконных рам и стёкол в чулане. Там как раз некоторые за бесплатно отдали.

А что? Никогда не знаешь, что только может пригодиться.

Как раз в прошлый раз, недели две назад, помогли тряпки от новой любовницы Шонграха, замещающую ему жену, которая сейчас на восьмом месяце беременности.

Скоро она родит мальчика, долгожданного наследника для этого старого интригана. Надеюсь, он не станет брать пример поведения с папаши.

Никогда не забуду, как тогда мы снимали рыжего кота для одного ребёнка.

Он был таким диким, что не хотел браться на руки и хоть как-то продвигаться вниз, к хозяину. Так мы и соорудили большой батут из ненужных блестящих тканей для котика.

Которого за попу, толкнул главный из моего отряда.

За всеми этими воспоминаниями, я не сразу среагировала, что мой напарник тащит к контейнеру взрывоопасное растение и к тому же успел его закинуть.

Чак расположился слишком близко, а стеклянная поверхность начала потрескивать в мощном заряде молнии и набирать обороты.

Как его вообще пропустили на обучение?

— Чёрт! — я бросила все и рванула с места.

Я только успела подбежать к нему и толкнуть на пол, но не отскочила сама, замерев на месте.

Стекло треснуло под напором разряда. Защитные амулеты в кожаном поясе только поставили слабый щит на поверхности моего тела. Он выдержал множество маленьких осколков, но пропустил два самых больших и мощных.

Мир для меня замедлился стоило одному приблизиться в плотную к моему лицу.

В конечном счёте, поранило меня не плохо, лишь щеку и руку резало терпимой пульсирующей болью, под напором артериальной крови.

Ко мне и дурачку, положившему мне такую свинью, хотели подбежать ученики, но магистр Раш разогнал их по местам.

— Занимайтесь своими делами! — он положил две руки на повреждённые участки моей кожи и обезболит их — наложить клейкую повязку и перевязать руку? Или может пойдешь в медпункт?

Я посмотрела порез на руке, там торчал осколок, некрасиво выступая на коже. Декан посмотрел туда же и нахмурился, как будто съел лимон. Красная жидкость заполнила прохладную поверхность и свернулась.

Мне ещё повезло, что не придётся вытаскивать мелкие осколки из кровяных путей.

— Давайте аптечку — согласилась я с первым предложением — схожу в медпункт после всех занятий, а пока отделаюсь только этим.

— Тогда следуй за мной в кладовую.

Блондинистая голова пошла к чуть приоткрытой двери в чулан, а я поспешила за ней, в спешке положив вытасченное стекло на стол.

— А я? — спросил вдогонку Чак.

— К психиатру тебе нужно — пробубнил Раш — Да не пугайся ты и не делай такое лицо, иди к ректору, он назначит тебе наказание, за моральный ущерб, нанесенный адептке. А твоя возможность получать знания, может накрыться медным тазом, на усмотрение отца девушки.

О нет! Шонграх точно не должен узнать об этом. Более чем уверена, наказание будет скорее для меня, что возможно разрушила чужую жизнь. Парень то ещё не совсем потерянный, кто знает, может он будет гением, а я смеюсь.

С этими словами, дверь за нами захлопнулась.

Помещение было маленькое и оставляло место максимум на троих или менее человек. Повсюду лежали склянки и не нужные артефакты с ржавчиной в железной основе.

Мой декан осторожно достал большую белую коробку, с красным крестом и сгрузил себе на коленку. Сейчас он не был похож на того, кто может сделать девушке плохое, как рассказывала Кара. Его сосредоточенное лицо с блуждающим по коробке взглядом, откладывало все бракованные бинты, подбирая белые и сухие, среди жёлтых, уже использованных.

— Предшественник точно был не путевым — забубнил магистр Раш — давай сначала руку.

Я послушно протянула её.

С раненной реки, на деревянный пол, капали все новые капли. Ну вот, ещё и пол придется мыть.

Чувствую себя паршиво. Не могу справиться и с элементарной раной, ведь целительство никогда не было моей сильной стороной.

И пыталась ли я развить её вообще?

Так же был стыд, за слабую защиту, которая не сработала, как нужно и пропустила самые главные осколки. Список дел прибавляется раз за разом.

Ром Раш осторожно сжал её за здоровую сторону и достал все необходимое на полки. Он оказался очень хорош в оказании первой медицинской помощи, что я даже передумала идти в медпункт после занятий. Магическое исцеление конечно хорошо, шрамов и уязвимых участков не останется, но с такой профессиональной перевязкой, мне сможет помочь Алина. Целитель она или кто? Заодно и попрактикуется.

— Спасибо большое — сказала я, осмотрев аккуратный бантик на руке в виде звезды — а это что-то значит или ваша личная прихоть?

— Нет, просто вы понравились мне, и в голову пришли старые детские мастер-классы по плетению с племянницей. Если честно, я весь урок наблюдал за вами и если бы он не ошибся с ингредиентом — вещь получилась бы на высший бал, не иначе. Поэтому я поставлю хочу поставить тебе зачёт.

— Не надо — я покачала головой — Я же не выполнила задание, которое требовалось от меня. Раз вы говорите, что у меня бы все получилось, значит получится и в следующий раз, а потом и каждый раз, как я встану за стол аудитории. А что насчёт понравилась, то мне очень приятно это слышать — призналась я.

Мне приклеили большой пластырь на лицо, заодно разгладив участки кожи на которых не было повреждений.

Поначалу это было приятно, но потом стало как то не привычно и не правильно, как показалось моему телу.

Когда его рука коснулась очертания губ, туда как будто тыкали иголками и всадили заноз, причиняя больше боли, чем от порезов.

— Не нужно — я как будто очнулась от сна — использовать на мне магию обольщения.

Эта мысль пришла в голову внезапно и стукнула намного больше, чем колокола в церкви по воскресеньям. Я развернулась на сто восемьдесят градусов и вышла из закрытого пространства, оставив магистра позади.

Жаль, что возможность увидеть его удивленное лицо, отражающее какое-то известное лишь ему осознание, мне увидеть не дано.

Там уже стояли адепты из моей группы и любопытно осматривали меня на предмет побитости. Я так же осмотрела каждого безразличным взглядом и кивнула, подойдя к своему месту, где лежали осколки и моя кровь на них.

— Flll — произнесла, взмахнув рукой на стол, где уже лежал мешок для мусора.

На удивление, контейнер уже заменили за время нашего с магистром отсутствия в чулане. Учитывая его большую стоимость, это сильно удивило меня.

Оставшееся от нашего занятия времени, Раш проверял творения у каждого, указывая на мелкие недочёты, если те имелись.

Я же наблюдала за этим процессом и радостными лицами адептов, почти пищущей от радости.

Все из пар смотрели на меня, когда получали высший бал, с полным превосходством.

Мол, вот как это просто, а ты не смогла, жалкая полукровка. Мне оставалось лишь с равнодушием встречать их, показывая степень заинтересованности, которой не было ни на грамм. Еще ни хватало смотреть на юнцов, выполнивших легчайшую задачу.

Звонок с лекции был самым лучшим, что случилось в моей жизни. Сейчас я должна пойти на географию, которую будет преподавать умертвие неизвестного происхождения, а перед третьим занятием, пойти в столовую.

К моему удивлению, мы будем сидеть не по одному факультету, а сразу всеми, что с точки зрения преподавания как-то не профессионально. Но кто поймет эту академию с их скрытыми интрижками? Я еще только на начальном этапе своей.

Поскорее бы домой!

За один день уже успела соскучиться по Кондрату и командиру отряда, всегда готовому мне помочь. А особенно не хватало рассказов о его мире, наполненным технологиями и всякими чудесами. Новые знакомства вообще даются мне с трудом, если человек мне не интересен. А что делать, если академия сплошной поток для этого типа.

— Что ты такая грустная? — приближение той проблемы, обрушенной на мою голову, я совсем опустила из вида.

Просто не очень люблю позитивных людей, готовых весело пошутить и вытворять всякие глупости. Хоть и сама в последнее время, учувствую в них регулярно. Весело? Сама не знаю, еще не определилась.

— Ты что, поранилась? — Алина развернула меня в мощном захвате и провела по щеке — это Ром тебя так?

— Ром? — немного завелась я — мы в академии, Алина, а не дома, где любое пренебрежительное отношение проститься и забудется. Уважай старших и мою психику. Ладно назвать один или два раза кого-то одного, но сразу двух магистров, это перебор.

— Ладно, не сердись! — девушка совсем не заметила моего тона и взяла меня за руку — ты только не спускай пар на других. Я еще не обиделась, а другие могут.

— Хорошо. Просто один дурак добавил в контейнер не то, что нужно и тот взорвался. Парня из эпицентра я оттолкнула, но сама отпрыгнуть не смогла, еще повезло, что защитный амулет сработал. Кстати, как первое занятие?

Алина передернула руками и тихо засмеялась в рукав мантии, испачканным в какой-то зеленой жиже. И потом указала на это пятно.

— Мы готовили мазь для ожогов. Но от нехватки опыта я сделала все не так, зато создала приворотное зелье в капсуле. Правда на кратковременный срок, ну да ладно — она указала на винтовую лестницу, в конце которой была дверь. На удивление, я поняла, что та ведет в подвал.

— Мы разве не на географию идем? — спросила я — там скорее всего подвал.

— Склеп — поправила Алина — Мы будем заниматься в склепе.

Действительно, это помещение за дверью нельзя было назвать иначе, как просторным склепом, нет, просто огромным подземельем в готическом стиле.

Весь первый курс сосредоточился в одной точке, где мест на всех катастрофически не хватало. Только в одном боевом факультете было где-то под сто адептов, а в наемниках целых семьдесят восемь человек огромной комплексации.

Чтобы убрать этот недостаток вместимости, в стенах были выбиты целые места на восемь человек в каждом «гнезде», так я окрестила балконообразные выступы с ограждением в виде каменного стола, возле потолка с каменными столами и стульями.

— Я хочу сесть туда! — Алина показала на самый высокий выступ, по середине стены. Оттуда будет видно всю немалую доску с картой северного материка и местом для записей.

Но там уже сидели адепты с факультета наемников и две адептки бытовой магии. Все поголовно гордые, с идеально ровными осанками и злым блеском в глазах.

— Занято — с сожалением ответила, подведя подругу к самому дальнему ряду.

Сестра активно сопротивлялась и хотела идти вперед, отвоевывать заветное место. Но моя хватка была крепкая, да и сама я во многом превосходила сестру в грубой силе.

Ее терпение кончилось, когда я силой усадила ее на самое последнее место, где были единственные свободные места.

— Ну почему нет! Я им сейчас глаза выцарапаю! На этом месте вообще сидит наследник с друзьями, а чем я хуже?

Я хотела ответить на очередное возмущение, но меня остановила девушка с очками, сидящая рядом со мной и сама решила начать разговор:

— Лучше вам не пытаться потеснить Сиру Делевилл, с любовницей принца лучше не заводить конфликт, потому что она настоящая стерва и с нее станется навредить...

— Очнись, девочка! — голос Алины звучал насмешливо, но глаза выдавали степень ее гнева — Она такая же первокурсница, как и мы, как она может быть его любовницей?!

— Еще с третьего курса, как мне говорила сестра, эта пигалица ходила сюда по ночам, а ректор закрывал на это глаза и все спускал с рук наследника. Думаю, теперь они развлекутся по ночам на славу уже официально и все будут ее бояться, ведь принц очень любит женский пол.

Да, кажется моей сестре отлично удастся скрывать свои истинные чувства. Такой темной и безразличной миной убивают нечисть, но никак не слушают рассказы о том, о котором говоришь, как о нелюбимом человеке целый день. А в сердце горит огонь, стоит ему прикоснуться.

— И что она мне может сделать? Пусть только попробует!

Она рванула в сторону лестницы на верхний этаж и забиралась вверх, сжимая уровни так, что камень хрустел под ее руками. Я на это смотрела вплоть до того, как Алина добралась до верха и стала оправлять белую мантию, придавая своему виду гордое выражение.

— Ей конец — безнадежно вздохнула недавняя рассказчица.

— Надеюсь, что нет — покачала головой я.

— А ты куда...

Теперь уже пришла и моя очередь лезть на верх, вперед к той кампании и взбешенной невесте, самой поддающийся на провокацию. Надеюсь, это не наш принц подстроил, чтобы она разместила свой зад именно на то место. Наверное зная, что Алина так или иначе захочет сесть на свое законное место. А кто-то да скажет, что представляет из себя эта Сира и кем она для того является.

О господи, если это так, то все плохо! Потому что вместо этого или она разобьет лицо наследнику, или ей сейчас преподадут урок послушания.

Я добралась до самого верха и вступила на помост, где уже стояла Алина и метала молнии своим взглядом в эту компанию.

— Что тебе надо, убогая? — сказала девушка с идеальной внешностью блондинки с морем в глазах — Ваши гнилые места все внизу.

— С чего это я убогая? — Алина подняла голову и прямо поставила точки над «е» — это вы должны проваливаться с наших мест. Потому что проституткам и ее телохранителям, сам бог приготовил последнее место в пищевой цепи! Не то что до элитных мест.

— Что ты сказала?

Весь зал замер. Галдеж, который стоял в самом начале, выключил звук и совсем затих. Все повернулись в нашу сторону и переводят взгляд с Алины, на Сиру не зная, чью сторону принять и за кого болеть. Поэтому приготовили уши, для просмотра и подслушивания развития ссоры, у которой точно будет плохой конец. А для кого именно — неизвестно.

— Что и должна была — Алина ни на секунду не сомневалась в своих словах и не теряла смелости, брала крепость нагластью — вы меня не слышали? Валите!

Блондинка, потеряв терпение, вскочила со своего места и встала напротив моей подруги, за чьей спиной я стояла грозной тенью.

Только жаль, что эта девушка была выше не только Алины, но и меня. На целых пол головы и не скрывала улыбки по этому поводу.

Ее тощими коленками без грамма мяса, которого уважают мужчины, можно проткнуть что-нибудь или кого-нибудь, а тонкую талию можно сломать пополам. Девушка не была привлекательной, но цепляла взгляд своей уверенностью и превосходством над другими.

Смотря на нее, я почему-то видела себя в детстве, когда Шонграх был еще бездетным. Тогда он во всю помогал нашей семье и глухо-немой матери, которая стала такой, после моего рождения.

Проучить ее хотелось уже с этих слов:

— Я даю вам пять секунд, иначе будет плохо — предупредила девушка, но Алина и я не шевелились. В моих силах было вытащить сестру отсюда силой, но мою гордость тоже задела, когда эта тростинка открыла рот — раз — она загнула палец — два, три, четыре — когда она потянула последнюю цифру я приготовила щит с сюрпризом для девушки — пять!

Алина тоже хотела сорваться с места и вцепиться в шевелюру Сиры, но я остановила ее, так как щит работал в две стороны и мог задеть и ее.

Сира налетела на невидимую преграду лбом, слюной заливая твердое пространство и скатываясь по стене, захлебнувшись ей и образующийся следом пеной.

— Мне его еще чистить — высказалась я с нотками наигранного сожаления — мало ли, чем ты болеешь, вот как пена то потекла.

Дальше дело дошло до магии воздуха., самой сильной стихией, тренированной мной самостоятельно в течении трех лет.

Пожалуй они — это единственное, чем я могу пользоваться в этой академии, ведь эта магия зависит от души, а не ранга. Чем сильнее дух и воля — тем больше возможностей использования техник. Вот поэтому сюда проходили многие стихийники, которые хотели использовать эту магию и стать известными на весь материк, а то и мир.

Сира не пожелала так просто сдаваться и наши с Алиной ноги, захватил камень, под влиянием бытовой магии для трансформирования покрытий в узоры. А щит оказался снят, от моей растерянности.

Осторожно!

В нашу сторону полетели прорва пылинок, не меньше, чем в песчаной буре. Воздух опять создал щит на последнем моменте, когда буря была в сантиметре от моего лица и с

большим усилием пронеслась в сторону горделивых адептов.

А моя вторая магия в виде земли ослабила хватку камня, принявшего изначальное состояние.

— Фу! — Сира стала прыгать по всей оси, убирая слой пыли, как у снеговика — да вы вообще знаете, кто я?!

— Никто — жестко ответила Алина, как будто она сейчас противостояла им, а не молола языком — Если вы еще раз займете мое место, то жестко пожалеете. Ведь Анорексия Фай имеет не только стихии, но и знания в алхимии и артефактологии. Добавить мои целительские навыки и возможность пополнять резервы. Уже гремучая смесь!

Она может пополнять резерв?

— Ладно — на голову Сире положил руку один из громил, ранее втайне улыбающийся нам с Алиной. Он вместе с остальными, показывал пальцем верх и не вмешивался в девичью битву — наши силы пока не равны. Мы еще отыграемся, не беспокойся.

А когда он проходил мимо нас, сказал еле слышно, загороженный от любовницы наследника остальными из ее свиты:

— Не верьте ни единому ее слову. За ней стоит кто-то большой и влиятельный, кто может помочь ей сжить вас со свету, стоит ей только пожелать. Она пришла сюда не просто так, а с какой то целью для своего покровителя — напоследок, он посмотрел на нас с чувством которая почему-то ассоциировалась с надеждой.

— Что это было? — спросила Алина.

Она уже села за каменный стул и обняла камень, как родной.

— Не знаю, но кажется, нас предупредили — я проследила взглядом за всей компанией, успокаивающей неудачную девушку, готовую убивать.

Почувствовав, что я смотрю на нее, она подняла взгляд и улыбнулась мне, тихо засмеявшись чему-то своему.

Сира была явно из тех, кто умеет бить только со спины, так что стоит быть осторожней и смотреть, что ем и получаю. А заодно проверять и подарки сестре, которых точно будет не мало.

«Улыбайся и дальше, все равно останешься ни с чем» — подумала, покачивая своей головой.

Я тоже села за соседний стул и потрогала порез, саднивший от отката.

— Помочь? — спросила Алина, прикасаясь к повязке на руке.

— Не надо, давай вечером, они не такие серьезные, чтобы волноваться за мое самочувствие.

— Как хочешь... — Алина не стала настаивать, но беспокойно смотрела на меня своими зелеными омутами.

Признаться, я уже начала волноваться, что нашего лича опять убили, но тот появился после пяти минут, когда давно должно быть начало лекции. Черный плащ с утеплением, был запорошен слоем снега, а в руках была маленькая коробочка со снежком и голубыми линиями, переливающимися на свету. Некромант просто сиял клыкастой улыбкой с впалыми щеками.

— Извините за задержку, просто я хотел увидеть чье-то художество лично, пока с ним не попрощались тряпка и растворитель для красок. А вы умны, не прибегали ни к какой магии, а просто нарисовали все руками, накладывая на себя левитацию — каким образом он вообще догадался, что это был кто-то из нас — Ну ладно, стоит начать урок.

Все занятие я слушала в пол уха, северные земли как всегда имели свои особенности и различия между собой.

Так, Август сначала кратко поведал нам о всех пяти материках.

— Все знают, что их у нас пять и их названия совпадают со сторонами света. Но только кроме одного, названного черной землей. У каждого из них есть свои особенности. Северный материк считается самым главным и суровым. За стенами академии постоянно бушуют снежные бури, а в городах стоят каменные стены, сдерживающие погодные условия. Южный материк часто сравнивают с морем, его теплый климат и разнообразие пляжей и курортов делают его жителей богатыми, а приезжих счастливыми. Западный материк, из которого наверно прибыли многие из вас, самый большой и в два раза превышает северный материк. У него есть самые весомые плюсы; люди свободны и могут делать то, что только хочется. А восточный материк это своеобразная и красивая земля с теплым климатом и суровыми законами. Один из которых то, что женщина является практически божеством, хотя не обольщайтесь, ведь это не в том ключе, о котором вы подумали. Сразу по перечислении обитающих рас можно понять, что я имею в виду: Василиски, наги, оборотни и драконы.

О-о, да согласна с ним, эти индивидуумы не любят бойких и активных девушек. Разве что в своей постели и связанными...

— А теперь я расскажу вам про пятый материк, не открытый еще не одним существом — спустя небольшую паузу продолжил некромант — со стороны восточного материка, находящийся в некоем отдалении, на нем возвышаются большие деревья в сером пепле, которые стоят на полностью выжженной земле. У него очень интересная энергетика, которая заставляет людей не выходить от туда. К тому же из него периодически разносятся стонущие звуки, леденящие кровь. Еще никому не удавалось выбраться из этого места. Даже самый великий маг не смог выйти обратно, поддавшись интересу загадки.

— А он всегда был таким? — спросил парень с первого ряда.

— Уже двадцать тысяч лет — спокойно сказал некромант — он настолько стар, что тексты о нем не сохранились до нашего времени. Так, так как это первый урок, я позволю вам отдохнуть и не делать домашнее задание.

С этими словами, над нашими головами раздался звонок.

— Как он интересно рассказывает — призналась Алина — я слушала и не смогла оторваться — только зачем ему этот снежок?

Магистр перекачивал названный предмет в руке, прижимая его к себе и по детски улыбался всему вокруг, пугая этим состоянием адептов.

— Ну у него же нет мозгов — сказала я — не удивительно, что он с придурью.

Заметки автора

1 — весенняя неделя — это два дня, когда можно будет отправиться домой и навестить родителей. Обычно эти дни наступают после месяца от начала учёбы и даются для того, чтобы адепты съездили домой и отдохнули, рассказывая родителям о впечатлениях и дальнейших планах.

2 — Контейнер — прибор для измельчения трав, камней и минералов, используется в алхимии и артефактологии, чтобы создавать предметы и зелья с магическими свойствами.

Глава 6. Свои выяснения отношений и издевательства магистра

— А здесь вкусно пахнет! — Алина повела носом возле шведского стола, накрытого салатами, мясом и прочими прелестями с очаровательным запахом. Мой эльфийский нюх уловил его еще с утра, когда это чудо только готовилось.

Я наложила на поднос куриные ножки в томатном соусе, потом положила салат и кружку с виноградным соком. Алина же была на диете, поэтому вытащила салат с зеленью и травяной суп с зеленым чаем. Кто еще после этого эльф?

Места пришлось искать не долго.

— Запахло кобелиной — Алина посмотрела на машущего нам рукой Алана с остальной компанией, бывшей на зажигательной вечеринке — что делать будем?

— Сядем к ним, тебе же вроде все равно — решила поддеть ее напоминанием о алеющих щечках, которые стали таковыми после рассказа об объединении души — или ты передумала?

— Нет! Я пойду туда к девочкам — Алина вырвалась вперед и равнодушно села за место, на которое указывал наследник, но убрала его руку, которую он положил на ее талию — соблюдайте правила приличия, ваше высочество.

Я же села за место на которого указывала недавняя оборотница, которая сбежала от своего жениха. Я осмотрела шестнадцатилетнюю девушку поближе. У нее была просто потрясающая для мужчин восточного материка комплексация. Крутые бедра с большими и привлекательными ягодицами, тонкая талия и грудь четвертого размера с пышным бюстом, находящиеся в кожаном и обтягивающем до не нормы костюме.

— Как она только не мешает при тренировках наемника? — по схожей профессии посочувствовала ей. Гонять с этим чудом природы вообще не возможно. ПО крайней мере, именно она может стать причиной дисбаланса организма, как говорил мне наставник.

— Она еще в спортивном лифчике и перевязана — наклонилась к моему уху девушка — а что это наша невеста так недовольна?

— Повстречала соперницу — просто ответила ей таким же тихим и заговорщицким тоном.

— Хватит. Прикасаюсь. Ко. Мне — тем временем не выдержала Алина и грубо убрала его руку.

— Да что случилось? — серьезно спросил парень.

— Ни-че-го. Просто меня выводит из себя, когда ты ко мне прикасаешься!

Алина встала с места во весь рост и возвышаясь над всеми, посмотрела на удивленного таким хамским поведением наследника. Хорошо что мы полог тишины и морок наложили.

А то мы могли во второй день стать самыми скандальными первокурсниками.

— А разве мне нельзя прикасаться к моей невесте? — принц тоже встал и посмотрел ей прямо в глаза, отчего девушка дернулась как от пощечины и посмотрела по сторонам, отрывая взгляд — на меня посмотри! — он нежно, с нотками властности поднял ее подбородок указательным пальцем.

— Если гуляешь на стороне то нет!

— А если я попрошу тебя любить меня каждую ночь, ты согласишься? — в миг улыбнулся дроу, прижимая свою принцессу сильнее.

У Алины и других он вызвал шок, а я поперхнулась своим виноградным соком, который был уже практически пуст, в порыве ужаса. Официальной помолвки не было, а он уже готов распускать руки на невинных девушек, что я и попыталась объяснить наследнику:

— Извините за грубость, ваше высочество — я откашлялась, похлопав себя по груди — но обычно за столом не обсуждают такие вещи. Тем более официально, она не ваша невеста.

— Вот именно! — пискнула та из-за которой собственно и начался спор — обсудим этот вопрос вечером, когда останемся наедине.

Алан выпустил ее и плюхнулся на свое место, выжидающе посмотрев на нас с сестрой.

— Так что случилось на лекции?

— Просто твоя любовница позволяет себе слишком много вольностей, жених.

— И что она успела тебе сделать, невеста? — с таким же акцентом на последнем слове сказал Алан, откинув свои шикарные локоны назад.

— Мы сами виноваты — ответила за Алину — первыми полезли в разборки по поводу мест на самом верху, где вы обычно сидите со своей свитой и друзьями.

— А...Сира — вспомнил его высочество — вот ее можно не считать за серьезную соперницу. Даже маленький мальчик справится с этой куклой в поединке, да и умом она не блещет.

«А тот адепт из ее свиты, говорил совершенно другое» — хотелось сказать ему, но в последний момент передумала, отставив эти мысли на задний план.

Мужчина мог сказать что угодно под влиянием этой фурии. Может эта фраза как раз придумана для того, чтобы насторожить жертву, а когда она подумает, что опасность миновала, Сирия нападет в самый неожиданный момент. И точно приложит чем то серьезным.

— Мы уже поняли — засмеялась сестра.

После этого разговора, все сели за свои обеденные порции и с жадностью подъедали их.

Аппетит Анри стал для меня самым неожиданным. Миниатюрная жилистая девушка ела чуть ли не три порции, при этом не стесняясь чавкать и быстро опускать ложку в рот не прожевывая остатки.

— Не обращай внимание — заметила мой взгляд девушка — я просто голодна от утренней тренировки с магистром Ишшером.

— Гоняет?

— Больше всех, потому что мне нужно стать сильнее и выносливей. Понимаешь, в академию я пришла совсем юной оборотницей, воспитанной по законам нашего клана. Почти со сломанной волей, я была не в состоянии нести даже два учебника, все просто валилось с них. И когда узнала, куда меня определили, я захотела продвинуться дальше и перестать быть неженкой, окончив самой младшей, но не по силе и званию.

— Ты же перескочила сразу на несколько курсов — отставила тарелку ее подруга — зачем же так изводить себя? Или ты думала, что я не замечаю, в каком состоянии ты приходишь по ночам?

— Давай не будем об этом, Лера — вздохнула Анри — я расскажу об этом явно не скоро, может быть, только под выпуск. Но обязательно.

— Хорошо...

Не могу сказать, что мне было не интересно слушать этот короткий разговор, но маленькое любопытство осталось. Хочет она раскрыться- скажет, хочет — нет. Тем более я знаю ее меньше двенадцати часов, уж кому, а мне она точно не расскажет.

Но я уже потихоньку начала сомневаться, что эти две оборотницы подружки. Они скорее просто соседки, с капелькой схожих увлечений.

К выпивке и авантюрам, но все же.

— Думаю, нам с Рексой пора на полигон — Алина посмотрела на большие часы весящие на серой стене прямо перед входом, показывающие три часа.

Все проследили за ее взглядом и тоже посмотрели на подходящее для занятий время.

Кроме одного.

Наследник поднял взгляд лишь на ее профиль, сверля взглядом выразительно прекрасных глаз с непревзойдённой нежностью. Так смотрят на богов, которые покровительствуют тебе или на тех, кто очень дорог.

Алина перехватила его взгляд но быстро опустила глаза, сжав подлокотник стула.

— Уходите? — спросил он — Везет вам, у нас сейчас вообще творится черти что. Вот например завтра, у нас будет практическая работа по слежению за целью, поэтому нас сняли с остальных предметов.

— У нас будет тоже самое на пятом курсе, так что не пугайте! — сделала круглые глаза Кара, стукнув Алана по плечу и не попрощавшись с нами, уже подошедшими к выходу.

Большая площадка, которую здесь называют полигоном, раскинулась на заднем дворе академии и занимала просто огромное место, где с легкостью можно выстроить целую армию. Внутри кольца, огороженного каменной кладкой, были разные тренировочные площадки и открытые места для дуэлей на любой вкус.

Я подметила, что здесь собрались не все с нашего курса, в частности, не присутствовали девчонки с бытового, которые бледнели, стоило им посмотреть на лича, рассказывающего про материки.

Просто ни одной, даже самой стойкой.

Все выстроились в три шеренги по росту, впереди низкие, а сзади средние и высокие. Как ни странно, меня отнесли к низким, где стоял сплошной женский коллектив и только один гном, затесавшийся ровно по середине. Тут же были и более высокие девчонки, порой выше и задних рядов.

Дискриминация по половому признаку.

— Чужой среди своих — толкнула локтем сестра и показала на задохлика с рыжей бородой из заднего кармана которого была фляга с водкой.

— Тш-ш-ш! — раздалось со всех сторон — магистр не любит, когда говорят не по теме.

Тот о ком все говорили, приближался к нам с молниеносной скоростью из леса.

Эльф был явно не в духе и готов разорвать на куски любого, кто попадет на пути.

Он легко занял позицию напротив нас и нервно стучал носком по каменной кладке, которая находилась чуть вдали от песочной площадки.

Его глаза все еще накрывала длинная челка, закрывающая больше половины лица. Но не смотря на это, я была уверена, что он оглядел каждого, проверяя все до мелочей и плохо выпирающей ниточки.

— Так, что-то вы сегодня не очень то дышите, хотя идет только первый день моего занятия, двадцать человек из вас точно задержали дыхание — он сложил руки на груди и улыбнулся на одну сторону — Ну, раз вы не хотите прогонять кислород, то вам придется сделать это сейчас семь кругов по всей каменной дорожке начиная с первой шеренги друг за другом! Если кто-то остановиться или замедлиться, плюс еще один круг всем! — придумал

задание магистр Ишшер — Начали!

Вот так и начался последний урок, который перестал быть интересным на первом же упражнении.

Уже после первого круга, я очень радовалась, что девушки с бытового не захотели прийти. Даже наши натренированные парни, относившиеся к факультету наемников стали похожи на сжатый лимон, выплюнутый огром наружу.

Такое ощущение, что мы бежим целую вечность.

За четыре круга девушки начали спотыкаться, от внезапно появившихся камней ровно по середине дорожки, затрудняя остальной путь.

Я взмахнула рукой и убрала очередное твердое препятствие, которое попадалось под ноги.

— Адептка Фай! Вы что, здесь самая умная? Ещё раз увижу, пожалеете! — крикнул эльф, уместившийся на скамейку.

Злой червяк! Вымещает свою непонятную злость на нас, ни в чем не виноватых калек. Ещё одно такое занятие и я просто сяду в сторону. И никто не вытащит!

К последнему кругу, из нас можно было сделать фарш.

Все, как один остановились помятые и убитые своими же лёгкими. Только оборотни ещё выглядели более ли менее сносно, но про эту способность знали все, поэтому оставалось лишь позавидовать их выносливости.

— Что расселись, принцессы! Давайте на полосу препятствий!

— А можно отдых? — спросили сзади.

— Дайте подумать... — магистр положил на подбородок руку и сложил ногу на ногу, приподняв свою тёмную голову в задумчивости — нет!

— Девушки опять первые? — добавил другой парень, выдержав небольшую паузу.

— Нет, на этот раз пусть мужчины ведут.

Хоть какое-то время нам позволили отдохнуть. Как никак, мужчин у нас было гораздо больше, нежели девушек. Остальные в наших рядах тоже обрадовались и стали ждать своей очереди на петлю.

Первые стали забегать на полосу, двигаясь вперёд с небольшой скоростью. Некоторые стали падать сразу на первом месте. Все таки пройти по железному шесту не поскользнувшись — большая проблема, после которой в болотную жижу безвозвратно падали многие.

Схема была проста, как мир — один человек проходит все, что там есть — может идти в комнату. А если упадёт, то возвращается назад и потом, вместе со всеми, бежит три штрафных круга после занятий.

Многие возвращались с первого препятствия, пока один адепт не придумал просто поползти по нему, извиваясь как червяк на ветке. К счастью, эльф на это только поскрипел зубами.

Когда пришёл черед девушек, первой толкнули меня, как одну из самых выносливых. Или просто мстили за прокол с камнями, где мы с Алиной побежали последними, то есть больше пол пути мы прошли без проблем.

Я разбежалась и вскарабкалась по лестнице, к заветному шесту, во всю намазанным жижой снизу. При детальном рассмотрении, ей оказались объедки из столовой, разбавленные водой и маслом.

Смотря на выжидающих девушек и магистра, стоящего рядом с полосой, мне пришлось

схватиться за неудобный стержень и ползти по нему.

Руки не держались и так и норовили соскользнуть со скользкой опоры. Вперёд-назад, вперёд-назад, я полностью повторила движение адепта-гения и пришла к первому финишу, отметив его галочкой.

Веревочная лестница и канат на верх, оказались просто ерундой, которую после я прошла на ура.

Мне уже оставался последнее препятствие.

Как только остальные не смогли? Вон там, вдали вообще длинная и сложная есть, за которой мы точно познаем все круги ада.

Оно заключалось в том, чтобы схватившись за карабин, полететь вниз, где заканчивались испытания.

Все далось мне легко, поэтому я полетела с чудесным настроением, не замечая все вокруг.

На финишной прямой меня уже поджидал магистр, пристально смотревший за моим полетом.

Что-то было не так. На двадцати пяти метровой высоте движение ускорилось, а я кожей стала ощущать чье-то заклинание, направленное не в меня, а в карабин. Причём секунду назад.

И самое страшное, что для его отмены мне нужно было взмахнуть рукой, выстроив сложный пас.

Такой экстренной ситуации не разу не случалось, поэтому мне осталось лишь на свой страх и риск отпустить средство для полёта и надеется на мягкое приземление или сломанную ногу.

Я полетела вниз головой, расставив руки, как птица. В метре от земли, мозг и тело помахали мне руками и пожелали лёгкой смерти, наполненной чудными моментами.

Ее мне не светило увидеть.

От шока, пришла только тогда, когда снизу раздался хриплый голос:

— Удобно?

Моё зрение полностью вернулась и я поняла, где сейчас нахожусь, а точнее, на ком.

Когда падала, желание приземлиться помягче, сыграло со мной в злую шутку, от которой сердце забилося сильнее.

Хорошее от ситуации было только в том, что на эльфе не было доспехов, из-за чего приземление стало все таки мягким. Их ему заменяли твёрдый пресс и подтянутое тело с широкими плечами, на которых устроились мои руки, неудобно согнутые в локтях. Наверно ему было больно, стоило мне со всей скорости налететь на него.

Какой позор! Мало ли что упала на самом конце, так ещё приземлилась на злого магистра, бывшего сегодня не в духе. Он даже почти что пускал дым из носа, пыхтя как дракон.

Повеяло ветерком, сдувающим мелкие песчинки прямо в глаза. Это сыграло сигналом к моему ответу.

— Удобно — согласилась я, не показывая своих чувств, бегающих мурашками по всему телу — Но обидно.

— Конечно. Отпустить карабин на пол пути и полететь прямо в меня с таким выражением — ваша самая большая ошибка.

О чем это он говорит?!

Я стремительно встала, случайно ткнув в магистра коленкой. Его тоном это прозвучало как угроза или оскорбление.

Мужчина тоже не растерялся и встал следом за мной. Вся его спина была в мокром песке, слегка пропитанной жижой.

Ну, тут я не виновата! Так что не надо на меня смотреть с задраным вверх подбородком и надменностью в хищной позе, в которой глаза горели практически красным огнём.

С минуту, мы так и стояли, смотря друг другу в глаза, не отрывая взгляда ни на миг. Не знаю почему, но взбудораженное состояние сходило на нет, поэтому к концу гляделок, пришлось вздохнуть с облегчением.

Карабин щёлкнул за моей спиной и со звоном ударился об ограду финишной прямой.

— Посмотрите пожалуйста на предмет магии! — я указала на железку — Развить такую молниеносную скорость было просто невозможно, поэтому я думаю, что кто-то сделал это специально. От зависти, что у меня получится.

— Адептка Фай — вздохнул эльф — все ясно видели, что вы сами спрыгнули с него и никто вас за заднее место не кусал, не то, что навел магию.

— Я и не отрицаю...

— Обычно слушают до конца. В мои проблемы не входит, что вы можете пугаться такой скорости.

Магистр щёлкнул руками и передо мной появился мой грандиозный полет.

Свои фееричные прыжки с препятствия на препятствие я смотрела с большим удовольствием и гордостью, за ежедневные тренировки в детстве. Моё тело было гибким и парило над лестницами и канатами, как должно.

Вот я приблизилась к последнему отрезку и защелкнула карабин, обхватив тот двумя руками. Пол пути я проходила хорошо и улыбалась, опьяненная своим превосходством.

А под конец, просто отпустила карабин и полетела вниз, выставив локти в защитном жесте. Тут то меня и поймал магистр, осторожно схватив за талию и вместе покатались на земле, где я и нависла на магистре.

Как такое возможно? Даже если взять, что это месть любовницы наследника, непонятно, как она смогла подменить пространство.

Нужно обладать если не вторым, то первым рангом.

При этом, три дня в лазарете — самая лучшая участь для заклинателя. А нанять профессионала, вообще дело кропотливое, не каждому и в первый день удаётся выйти на задание, а если учитывать количество господ, желающих услуг высококвалифицированного мага.

— Иди к остальным Фай — устало вздохнул магистр прерывая запись — мне некогда слушать ваши оправдания. Считайте за должное, что не назначил наказание. Чистить комнату для тренировок наемников — равносильно смерти.

— Я получается, ещё вам и должна — пробубнила в пустоту, пропустив мимо ушей примерное наказание.

И спасибо тоже не сказала, просто пошла к остальным первокурсникам, с интересом наблюдавших за моим проколом.

Среди них уже стояли некоторые девушки в той самой жижке, а в самом краю отметилась сестра, опустив очи в твёрдую дорогу.

— Что ты делаешь?

От моего голоса она вздрогнула и подняла глаза, которые были полны слез, смешанных с остатками грязи.

Она подошла ко мне и уткнулась медной макушкой в плечо, схватив руками мои плечи.

— И пол пути не прошла, слабачка — дышала в ключицу подруга, зарывав на себя, не хуже магистра Ишшера.

— Нет, просто эти задания не сделаны для неподготовленных девушек.

— Но ты же прошла...

— Во первых — я свалилась, а во вторых — упала на магистра, который обвинил меня в умышленном падении. Скажи... — я мягко отстранила подругу от своего плеча — могла ли любовница Алана заменить проекцию пространства на вымышленную?

Сестра вытерла слезы и задумалась, забавно сморщив подбородок.

Все остальные, смотрели в сторону препятствий и на магистра.

Который кстати, отошёл от финиша на четыре шага и прислонился к небольшому столбу с выключенным фонарем, задумавшись о чем то своём.

— Определённо нет. Не у неё, ни у её друзей не наблюдалось собственного защитника, в виде личного мага выше второго ранга. И вряд-ли вообще есть и появиться на горизонте. А что, ты отпустила руки с карабина не сама?

— Сама — согласилась с её высказыванием — только в моей реальности его заколдовали так, что тот летел со скоростью света, не меньше. А как ты думаешь, я бы смогла на вашей скорости так сильно врезалась в магистра, что мы пролетели столько метров?

— Странно.

— И не спорю, но хорошо, что все закончилось с счастливым концом — закончила я свою речь.

— Ну что — к нам подошли последние девчонки с факультета наемников, две единственных, кто не сдал полосу на ура с их факультета. Возле них шёл наш мучитель, потирая руки от песка — бегите свои штрафные и свободны.

Отступление

Прежде чем уйти, он ещё раз посмотрел на двух девушек, упорно наворачивающих круги. Они явно спешили, но сосредотачивались на дороге.

Поэтому от их упорства готова была треснуть каменная кладка, а камни в виде препятствий трещать от напряжения.

«Такой настрой должен быть и дальше» — подумал мужчина.

Остальные же просто передвигали ноги, не замечая ничего и никого. Даже налетели друг на друга несколько раз. И откуда появилось столько сил на бранные слова?

Он пошёл в сторону оранжереи, к одинокому дереву, куда его вызвал друг, чтобы закончить недавний разговор, от которого у эльфа было гневное состояние.

Все ребята следили, что он уходит и с предвкушением поспешили в общежитие.

Кроме двоих. Девушки так же мчались по дороге. Алина хотела сейчас же уйти с ними, но Анорексия остановила её, вырываясь вперёд. Эта девушка была образцом выносливости и спокойствия, отчего слова давались ей очень легко.

— Лучше выполнить, что он говорит... — до эльфа донеслось начало фразы, прежде чем услышал окончание — а то в столовый на обед будет на два фарша больше.

Главный плюс академии был в том, что каждый отрезок участка огораживали кустами и высокими деревьями.

Это помогало сосредоточиться и не отвлекаться на другие факультеты и занятия.

Такая особенность не обошла никого, кроме места жительства магистров. Там то как раз и должен быть обзор, начинающийся со специального портала на летучие острова, на которых можно было увидеть всю академию с птичьего полёта.

Через такую преграду и пробирался эльф, попутно отцепляя свои волосы от отдельных веток. На каждом сантиметре они норовили зацепиться за место, откуда локон распутывать сложнее.

Ладно обычные кустарники, но эти шипастые кусты с розами здесь явно были лишними. И точно не для магистра, который и так повалялся на песке, ловя неуклюжую адептку, которая заинтересовала его ещё с церемонии распределения.

Он даже в тайне надеялся, что эльфийка с кофейным цветом волос и соблазнительными формами попадёт в его группу. А в результате, она вообще попала на факультет артефактологии!

Но на лицо все время проскальзывала улыбка от ночных воспоминаний. Анорексия что-то не спешит вернуть его вещь, сделанную на личный заказ лучшим мастером.

И пусть носит, к концу осени и походам в город, у неё точно нет одежды. Климат то на севере суровый. А так хотя бы согреется.

Прислонившись к обугленному дереву, на поляне уже стоял магистр Раш, смотря на белый листок, исписанный на тайном языке, понятном только для определённых лиц, приближенных ко двору.

Блондин повернулся на шум.

— Ты какой-то помятый, Маар.

— Неожиданный инцидент — вздохнул эльф — теперь ты можешь продолжить. Что за шпиона послал Шонграх? И с какой целью?

Глава 7. План двоих и загнанная жертва

Раш свернул лист и убрал его в карман, пристально посмотрев на своего лучшего друга. Взбешенным именно этими новостями его нельзя назвать, но тёмный хорошо умел прятать свои эмоции ото всех. И разобраться в чем причина его раздраженности сейчас невозможно.

Блондин на несколько секунд задумался, с чего бы начать, чтобы итак раздраженный эльф не взбесился ещё больше:

— В прошлый раз, я сказал тебе, что Шонграх прислал своего пса в академию, теперь ко мне пришли новые подробности и не утешительные. Этого шпиона прикрывает Максимус Ланж.

— Ректор? — озадаченно переспросил эльф, вмиг задумавшись над сложившейся ситуацией — если он в этом участвует, то дело плохо.

Уж кого, а этого пройдоху с ветром в голове не за что не заманишь в свои авантюры. Тем более такие крупные, которые хочет провернуть отец Алины. А он никогда не делает что-то ради забавы. Такими темпами это может означать только одно — план был проработан до мелочей, а чтобы разобраться в нем, потребуется как всегда большое количество времени.

— Он сам попался, когда намекнул мне, что здесь есть наблюдатель — Раш поднял руку против поспешных выводов. С него взята клятва на крови. Он ничего не скажет, но и помогать Шонграху без интереса короны больше не станет. Так что нам остаётся только найти предателя северного трона самостоятельно.

— Как иголку в стоге сена?

— Придётся. Я знаю только то, что это кто-то из первокурсников, отметая бытовой и боевой факультет.

— Ты их проверял?

— Лично. Даже имел честь познакомиться с некоторыми отдельными личностями. Сам я делаю ставку, что это кто-то с моего факультета. Уж больно они все подозрительные и странные, даже само количество поступивших меня удивляет. И хорошо первое испытание сдали. Не все, но подавляющее большинство оказалось не таким, каким я его представлял. И...там обучается подруга Алины.

Искренняя забота о его рыжеволосой красавице, когда-то спасшей ему жизнь умиляла Маара и добавляла несколько очков уважения к блондину. И в такой момент он успевает позаботиться об этой девчонке.

Но...всегда есть но.

Он сразу понял, к чему клонил его друг и неожиданно даже для себя, взял не менее ошалевшего человека за гудки, придавливая его своим могучим телом к древесному столбу.

По вискам вздулись чёрные вены. Тьма наполнила синие глаза чёрным туманом, показывая высшую степень раздражения. На солнце играющими опасные аккорды, они были смертельными для многих врагов.

Ещё чуть-чуть и эльф точно сломает чьи-то кости. И как то не кстати на землю повалился здоровый сук, подсказывая прекратить опасные игры.

— Это было похоже на хруст моих костей — судорожно вздохнул собеседник.

Оба посмотрели на свалившийся толстый сук с гнездом кукушки. Что гнев до добра не доводит, кричали разбитые яйца, из скорлупы которых сочились соки.

Это отрезвило Маара не хуже удара о голову. Он только что чуть не причинил боль своему единственному другу, поставив девушку с кофейными волосами, превыше своих слов — не трогать самых близких и пальцем.

Хоть эльфийка не относилась к ним, она пробуждала странные чувства и болезненные уколы памяти. Намекая черноволосому, что он забыл что-то важное, что связано с этой девушкой, которое как не к стати может перевернуть всю жизнь с ног на голову.

Неужели они когда-то встречались и имели честь запасть друг другу в душу? Хотя и сама эльфийка тоже не горит особой симпатией к Маруся?

Никто не знал ответов на эти вопросы, да и зачем они нужны в данной ситуации?

Но все равно, неприятный осадок остался.

— Извини — эльф виновато посмотрел на потрёпанного, как щенка, человека

— Не знаю, что на тебя нашло, скорее догадываюсь — таинственно улыбнулся блондин — но я никогда не говорю что-то просто так. И у меня есть основательные доводы против своей адепки.

Ром с сожалением посмотрел на свою любимую рубашку, жалко порванную в порыве ярости. Впрочем, его нельзя было назвать шибко рассерженным по этому поводу. Купит ещё больше, денег то у него полно.

А неменяемый дурак — один.

— Всё равно Кара часто намекает, что пора обновить гардероб и выбросить эту тряпку вместе с остальными. Но вернемся к теме — замахал руками блондин, заметив сожалеющий взгляд друга — Анорексия Фай все равно кажется мне самой подозрительной из первого курса. Без обид. Но то, что эта эльфийка так свободно общается с Алиной, само по себе подозрительно. Не считая того, что у девушки итак полно знаний в моем предмете, у неё особенный взгляд... Она как зыркнет! Вроде милая, но иногда проскальзывают черты закалки, как у тех, кто обучается в культе ярости*.

— И ты узнал это за два дня, один из которых был не полным? — скептически спросил Маар, выслушав речь до конца.

— Ты меня обижаешь друг. Или ты не заметил, что вчера вечером и ночью меня не было на территории? Меня человека по крайней мере...

— Оборотень — догадался эльф — ты опять бороздил по подземелью в облике обшарпанной крысы?

— Вообще то я самый красивый крыс на свете!

— Мечтай дальше.

— Остроухий!

— Блохастый.

— Сухарь!

— Может вернёмся к теме?

— Бесстыжий! Ой...

— Теперь я излагаю мой план — Маар хрустнул костяшками, убирая лишний сук, мусоливший глаза. Яйца тоже испарились, как и не было — Вынужден с тобой согласиться, Анорексия действительно кажется очень подозрительной. Ещё с вечеринки я заметил, что она ушла с мероприятия и села на подоконник, отправив кому-то письмо. Получатель явно не из этого и восточного материка.

— Но у нас есть академическая почта с самыми быстрыми голубями. И она не работает ночью. Может маме отправила?

— Если не забыл, она проверяется хранителем академии и читается на наличие запрещённой информации — вспомнил Маар и ему тут же пришла отличная мысль — сейчас мы не можем свалить все грехи на неё, но внимательнее смотреть на адептов не запрещается уставом. Пока просто пристальнее последим за ней. А сегодня вечером, желательно, проверить документы на всех первокурсников. Лучше не останавливаться на достигнутом и начать расширенный поиск.

— И почему мы согласились работать на дворец? То за принцем смотрим, то заговоры старого психа раскрываем — судорожно вздохнул блондин.

*** Возврат ***

Не передать словами, с каким трудом мы добирались до заветной комнаты, в чьих просторах была тёплая ванна и душ с массажными насадками.

Мне и так было тяжело идти, но будто по закону подлости, на половине пути ко мне на плечи привалилась Алина. В отличие от меня, девушка была без сил и выжата словно лимон.

— Я пойду первая — сказала сестра, роясь в залежах красивого белья, выбирая самый красивый комплект — что думаешь?

В ее руках висели кружевные панталоны с чёрными завитками на стратегическом месте и лифчик с толстыми бретелями из такого же материала. К тому же, на них имелся узор из чёрных ниток, повторявших движение зимней пурги.

Для меня эта невинная мода канула в лету после первого вечера с мужчиной. Хотя даже тогда я не имела страсть к этим старым атрибутам повседневной одежды.

Да и в бою они были совершенно не удобными — стягивали кожу, из-за чего прыжки получались с меньшей растяжкой и манёвренностью.

Да и все таки гораздо приятней, когда на девушке соблазнительные комплекты, открывающие красивые виды на хрупкое тело, нежели такое пугалово.

— Подойдёт — я подняла палец в верх, соглашаясь, что принцу все таки будет приятней видеть свою невесту не осведомленной в тонкостях соблазнения — а зачем тебе моё мнение?

— Просто я пойду к женишку после охлаждающего душа и наконец, поговорю с ним по душам, опуская титулы и снимая наигранные для толпы эмоции — она откинула сальные волосы, как актриса в театре и звонко рассмеялась.

— А я тоже отношусь к этой толпе?

Я могла начать с уговоров и отказаться от спонтанной идеи, но фраза про эмоции меня удивила. Вспомнились слова Кондрата, что возможно, сестра все ещё остаётся тем капризным ребёнком, которым была с самого начала.

Гордость, богатство и хитрость, именно такие черты уважал мой названный отец. И сомневаюсь, что он никогда не занимался со своей дочерью и не привил эти качества. Так может она и со мной играет в хорошую девушку?

— Ты в порядке? — девушка окликнула меня, махнув три раза рукой возле моих глаз — Неужели так боишься, что я скрываю от тебя свою настоящую личность? Увы, это так, но не совсем много, как можно подумать. Просто обычно я люблю унижать кого-то. А с тобой и наследником хочется показывать только хорошую девочку — цветочек. Можешь даже поинтересоваться у соседок, как я с ними разговаривала, когда Алан отошёл за напитками.

— Всё было так плохо? — теперь в речи проскользнула ирония.

— О боже! — Алина отварила дверь — я так им ничего и не сказала, а только уничтожающе зыркала по сторонам.

Ясно, это была просто неудачная шутка.

Пока она мылась в ванной, я легла на кровать, сбросив сменную одежду на подушку и положив под голову локоть.

Створки окна незаметно распахнулись.

Мой астральный дух выпорхнул из окна и принёс в клюве бумажное письмо, скрытое за большой красной печатью из воска. Я взяла его двумя руками и поднесла на свет, проверяя на подлинность. Ворона отозвала обратно в себя.

А письмо я поднесла к лучам солнца. Вроде печать не поддельная. Скрытые символы на месте.

Учитывая то, что оно было размером чуть больше моей ладони и толще, чем большой палец, там было много листов, сложенных пополам.

Пришлось провести рукой и поддеть воск, который стал ещё горячее. Для меня уже было неожиданностью, что оно пришло именно сегодня. И написано сравнительно недавно, но доставлено позже срока.

Что же этот интриган делал, что дочь оказалась отложена на потом?

Мои опасения о размере подтвердились, когда на пол рассыпались с десятков листов и карточка с росписью.

Посмотрим, что там у нас идёт первым. К счастью, все листы были пронумерованы, что облегчило чтение послания.

«Начну с того, что я КАТЕГОРИЧЕСКИ запрещаю писать один раз в неделю. Или плохо излагаю свои мысли? По моему, ты уже давно выросла из десятилетнего возраста, когда я объяснял все по масштабному и бил тебя плетью при непослушании, вбивая в твою голову указания. Ну да ладно, надеюсь ты поняла мой намёк, что выполнять работу нужно полностью. Не забывай, что у меня есть ещё один могущественный помощник кроме тебя, у которого тоже есть глаза. И эти глаза видели, что вы натворили сегодня днем.

Когда я говорил полный отчёт, я вдавливал в твою пустую голову, что это должен быть ПОЛНЫЙ отчёт. Хватит заниматься ерундой и планируй все ежесекундно, но хорошо взвесив решение.

Насчёт магистра Маарэксаля, держи свою сестру подальше от этого идиота любыми способами. Эта тварь пойдёт на все, лишь бы забрать мою драгоценную Алину из под носа. И он даже успешно провернул похищение в её двенадцатилетние. Честно, я не знаю, что за отношения их связывают, но догадки оставляют желать лучшего.

Теперь очередь твоего блондина, о котором ты попросила написать. Я даже горжусь тобой, что ты определила ещё одного врага. Поэтому предупреждаю, делай что хочешь, но в его глаза не смотри. И не спрашивай, почему.

Ну что, я достучался до тебя?

P.s Остальные бумаги не выбрасывай, на них будут проявляться мои новые поручения»

Когда Шонграх писал это письмо, он явно гневался, так как строчки были слишком острыми и резкими.

Я убрала бумагу в ящик возле кровати и достала шар.

Эх мама, мама. Что же я делаю и на что трачу свою длинную жизнь?

Признаться, когда я приехала сюда, то надеялась отдохнуть от своих обязанностей перед крепостью, Шонграхом и культом. От последнего в последнее время вообще было сплошное затишье и за пол года меня так и не вызвали не на одно собрание высших, к которому я относилась.

Хотя зная, что там все заканчивается дракой, это было к лучшему. Пусть обсуждают свои вопросы пока без меня.

В письме было слишком мало информации. Только текст по моим поступкам, что было относительно страшно. Где хоть какая-то информация из вне?

«Я услышала вас, хозяин. И приношу свои извинения. Видимо, я позволила себе слабость и расслабилась перед тихой жизнью адепта. Даже непочтительно вела себя с вами, когда вы делаете для меня все, а я не могу отплатить.

Сейчас я очень хорошо общаюсь с сестрой, поэтому это можно списать на кратковременную эйфорию.

Зато за роман наследника и Алины можно не волноваться. Он готов на все ради неё, а она млеет от одного его прикосновения. Сейчас она как раз придёт в его покои и поговорит с ним по душам, разбираясь в себе за один день. Им это будет даже полезно.

Наши знакомства и события сменяются как в калейдоскопе, так что мои ответы будут полными, НО по существу.

На это я имею полное право».

Когда ворон улетал, из ванны вышла сестра. На секунду мне показалось, что в нашей комнате настежь раскрылось окно, как стремительно она вылетела.

Я успела лишь быстро убрать все остальное под матрас.

— Ты не можешь просушить мне волосы? — она начала активно ходить из угла в угол, трясая гривой — О, спасибо большое! я пошла.

И она выбежала из комнаты. Я ещё и не убрала руку, которая застыла в специальном жесте контроля стихии.

Что это было? Всего лишь два часа мылась, пока я читала размеренный почерк. А так выскочила, что у меня даже кровать затряслась. На таком то расстоянии. Думаю, принц может подождать и ещё часок. Ну да ладно, у меня же будет больше времени на сон.

Хоть был и вечер, но за окном уже собралась большая темень. Она делала близко стоящие деревья пугающими и враз иссохшими на несколько лет вперед. Некоторые листья завяли прямо возле моего окна.

Они словно покрылись еле ощущаемым инеем. Что не укрылось от моих глаз.

Предвестник бури?

Впрочем, нужно бы уже пойти в ванну, ведь костюм запылится в некоторых местах, а запах тела оставял желать лучшего. Деревья никуда не уйдут, а мне ещё жить в своей шкуре.

Никогда не любила ночную одежду, а особенно приталенные женские сорочки с не менее страшными панталонами и лифами. Хотя в детстве часто носила прозрачные, подражая местным модницам с картин и магических рисунков.

Вместо неё я положила в руку объёмную белую рубаху из льна с росписью чёрных ниток, а в самом низу были вышиты красные маки.

Она доставала мне до колена, а длинные рукава с удобным вырезом на груди никогда не мешали в бою, даже если во время сна к кровати пробирался убийца. Слава богу, таких смертников почти не находилось.

Были некоторые, но только по типу воришек в харчевнях и тавернах, где я останавливалась на ночлег. И то, любители решившие обесчестить полуэльфийку. Наивные были, ничего не скажешь.

В купальном помещении ещё сохранился тёплый пар с расплесканной по плиткам водой с приятно пахнущими шампунями и травами.

Сестра успела попользоваться и душем, и ванной. Из них двоих, я остановилась на душе с массажной насадкой. Это было как раз то, что нужно бравому воину с синяками и больными ногами.

Тёплые струи доверчиво скользили по голове, переходя на гибкое тело, в некоторых местах имевшее небольшие родинки-точки.

Это было большое блаженство, заставляющее задрать голову выше. Только некоторые поймут, как прекрасно чувствовать напряженные мышцы после тренировки. И пусть они и были сегодня слабыми и маленькими, менее приятной разминкой они не стали.

Я могла побыть в душе поменьше, но позволила расслабиться и после обычных десяти минут, ещё двадцать постояла под теплом, отдаваясь всей прелести тёплых вод.

Я надела нижнее белье и нагретую паром старую рубаху.

После себя можно было и почистить комнату. Магия ветра творила чудеса и испарила всю воду активным танцем. Последний раз поглядев на блестящую поверхность, я выскользнула из комнаты.

Из холла подул холодный ветер, стоило мне открыть дверь. Под ногой хрустнула часть ледяной корки.

Холод враз пробрался и к тонким костям, а локти и руки почувствовали на себе мурашки.

Все... Было в ледяном налете. Пол, стены и сами двери, скрипели от малейшего порыва ветра.

Изо рта валило целое облако пара. Мне ещё тогда не показалось, здесь точно было не все ладно.

Босыми ногами я осматривала наш просторный домик. Возле лестницы не было ничего страшного, кроме привычной за эти секунды корки. Можно было и подняться, не боясь соскользнуть со ступеней.

Мой разум пока упорно молчал. Лишь на задворках было чувство тревоги.

Я поднималась по ступенькам к большому окну, где заметила самое первое изменение в погоде.

Возле кроватей развивались шторы от открытого окна. То спокойно было открыто нараспашку. Мне становилось тяжело дышать с каждым шагом, а когда подошла в плотную, в меня полетело что-то острое

Получить этот кусок льда в глаз я не очень то и хотела, так что вовремя отскочила, отразив рукой лишний осколок. Лёд полетел обратно, впившись точно в ветку ближайшего дерева.

Холод неожиданно стал набирать обороты и уже вихрем пришёл из открытого окна. Вот чего, а этого я точно не ожидала. Ещё в газетах и вестниках писали, что самая престижная академия Рагане не преступна для врагов и недоброжелателей. И тут в конце учебного дня меня уже хотят убить.

Я пролетела несколько метров спиной вниз и чуть не слетела с ступенек, больно ударившись ногой.

Неожиданный гость не заставил себя ждать и размытым силуэтом выскочил из окна, плавно передвигаясь в мою сторону замысловатой тенью.

Я подняла страдающие неоднократно за несколько часов руки и закрыла глаза от надоедливого ветра.

Кто это?

Тёмная тень обводилась полоской яркого света с голубым оттенком. Силуэт размазан каким-то заклинанием, отразить его я была не в состоянии.

Из рук незнакомца выходили узоры инея. Кое как я успела приподняться. Тень этого не заметила или просто не обращала внимание.

— Что за...? — шепнула, наблюдая за реакцией.

— Испугалась, жалкий бастард? — тень даже не дрогнула — и правильно. Не могу назвать себя твоим другом, хоть мы и очень похожи. Но я все таки решило намекнуть тебе, что началась охота. Которая идёт и будет идти через десятки и сотни лет. Всегда, играя с людьми и опьяняя их. Она отбирает самых кровожадных и безжалостных, а потом впутывает и остальных. Они то и играют роль жертв. Я вот играю роль вестника. Поэтому пришлось прийти чтобы сказать. Ты вмешана в эту охоту...И стала одной из жертв.

Я выпрямила спину и разгладила рубашку, уже больше понимая ситуацию.

Враг Шонграха.

Он начал действовать, чтобы отобрать у него власть, которую он делит вместе с королём северного материка. Мой отъезд как раз сыграл спусковым крючком к действиям по ослаблению советника.

Ведь без самого сильного члена культа ярости, власть отца спадет и разгромить его будет легче. И если раньше меня защищали стены и отряды, сейчас у меня никого нет.

Здесь не было тени, которую я приняла за человека — лишь проекция со встроенной магией при общении в реальном времени с территории неподалёку.

Мои глаза загорелись красным символом, заглотившим зрачок и белок. Кровавый знак силы и бессмертия культа указывал, что настроена я решительно.

— А что, если я стану охотником?

Кто-то за окном, повторив за тенью другим голосом, судорожно вздохнул. Я услышала это и уже могла бы раскрыть личность напавшего, как мне помешала позабытая стихия.

Захлопнулись все входы и выходы из дома. Иней, ты скоро станешь самым не любимым из чудес природы!

Пол покрывался плёнкой льда, а окно и дверь забаррикадировали непроходимыми льдинами. Такие большие преграды магией воздуха не выбьешь, а земли не подвинешь.

— Ты серьёзно думаешь, что это меня остановит? — прошипела я, перескакивая взглядом с предмета на предмет.

Теперь гость заговорил своим голосом. Тёплым, с глубокими нотками. Он точно принадлежал мужчине. Молодому, у которого только начал ломаться голос.

— Что? Одна из глав культа ярости!? — панику в речи было не скрыть — ты не пройдёшь ко мне!

Полетели шары, лёд и снег. Все летело в меня на большой скорости. Нападающий мужчина уже понял, что со мной все тактики бесполезны, но уходить не собирался, а только больше использовал резерв, пытаясь задеть меня.

Если эта магия уходит из проекции, то нужно найти её источник и выбраться отсюда, да поскорее. Это место где установлен чип может находится где угодно.

Была бы я не продвинутая в артефактологии, вступила бы в безрезультатную битву. Где он его спрятал, не должно быть и одного миллиметра магии. Радиус большой, где то больше двадцати сантиметров. Это же видное место!

Если это не в ванной и не внизу, где стоит лестница, то явно прячется где-то под носом.

Стена — нет, слишком много открытого пространства. Пол — отрезан мощной корой

льда, по которой разъехались ноги.

Повсюду сыпались шпукатурка и предметы, в которые попадала враждебная магия. Грохот при этом стоял знатный. Так почему же никто не слышит это и не приходит мне на помощь?

Я искала, где могла. Под кроватями, в шкафах и полках. Да в этой комнате вообще есть что ни будь, что не пострадало от магии?

Здесь срочно нужен маг огня, да в срочном порядке! Магия культа тоже была бессильна, так как на нее неожиданно поставили блок с сложным плетением, который тоже требовал времени.

Доступные поисковики не находили активность, схожую с проекцией.

— Ищи не ищи, все равно не найдёшь! — вторил противный голос, когда в моё плечо наконец попал сгусток промерзшего снега, впившийся в плечо.

Я пролетела над всей комнатой и в печаталась в стенку. Как же здесь холодно!

Он же меня сейчас таки прибьет!

Убийца загнал жертву в самый угол, отрезав все пути к отступлению.

Это конец?

Заметки автора

Культ ярости — это место, в котором состоят люди, готовые на все, во благо своего хозяина. Своеобразные марионетки, которых ещё с детства учат убивать и манипулировать. Шонграх никогда не показывает своих подчиненных на людях, но их можно отличить по знаку в глазах. Стоит им использовать свои способности или дать отличительный знак для своих, в их глазах появляется кровавый символ, неизвестный почти никому, кроме их жертв.

Глава 8. Новые союзники

Отступление

Оборотница из клана подчинения обычно возвращалась домой глубокой ночью, но сегодня судьба сыграла с ней добрую и злую шутку одновременно.

И как этот вредный эльф вообще должен вести себя по настоящему? Он всегда показывал себя как ответственного, но со своими тараканами в голове мужчину. А тут выкинул целый трюк! И ладно бы просто прислал весточку об отмене индивидуального задания, так ей пришлось телепортироваться к назначенному месту тренировок, чтобы узнать, что занятие отменяется! И только единственный поданный в извинение стакан сока был для неё небольшим утешением.

К тому же девушка могла вернуться раньше и видеть третий сон, но как на зло забыла взять второй шар портала! Слава оборотню-воину, что хотя бы это эльф предусмотрел и описал её внешние данные коменданту.

Слишком много бы. Особенно для основательно подпорченного настроения.

Раньше ее и считали фавориткой эльфа, хотя Анри никогда не причисляла себя к поклонницам мрачного эльфа с очень скверным характером. Да и слишком юной она была для хоть каких отношений. Вот Анорексия казалась самой идеальной парой для эльфа. Такая же загадочная и сильная, наемница с первой встречи стала сравнивать этих двоих и уже готова выступить в роли свата.

К тому же она скорее уважала его, как отца, которого у неё не было. И кровь тут не причём. Как давно твердила себе девушка, красная злодейка вовсе не показатель родства.

Особенно в том случае, когда тебя предали и практически продали за огромные деньги старому и сумасшедшему оборотню. Со слов других, шесть лет назад нареченный оборотень решил рассудка.

Еще оборотница ни разу не видела этого облезлого женишка, а родители повелись на его богатство!

Выходить замуж надо по любви, а не так как в их клане. Кто больше заплатит, тот и получит...

Если бы Анри осталась там и ждала обряда, вряд ли повстречала бы наследника, соседку, Кару, Алину и Анорексию. С ними ей точно не будет скучно в её шестнадцать. Ну почти семнадцать!

Время клонилось к ночи.

Возле домика резко сменилась погода. Если для тела оставалось все так же тепло, то нос улавливал запах холода, крови и магической активности внизу, где была комната той самой полюбившейся Ан и её подруги Алины. От них двоих неуловимо пахло родственными связями по папиной линии.

Но это воспоминание замерло на пол пути, когда появился кровавый запах, принадлежавший Ан.

Оборотница ели сдержала зверя, чтобы не перекинуться посреди дороги.

В ту сущность, которой она не могла управлять. Волчица никогда не слушала хозяйку и имела собственное мнение, которое говорило о возможности сожрать предполагаемую подругу. Зверь вообще стал агрессивный в последнее время и нуждался в срочном усыплении.

«Заглохни, животное!» — мысленно собрала себя в руки девушка.

Анри сорвалась на бег и начала спускаться по каменным ступенькам вниз, к источнику запаха.

Ступеньки были на покрыты инеем. И это были не разрывы теплового щита, как в прошлом году.

Чужеродная магия не принадлежала ни одному из учителей или адептов. Это волчица знала точно.

Кто-то шевельнулся возле окна в комнату, напрягшись всем телом на появление незваного гостя.

Это был мальчик лет двенадцати — четырнадцати, ещё не познавший красоту нежного поцелуя девушки и ласки родителей. Он пах цветами и мятой, свойственными только для магов-людей, также присутствовал отпечаток деятельности, направленный на убийство.

Такой юный и уже наемник?

Он держал в руках большую сумку с ручками, а худое лицо смотрело на неё голубыми глазами сквозь прорези чёрной маски.

Увидев её приближение, паренёк стремительно разбил шарик портала и скрылся в неизвестном направлении.

Вот те раз! Смылся поганый!

«Что этот карапуз вообще здесь забыл?».

На улице враз потеплело. Иней ушёл оставив только ледяную корку возле окна, сквозь которую смотрела оборотница.

Она облокотилась и начала стирать запотевшие участки. Ноздри трепетали и все сильнее чувствовали Анорексию, которая была в беде.

Анри на всякий случай отошла подальше и использовала свой стихийный огонь. Под ним корка льда на окне стала таять и водопадом потекла вниз.

Теперь на створках стала видна ручка. Девушка потянула её на себя, завалившись в новую комнату для самых знатных аристократов.

А посмотреть есть на что: здесь явно проходил бой не на жизнь, а на смерть. Повсюду раскиданы осколки, поломанные полки и...возле ступеней были несколько капель крови.

— Анри? — раздалось внизу.

Та побежала вниз и чуть не закричала, когда увидела ледяной кинжал изо льда, торчащий в плече эльфийки, чьи глаза вместо зрачков горели красными символами.

Кровь собралась в месте ранения и капала под ноги. Самой Ан было не больно, ведь на её лице стояло без эмоциональное выражение. Эльфийка хотя бы обезболила рану.

Оборотница сразу побежала к ней, осознавая, что подруга не выберется самостоятельно.

Возвращение

Что-то заставило нематериального мужчину вмиг рассыпаться на множество осколков и исчезнуть в моей комнате, не оставляя никакого следа. Разве что колоссального погрома.

Я ещё плохо соображала и видела лишь силуэт стоящей рядом оборотницы.

Ощущение, что если я сниму печать культа, то моё тело скрутит от боли не покидало.

Анри вроде не сообразила кто я и пока это облегчит мне ситуацию.

Паника сошла на нет и резким движением руки, ледяной кинжал отлетел к противоположному краю.

Я опустилась вниз и принялась восстанавливать дыхание. К этому времени, огненная волчица растопила оставшиеся части комнаты. Первоначальный вид порядка это не вернуло,

но хотя бы дышать стало легче.

— Ты видела его? — мой голос сохранил нейтральный тембр.

— Этого мелкого засранца, который сотворил это с тобой?! — Анри окинула меня изучающим взглядом — этот юнец, ещё совсем мальчишка, просто взбесил меня и скрылся в неизвестном направлении!

— Юнец?

— Ну, по виду ему тринадцать-четырнадцать лет, а негативной энергией он воняет на километр, не меньше!

— А внешность?

— Он был в маске закрывающий все кроме глаз, но они у него голубого цвета. Да, голубого!

Я ещё раз окинула своим взглядом комнату. Красиво, ничего не скажешь.

Битое стекло, повсюду валяются обломки от мебели. Убрать конечно можно, но стоит восстановиться хотя бы на половину.

Девушка проследила за следом глаз и настороженно сказала:

— Здесь явно хотели не покалечить тебя, а минимум заморозить! Он что-то говорил тебе?

Сказать или не сказать, вот в чем вопрос.

Оборотнице только шестнадцать, она может и не понять всей сути, но кое что все таки может сказать. Не похожа она на умственно отсталую или сплетницу.

— Лишь о какой-то начавшейся охоте, которая будет идти через сотни и десятки лет, впутывая все новых людей. Точно слова не запомнила, но смысл похож. Знаешь о такой?

Анри почесала подбородок и топнула тёплым сапогом с чёрной кожей и железом на носках.

— Лишь одну, и то, про неё рассказывали в моем доме совсем немного. Раньше на северном материке не было достойного правителя и лишь сильные занимали престол. Пока на серебряный трон не опустился Тёмный граф, как он себя называл. Он правил как тиран, убивал и наказывал невинных людей. Эльф был бессмертным и сильным, а свержению не принадлежал. Тогда почти все материки объединились и прогремело на весь мир, по слухам долетая до самих богов, название охоты за северным тронном. Потом её называли просто охотой...

— Охота? И он сказал, что я жертва, а он своеобразный вестник... Но графа, как я помню нет в живых уже давно, лет триста восемьдесят этак минимум. А престол занял отец наследника, Зирр Карл'Шер. И причём тут вообще я?

— Может сказать об этом старшим и попросить о помощи Рома Раша и Маарэксаля Ишшера? Они как раз ушли куда-то вместе несколько часов назад, со слов коменданта, сосредоточенные и нервные. А у Раша вообще были фиолетовые синяки на шее и груди.

— Нужно сначала подождать се...Алину — быстро и справилась я — она пошла к наследнику на выяснения отношений.

— Давно пора ещё с первого дня! — Анри присела на корточки.

Девушка тянула ко мне свои руки, выставив указательный палец.

Ей пришлось остановиться на пол пути, когда я от непривычки подобралась, закрывая рану ладонью.

— Я могу вылечить — шепнула как для маленького ребёнка Анри — не капризничай, тебе же давно не пять!

— В душе я все так же молода! — захотелось ей возразить, но ее руку все таки пропустила к ране — А ты не такая бездарь и неженка для столь юного возраста.

— Пф-ф-ф! Успокойся старушка, я была такой, но что-то больше не особо хочется. Защищать кого-то лучше, чем искать того, кто защитит тебя, ограничивая свободу. Особенно спятившего наследника богатого рода. Такой может лишь калечить и топтать достоинство.

— Ты его хоть раз видела? — решила внести свою лепту.

Её откровения находили отклик в моем сердце, но как только можно столь легко рассказывать свои переживания, практически незнакомой эльфийке?

Хотя умом оборотней никогда не понять. Особенно тех, кто живёт в самом жёстком клане.

Быть лишь женой и матерью, как их женщины только не свихнулись?

А были ли похожие на эту красавицу? Такие же бесстрашные и безрассудные, готовые на все ради поиска свободы и друзей.

Наверно ни одной.

— Нет, но послушать оказалось достаточно, чтобы сбежать от обычной участи наших самок. Признаться, даже завидно моим собратьям. Быть свободным и готовым на любые безрассудства, не боясь, что скажут остальные дорогого стоит.

Волчица блестяще залечила рану и повредившийся сустав. Теперь можно и убрать свою защиту.

Кто-то ворвался в нашу комнату, громко хлопнув входной дверью.

Этими людьми оказались наследник и Алина.

Оба взъерошенные и помятые они были очень колоритной парочкой.

— На вас тоже напали?! — возмутилась сестра.

Она внимательно оглядела нас и остановилась на моей окровавленной рубашке с разорванным краем. Её глаза опять наполнила влага, но девушка не хотела показывать её и сдержала всхлип.

— Только на меня — ответила сестре, которая выглядела еще более ли менее презентабельно — и если бы Анри не появилась вовремя и не залечила рану... Спасибо, Анри.

— Нет проблем! — отдала честь оборотница.

После их прихода, я начала рассказывать мою историю с самого начала, от того момента, когда я вышла из ванной комнаты в одной рубашке. Пришлось ещё раз повторить те слова про охоту, опуская все тоже ужасное обращение.

На самом конце предложения меня оборвали:

— Нам сказали тоже самое... Про жертв и охоту. Что мы очередная парочка жертв, забравшихся на горы слишком высоко. Только вестником выступала девушка. Слава богам, что мы были вдвоём и вместе остановили бесконечный поток ножей. Жаль, что она самоуничтожилась...

Это что-то вроде убийства самого себя? В стенах неприступной академии хотели совершить двойное убийство, а если взять в расчёт и меня...

Я тряхнула головой. Какой-то бред в плане выгоды враждебной стороны.

— Что? — подала голос Анри, смотря на наследника с непониманием.

— У неё в рукаве мы обнаружили целый запас ядовитых пилюль. В их составе такое большое количество наркоты, что только одна такая убивает мгновенно.

— А что насчёт трупа? — подала голос я.

— Лежит, не шевелится. Не представляю, что нам делать. Без доказательств мы станем убийцами — всхлипнула Алина, поджимая под себя колени.

Дроу крепко обнял её. Сейчас нам не нужны были слова. Каждый сел в позу лотоса и напряженно размышлял о разных вещах. Пока стоит успокоиться и хорошо все обдумать.

Зачем же нужно тройное убийство?

Следуя логической цепочке получается, что меня должны были упокоить в первых рядах. Интервал между убийствами где-то пятнадцать минут.

Я посмотрела на беловолосого дроу.

Где он живёт, идти от нас нужно примерно минут пять. Плюс минус бой и подготовка плана. Что если этих двоих убивать и не пытались? У той девушке изначально были эти пилюли, а мой враг был более чем уверен в своей победе и моим скорейшим убийством. Доказательством этого как раз является его резерв, который он не спешил беречь и разбрасывался заклинаниями налево и направо. Целью незнакомца было убить меня, а самоубийце лишь создать атмосферу боя, а потом скончаться проглотив пилюлю.

— Ваше высочество — я решила разрушить тишину — а та убийца училась в нашей академии?

— Да — наследник ответил не сразу — и к моему сожалению, именно её мы с Анри, Лерой и Карой не любили больше всего с нашего курса. Но нарывалась она всегда сама, пока нас не вызвали к ректору и не отчитали, как низких преступников.

— Убийца вас провоцировала и вконец довела до точки кипения?

— Можно сказать и так. Никто из нас и не догадывался, что она умеет что-то большее, чем трепать грязным языком! Неужели ты... — поняла мою идею Анри — хочешь сказать, что охота планировалась давно?

— Нет, я пока ничего не загадываю. Догадку нужно сначала подтвердить методом осмотра.

Я поднялась с пола и сложила руки на груди, посмотрев на всех собравшихся.

Те же смотрели кроликами на загадочного змея в моем лице. А что они хотели? Просто так на ровном месте выдвигать теории, которые могут сыграть злую шутку.

— Отведите меня к телу. Там и обдумаем, что делать дальше — со вздохом предложила я, ожидая ответной реакции.

Анри подошла ко мне и не разу не шелохнулась от волнения.

Как я поняла по сестре, Алина не очень хочет возвращаться в тот ужас. Её руки ещё больше затряслись. Но через какое-то время все таки собралась и с уверенностью посмотрела на милого дроу, который провожал каждое движение своим взглядом. Она медленно накрыла его сердце ладонью.

— Я в порядке и стойко выдержу вид разгромленного помещения. Нам нужно идти и проверить подозрения Рексы.

— Мы покажем — поднял девушку за талию дроу.

— Хорошо — улыбнулась я.

— Чудно! — толкнула меня за дверь Анри — кстати, я взяла тебе сапоги и фиолетовый плащ факультета наемников, не понимаю, откуда он у тебя, но хотя-бы не голой ходить будешь.

Я оказалась права во всем, дом нашего наследника находился в четырех минутах от нашего дома и почти граничил с академическим лесом.

Дом не напоминал наш. Было в нем что-то мрачное, с долей тревожной атмосферы.

Сюда бы ещё кричащих воронов на серые стены и можно смело заснять на кристалл балладу о мрачных всадниках апокалипсиса. Как раз нас четверо.

— А почему вас не услышали остальные? — спросила я, смотря в зажжённую свечу в окне второго этажа.

— На его комнате стоит изоляция — вымученно улыбнулась Анри — сама ставила и поверь, даже если взорвется вулкан, никто ничего не услышит.

— Это обстоятельство сыграло злую шутку — спустился вниз к единственной двери наследник, открыв её замысловатым ключом — проходите, моего соседа вообще нет и не было, так что времени у нас до утра.

Комната была ещё в худшем состоянии, чем наша.

Я вошла в неё с глухим стуком черных сапог до колена и завернутая в тёплый плащ. После охлаждающего массажа инеем и ледяной магии, мне на удивление быстро удалось обогреться. Какой же все таки их декан хороший мужик! Умеет выбирать толковую одежду без ущерба стилю.

Наследник вышел вперёд и стал показывать территорию. Сначала он показал на торчащие в стене и мебели ножи, потом указал на чёрную точку, укутанную в чёрную мантию академии, откуда капала на пол красная жидкость.

— Посмотри внимательней — принц стал возвращаться на место и тихо продолжил говорить мне в ухо — каратель культа, Анорексия Шонграх.

Я лишь кивнула.

А девица была любительницей пометать ножи с разных расстояний. Каждый кинжал торчал на разную глубину, но все равно входил очень глубоко в различные поверхности. Будь то стол или стена. С расчётом силы, метнуть их должен был мужчина с хорошо развитой физической силой.

Хм, посмотрим дальше.

На противоположном конце лежала окровавленная женщина с торчащим в спине кинжалом, точь в точь таким же, как и другие.

— А он тут откуда? — шепнул дроу, но я сделала вид, что ничего не заметила.

Сами повреждения не указывали на самоубийство.

Вся порезанная, с гримасой ужаса на лице, гоблинша казалась жертвой больше, чем тренированный блондин и человеческая женщина. Рядом с ней как раз лежали те самые пилюли с ядом. Они на километр пахли прикосновениями принца, а на двух из них был еле заметный след Алины.

— А точно ли она умерла сама?

Принц встрепнулся, а за ним это движение повторила и Алина.

Подозревать их не хотелось ни капельки, но все указывало именно на наследника. А остальные следы могли быть нанесены его помощницей, в лице Алины.

Та как раз хотела возмутится, но принц прервал её:

— Неужели все настолько безнадежно?

— Спланировано все до мелочей. Боюсь, если на стороне зачинщиков окажется адепт и он попросит рассмотрения дела о пропаже адепки, то мы поиграем.

— Почему бы просто не спрятать труп и не почистить наши с тобой комнаты? — предложила Анри.

— Не выход, академия слишком мала для укромных мест для трупа. Ее быстро найдут

по тому же следу магии или крови. И не стоит забывать про академического лича.

— Рекса — ко мне вновь подошла Алина и посмотрела в глаза с какой-то скрытой надеждой — почему бы не попросить скрыть тело Пушку из подземелий? Крыс нам точно поможет!

Рассчитывать на помощь Пушка?

У всех в нашей компании глаза полезли на лоб.

Конечно, ведь тот крыс известен всем, даже первогодкам и птицам.

Да, он один раз действительно помог нам, но как табак можно сравнить с телом разумного существа?

Правильно, что никак, о чем я и сказала Алине.

А Анри вообще могла давно уйти и не возвращаться, спасая свою шкуру. Девушка то была совсем не причём, а учитывая запутанность произошедшего...

Шанс доказать свою невиновность совсем маленький.

Но она ясно дала понять, что поможет в нашем деле, значит останется до конца. Союзники нам никогда не повредят.

— Вам помогал крыс? — Арий все ещё не вышел из ступора.

Вот ну что они за неженки такие? Что наследник, что Алина. Получается я играю роли единственного мужика в нашей компании?!

— Да, было дело — быстро рассказала им про табак — у нас больше нет оптимального выбора. Или сейчас опускаем гордость и просим крыса о помощи или попадемся сразу через день от убийства, во славу справедливости. Не надо делать такое лицо, ваше высочество, вас вообще могут лишить право наследования, а на семье появиться клеймо неугодных.

— А если нас сдаст крыс?

— Не сможет — тукнула по голове дроу Алина — ему наоборот будет интересно! Ведь гнить одному в этих катакомбах без дела намного скучнее, чем принять участие в интриге, которая сможет изменить жизнь в лучшую сторону!

Ну все таки что же она за ребёнок?

Тем временем в совместном кабинете эльфа и крыса-Раша

— Апчхи! — чихнул Ром Раш на весь кабинет так, что смахнул все бумаги с соседнего стола, за которым тщательно, в течении двух часов, подбирал подходящих адептов Маар.

— Ты что, совсем мозги потерял? — запульнул ластик в соседа эльф — поаккуратнее нельзя?

— Я чихнул! — обиделся блондин — и скорее, хотел услышать пожелание здоровья.

— Ладно. Будь здоров, но займись делом. Битый час тут сидишь и смотришь в окно, да все приглашение на вечер у Кары ждёшь.

— Завидуй молча.

Маар встал из-за стола и начал активно собирать дела подозрительных личностей, среди которых была и эльфийка с обожаемым им кофейным цветом волос, которые постоянно хотелось попробовать на вкус или ощутить горький запах в лёгких.

Странное желание, даже на романтическое было похоже лишь отдаленно. И то, с большой натяжкой. Да, желание быть с этой эльфийкой у него было. Но понимание, что это скорее всего мимолетное чувство бушует в сердце только у него, действительно заставляло завидовать другу.

Красавчик, всегда готовый на все ради женщины был мечтой всех девчонок на факультете. А сколько было очередей из девчонок на дополнительные задания в одном

факультете артефактологии!

Пока Кара не подкупила одну девушку для участия в афере и рассказывала после этого про отношения Раша к девушкам.

Те, поведясь на рассказы мигом покинули факультет. Как только такое вышло?

А потом и запрет ректора, касающийся поступающих. С такими баллами и силами которые требовали от адептов, не только женщины, но и некоторые мужчины не смогли туда попасть!

Раш конечно, злился на русалку так, что пошёл лично в её комнату, наполненную водой. Тогда они особо и не были близки.

Да там и влюбился первый раз без памяти.

И пошла тяжёлая артиллерия. Конфеты, цветы, первое свидание за пределами академии.

— Просто я не понимаю, что вам мешает наконец-то сделать официальное предложение друг другу? — наконец ответил Ишшер — я уже давно понял, что ты сильно любишь её, а она отвечает тебе взаимностью. Ректора вон подговорила своим кошельком, чтобы никто из девушек не имел над тобой власть.

— Не время Маар — отмахнулся блондин — мне нужно ещё боль...

Раш остановился на полуслове и схватился за свою голову, взыв крысиным писком и принимая свою ночную форму.

— Кто-то проник в подземелье, воняя разлагающейся плотью и кровью. Четыре человека и запах мертвого мяса...

Вход в подземелье находился на первом этаже академии.

Чтобы попасть туда нам пришлось проделать кропотливую работу. В которую входило спойть коменданта. Оказывается, не только крыс охраняет нашу территорию по ночам.

Эта задача была очень простой, можно сказать для умственно отсталых. Жаль лишь что пришлось пожертвовать крепким самогоном из запасов принца.

Его мы поставили перед дверью, после чего осталось лишь ждать когда бутылку заметят.

Стоило старому Циклопу увидеть бутылку в красивой упаковке, от которой буквально разило спиртом(мы чуть приоткрыли ее), он остался жертвой алкоголя. На работе вообще нельзя пить, а комендант работал на территории явно не одно десятилетие. Без выходных.

Так что уложился он быстро, а залиvistый храп был доказательством свободного пути.

— Я думала он будет поумнее обезьяны — Анри привычно пнула тело ногой(её привычка), выбивая бутылку из больших рук — как же часто ты меня ловил на ночных вылазках, придурок! А теперь от ректора сам схлопотаешь!

Наследник вместе с темным мешком, куда мы упаковали гоблиншу, вышел к проходу на первый этаж, где я открывала дверь ключом.

— Ладно Анри, хватит бить беднягу, помоги лучше с нашей неудачной убийцей. А то она весит целую тонну.

— Хорошо, оставь мне небольшой конец...

Там, куда мы вошли были длинные коридоры и лестница, ведущая на следующий этаж. Дверей было бесконечное множество. Но нужна таилась где-то неподалёку.

— И в какую нам идти? — Алина взяла меня под локоть и вцепилась как пиявка.

— Под лестницей есть скрытая дверь с кольцом — объяснил наследник — она ведёт в первые коридоры подземелья.

Мы пошли по заданному направлению, озираясь назад. Первый круг подземелья встретил нас благоприятными условиями, без особой сырости на стенах и потолках. Факелов здесь не было, поэтому Алина и я зажгли фаеры. У сестры он получился меньше моего, но все равно давал более ли менее ясный путь.

— Ты сказал что это только первые коридоры? — спросила я, ведя нашу четверку вперёд.

За мной, в одном шаге шла Алина, а за ней тащили тело Анри и Алан. По их словам девушка весит не пятьдесят килограмм, а намного больше. Кто знает, что у неё за оружие было припасено? Хотя скорее всего, у неё было что-то в пространственном кармане. Тот вмещал любые предметы, но придавал использующему вес содержимого.

— Да, здесь их три. Верхний, потайной и подземный. Я не очень разбираюсь здесь, но блуждать нам придётся долго.

— Ты не знаешь повороты? — шокировано выдала оборотница.

Они нам и не понадобятся.

Через пять метров после первого поворота вынырнул большой крыс, за спиной которого попевал декан наемников.

Они бежали очень быстро, а стоило увидеть меня перед собой, резко остановились.

Крыс зашипел.

Его короткие волосы вздыбились подобно кошке. Он водил носом вправо и влево, морща длинную морду и пугая нас.

Под боком я почувствовала, как часто стала дышать Алина, периодически подрагивая и вцепившись мёртвой хваткой за полы моего плаща.

Вот вам и Пушок, с другом пришёл, зараза!

— Магистр Ишшер и... Ром Раш — удивился принц и вышел вперёд, закрывая нас своей рукой — а я то думал, что за слухи о крысе, патрулирующем коридоры академии.

Ром Раш? Он хочет сказать что...

Черты огромной крысы под взмахом руки наследника начали светиться и принимать форму красивого блондина в чёрной рубашке без ворота. Глаза из желтоватых стали голубыми-голубыми, а моська симпатичней раз в тысячу.

Тогда мне понятно, откуда в нем человеческая магия.

— Наследник и его свора с новыми участниками — в тон ответил магистр Ишшер — что у вас в мешке, который старательно прячет за спиной адептка Дэд'Ррр?

— Ничего такого — оборотница ещё больше спрятала мешок и попыталась пошутить — просто одна вещь, которую мы должны срочно съесть...

Но деканы не были настроены на её выкрутасы и отговорки.

— Показывайте

— Но...

— Показывайте — прозвучало более угрожающе и агрессивнее — Все до единого, распаковывайте эту вещь из мешка!

Пришлось подчиниться и слаженно протащить мешок вперёд. Наследника оставили стоять чуть вдали. Ибо не для него работенка.

Мы с девочками переглянулись. Сестра еле заметно покачала головой и уставилась на наемницу.

— Живее — от стен отлетел мощный тембр.

«Открываем девочки, все равно не отвертимся» — раздалось у меня над головой

мысленным потоком.

Он вторил голосом новой подруги, та же сохранила отстраненное выражение, будто то, что происходит в моей голове просто игра воображения.

Глупый голос неизбежности, это ты?

«Хватит уже страдать шизофренией! Это я, не голос неизбежности, не спятившие мозги! Кто такое вообще придумывает? Хватит тянуть, развяжем уже эту завязку и будь что будет!» — продолжал голос, принадлежащий Анри.

Мы смелее расслабили узел и из чёрного пространства. С щелчком и шорохом мешка выпала мёртвая гоблинша с торчащим кинжалом за излишне грубой кожей на спине.

За прошедшее время она уже успела замариноваться и получила характерный запах.

— Откуда ЭТО у вас? Откуда у вас одна из моих адептов?

На этот вопрос никто не ответил. Все опустили глаза и смотрели под свои ботинки. Куда угодно, но не на мертвое тело и магистра.

Послышались еле слышные шаги.

Это был Ром Раш. С обреченностью в образе он оглядел кинжал и смерил нас не верующим взглядом.

— Теперь понятно, почему вы хотели её съесть. Но это не вы её укололи, так? — спокойно спросил неправильный оборотень.

Лично я вздохнула с облегчением. Не придётся устраивать истерики с жаркими доказательствами нашей невиновности.

Дальше черед рассказывать историю перешёл к наследнику. Тот поведал сначала о своих событиях в его комнате, а потом описал и мою историю.

Как бы я не удивлялась, он пересказал мой рассказ без ошибок и слово в слово.

Эльф как то странно нахмурился:

— И Анорексия пришла к выводу, что вас должны были сделать убийцами?

Право голоса оставили мне.

Я поднялась с колен и встала рядом с Аланом и эльфом, посмотрев последнему в глаза. Сестра последовала моему примеру — встала, а оборотница села, прислонившись к стене и нервно стучала пальцами по коленкам.

— Да. А разве нет?

— Если все так, как ты предположила, то что гоблинша делала в их комнате? Она с ними не дружит, поэтому зайти на территорию наследника по меньшей мере самоубийство.

— Тогда какой смысл в этой странной охоте и тяге времени посредством метания кинжалов? И самое главное, откуда у неё взялся нож в спине?

— Мальчишка вас обставил — сказал Раш — с этой территории так просто не уйти, возможно, он ещё здесь.

— Или смылся — это уже Алан.

Маарэксаль поднял руку, призывая к общей тишине. Та же блаженно наступила ежесекундно.

— Итак, что у нас есть. Началась странная охота. Раз нам дали подсказку, что она длится вечно, то напоминание о ней обязательно должно быть в секретной библиотеке. Я поищу ее завтра пока вы пойдёте домой. Еще остались две разгромленные комнаты. Каждую вы должны очистить от любых следов, а тело мы спрячем здесь в месте, где его никто не найдёт. С этого дня вы должны вести себя тише воды, ниже травы и своим присутствием не нагонять подозрения. Адептку могут начинать искать уже завтра, поэтому будьте

осторожными и внимательными. Врагов может быть больше, чем мы думаем. Если на вас еще раз нападут, немедленно идите к нам и не в коем случае не проводите свои собственные расследования. Особенно это касается тебя, Анри. Следите за ней внимательно, она может не принять условия.

Волчица фыркнула.

Эта девушка точно не усидит на месте, но сейчас совсем другая ситуация, в которой она будет вынуждена принять поставленные условия. Страстная волчья натура всегда не предсказуема и остаётся только надеяться, что она не будет делать глупостей.

— Вопросы есть? — закончил речь эльф.

— Да — кивнула сестра — Ты сказал, что мы поедem домой. Разве это разрешено? Неделя же ещё не наступила...

— Для первокурсников всегда делают исключения. Должны же вы рассказать и похвастаться, как обустроились? Координаты уже заданы. Адептка Шонграх перенесется порталом до отца, а адептка Фай отправиться к матери.

— А мы? — спросили наследник и наемница.

— Будете пахать на благо академии — улыбнулся одним уголком эльф.

Первый день в родном доме... Такой радости мне никогда не предоставляли.

Следующая глава: Два дня, которые дают наводку

Заметки автора

Клеймо неугодных — одно из самых позорных отпечатков, которое может перечеркнуть судьбу не только человека, но и целой семьи. Обычному народу получить такое намного труднее чем тем, кто приближен к трону. Ведь править государством может только тот, кто чист и не познал крови своих и невинных.

Глава 9. Два дня, которые дают наводку

Весь оставшийся вечер мы добирались до мест нападения и очищали их от каких либо улик и потертостей, выдающих жар битвы и плохой конец.

Со своей комнатой я разобралась быстро, а над второй нам пришлось попотеть и восполнять резерв вновь и вновь, пока со стен сойдут царапины, а кровь на полу испарится.

Магистр Ишшер ушёл прятать тело, а магистр Раш пошёл вместе с нами, рассказывая нам что ни будь хорошее по пути, чтобы как-то разбавить гнусную атмосферу.

Он дал нам указание целую неделю вести себя хорошо и когда мы вернёмся — должны быть в полном составе.

Неужели я попаду в забытое прошлое, в котором я почти не бываю последнее время?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Мой деревянный домик с цветными вставками и расписанным крыльцом, не зарос ли ты травой? А мама ещё делает то вкусное варенье, оставляющее сладкое послевкусие?

Я не видела её вот уже семь лет.

Мне просто не разрешали её видеть, хотя в прошлом никаких проблем не возникало! Да и я быстро забыла её и запрещала вспоминать её больше одного раза в месяц.

Наконец-то, наконец-то это случится!

Я встала не свет не заря и поплелась к сияющему облаку портала, откуда доносились весёлые голоса адептов.

Всем не терпелось покинуть стены и посмотреть на своих родителей, гордых своими детьми. В отличие от них, Алина спала непробудным сном. Вот кому точно не хочется домой, так это явно ей.

Жить с этим склизким Шонграхом бок о бок может лишь человек с крепкой психикой. А уж учитывая хрупкую человечку и её ранимую душу...

Она явно пойдёт самой последней, как можно больше оттягивая момент соединения.

Но вернемся ко мне. Наконец подошла моя очередь.

Сердце замерло, не успев побиться. Переход щекотал мои щеки и перенёс меня на место.

Я оказалась на широкой дороге, ведущей к домам, расположенным недалеко от неё.

Над головой проносились крики птиц. Весёлые и добрые они кружили голову.

Воздух на западном материке отдавал всегда в сырость, а дожди были часты для нашего расположения. И вдыхая данные запахи становилось хорошо. Особенно на душе.

Какая прекрасная пора! Я уже и не надеялась увидеть все это. Мои ноги шествовали по земле и автоматически подогнались к знакомому дому.

Сейчас вокруг двухэтажного домины стоял новый деревянный забор, по детски раскрашенный в цветочки и животных. Часто на изображениях встречались медведи и олень.

Последний был нашим тотемным животным с самого сотворения мира, но его силуэт был на деревяшке только один и то, с бурым медведем.

Странно...

Калитка была открыта и впустила гостью на свою территорию.

Я долго стояла под входной дверью с занесенной в кулаке рукой. Столько вариантов крутились на языке и не один не подходил для радостного соединения. А они вообще нужны? Мама точно будет рада видеть меня, ведь одиночество заставляет ценить и

переживать за своих родных!

Но мою попытку постучать развеял только один шорох.

С обратной стороны слышались мужские шаги, за которыми в спешке, поспевали лёгкие женские.

Я испугалась и прыгнула в ближайший куст с малиной, угодив по пятку в мокрую землю. Ветки царапнули мой рюкзак с вещами, но я не обратила внимание.

Его больше привлекали вышедший из моего дома Кондрат, одетый лишь в штаны и полуголая...мама, с самым счастливым блеском на глазах.

Эльфийка с золотыми волосами повисла на медведе и целовала его в шею, затылок, макушку, игриво улыбаясь моему другу из крепости.

Только боги знают, каких усилий мне стоило не сломать надоевшую ветку, постоянно попадавшую в глаз от порывов слабого ветра.

Я решила понаблюдать за ними и не делать поспешных выводов.

Спина Кондрата была в расслабленном состоянии. Даю тысячу монет за то, что он сейчас улыбается как кот, нажавшийся сметаны.

Да чтобы ты ей подавился, блохастый!

Ещё в прошлом, с момента моего рождения у моей родительницы стало резко ухудшаться зрение.

Оно падало из года в год, понижая её способности в делах по дому и моем воспитании.

Тогда она даже для Шонграха старалась приспособиться к этой особенности и тренировала глаза, выполняя специальные упражнения.

Пока и вовсе не лишилась зрения.

А потом у неё было очень мало времени на меня. Все уходило на лавочку возле окна, по которому она водила вензеля или другие знаки. Наверно стараясь почувствовать окружающий мир.

Но она никогда не забрасывала меня на совсем и даже сейчас думает обо мне. И это слышалось даже сейчас:

— Как там Рекси? — немного настороженно спросила она — её в вашей крепости не обижают?

Мужчина посмотрел вверх, делая задумчивое выражение лица.

Мужчины, вот почему природа вас не наделила хорошей памятью? Умерла я что-ли в самом деле?

— Анорексия уехала в академию три дня назад, где на данный момент обучается её сестра.

Мама повела головой.

— Алина Шонграх. Когда-то я уже успела познакомиться с ней. Как у этой крысы вообще могла родиться такая добрая девушка с другим видением мира? Но это сейчас был риторический вопрос, Рекси то вам написала хоть что-то?

— Скорее это я должен был написать. Забыл, спешил встретиться с тобой...

Мама обняла медведя ещё крепче.

Он поддерживал её своими ладонями, перевернув маму к своей груди лицом и понес куда то вдаль, уходя на задний двор.

Отличная смена темы, просто прекрасно!

Я снова решила воспользоваться магией культа и шагнула в подпространство. Тело при переходе завалилось в кусты.

Теперь и одежду придётся чистить!

Они уже успели продвинуться ко второй калитке, ведущей прямо в лес. Возлюбленные продвигались к каштановой роще, откуда открывался вид на хрустальное озеро.

Эльфийка тряхнула волосами.

— Куда ты меня несёшь? — в отличии от меня, мать успела забыть дорогу.

— На прогулку конечно — ответил Кондрат — тебе полезен свежий воздух и мои ухаживания.

— Не смущай меня! — странно отреагировала Дирилла.

Как же я неудобно себя почувствовала, стоило им начать целоваться.

Медведь совсем оборзел и трогал мать в самых разных местах.

Нежные прикосновения становились страстными через несколько секунд. Скользящие руки, его объятия, в которых она таяла, пробуждали самые разные чувства.

От трепета до гнева. Хотя я вообще не имела право критиковать выбор родного человека. Но все таки...

Одному из них я подчинилась. И этим чувством, как назло оказалась обида.

Миг и из толстого дерева сорвался крупный каштан с коллочками.

Он полетел сквозь несколько веток, опустившись на голове медведя, оставляя после себя немалую шишку. Потом сорвался ещё один, дальше третий, четвёртый и терпение одного индивидуума подошло к концу.

Кондрат прервался на расстёгивании ширинки штанов(!!!).

В его глазах читались неудовлетворённость и гнев. В спешке он огляделся по сторонам и принялся.

— Почему ты прервался?

— Дерево подозрительно аномальное попало, каштаны падают точно в одну и ту же шишку...

Ну извини, меткость у меня хорошо отработана, а совесть так и не проснулась. А я ему ещё свою команду отдала!

Им нужно было вообще подобрать какого-то старичка, который учил бы их убирать за собой. И одному полезному искусству, ещё уничтожением срача называется. С оружием в виде тряпки и швабры.

Но что-то я ушла от темы.

Медведь ходил возле двух каштанов, откуда ещё летели снаряды.

Моего внутреннего резерва хватило ещё на стаю скунсов, обосновавших нору неподалёку от этого места.

Орда мелких вонючек помчалась на грозного соперника в лице бывшего напарника.

Повсюду пели птички, а где-то возле меня промчался ворон. Казалось что лес затих, а все остальные звуки испарились.

Мои шаги больше не скрывало второе пространство. Вышла я довольно помятая благодаря малине, но это не помешало тому, что меня узнали.

За спиной весел рюкзак с подручными вещами и сменной одеждой. Зелёная куртка с удлиненными концами развивалась при каждом сделанном шаге. На поясе висело обыденное ружье.

Я была при полном параде и встретила мужчину с самой радушной улыбкой.

— Обо мне наверно уже позабыли! — улыбнулась я медведю и протянула свою прекрасную руку, дабы помочь ему встать — но я все равно вернулась!

— Рексия — строго цокнул языком медведь — тебя сюда каким ветром принесло?!

Он всегда называл меня так, когда злился или расстраивался. Сейчас же у него было настоящее комбо из двух чувств.

Захотел помиловаться — фиг получил. Избавиться от доброго врага — она появляется на горизонте в самый ответственный момент.

Карманный дружок наверно тоже поник, понимая, что романтики и страстного вечера не будет.

— Рекси? — переспросила мама, но не отошла от дерева ни на шаг.

— Северным конечно же. А если серьёзно, то нас отправили на эти выходные домой. Что-то вроде привилегии первого курса. Не ожидала увидеть здесь тебя, гризли.

Кондрат оттолкнул мою руку и самостоятельно встал. Потом отряхнулся от земли и осмотрел меня.

Не знаю, что там увидел мужчина, когда задержался на моем лице, но увиденное явно пришлось не по душе.

— Сердишься или случилось что?

— Как давно? — просто спросила я.

— Три года — ответила мама — мы встречаемся три года.

Эльфийка неуверенно сделала шаг, прощупывая почву голой ногой. Она шла на мой голос, простирая ко мне руки.

Мама отлично ориентировалась на местности. Ни один камень не коснулся белой пятки, стоило только подойти вплотную ко мне.

Путь изучающих рук начался на моем поясе, где висело оружие.

Мама исследовала моё тело, не пропуская ни одного изгиба и ладони наконец коснулись моего лица.

Брови, складка на лбу и губы не оставались без внимания. Она не верила, что я стою перед ней.

Только дернув мои заостренные уши с маленькими бугорками на мочке вниз, она закончила маленькое мучение и улыбнулась.

Я не хотела больше ждать и просто обняла родные плечи, подняв мать за талию.

И мы закружилась вокруг своей оси, не жалея сил держать и радоваться. Мама смеялась вместе со мной.

— Как же я могу сердиться, что ты нашла свое счастье — опустила мать на ноги — Давно не видела, как ты смеёшься и смотришь на кого-то со счастьем на лице.

— А Кондрат думал, что ты закопаешь его под первым попавшимся кустом...

— С него летающих колючек и скунсов пока хватит, а счастливую жизнь обещаю только после официальной свадьбы. А пока он рискует только оторванными бубенчиками — улыбнулась я.

— Я вообще-то ещё здесь! — ужаснулся медведь — и тоже устрою тебе хорошую жизнь, дочурка — издевательски зарычал Кондрат.

Вернулись из леса мы к глубокому вечеру, проголодавшись как незнакомец знает кто. Я даже подумала, что из гризли выйдет отличное мясо.

За это время мы о многом говорили, даже не счесть.

Мама пол дня рассказала трогательную историю в подробностях, как они познакомились. Полностью вдаваться в нее не хочу, поэтому расскажу только основное.

Магушка ещё любила Шонграха, даже когда он забросил её, а меня забрал на жёсткое обучение, с которого я давно не возвращалась домой. Она не смогла на это смотреть.

Как рушится ее жизнь, а светлые мгновенья исчезали с ясной погодой.

Маме тогда сказали, что я предпочла ей какую-то крепость с высоким положением!

Эльфийка стояла под дождём и не видела, куда идти, чтобы вернуться домой в ветхую лачужку. Названный отец не собирался даже увидеть бывшую любовницу, не то что выслушать о её жизни.

Капли капали на её хрупкое тело, скрывая горячие слезы обиды и беспомощности. Она бы таки и простояла. Но...

Явился он. Вояка, мужественный, заботливый, просто мечта для зрелой женщины. Любезно предоставивший ей свою куртку и городской домик.

А там уже не за горами свидания, ночи любви и красивые слова.

Одну положительную услугу для меня он все же оказал. Рассказал, что я не поменяла ее на золото и положение. Что я коплю для нас деньги, не держу их для себя! Держу надежду на хорошее будущее в каждом поступке и битве.

— Анорексия — подловил меня в коридоре Кондрат, пока мама готовила на кухне — нам нужно поговорить.

Он потащил меня по скрипящим доскам, открыв дверь в пыльный чулан. И закрыл дверь, когда убедился, что мама не услышала наших шагов.

— Что случилось? — не поняла его порыва.

— Неужели не хочешь услышать про драгоценного хозяина? Я могу рассказать тебе кое что, что возможно будет стоить мне или тебе жизни. Хотя в твоём случае данный риск может быть на каждом шагу.

— О чем ты тут талдычишь, я не понимаю твоей шутки — нахмурился лоб.

— Эх, как же с тобой сложно — убрал паутину от чулана с волос гризли — Вчера я подслушал один интересный разговор в его поместье. Даже не спрашивай чего мне это стоило. Речь шла о тебе и леди Шонграх. Говорили трое, и как я понял, двоих сейчас нет в живых. Они готовили двойное покушение. Со смертельным исходом для тебя и печальным для Алана и Алины. Анорексия, кажется ты вляпалась в большую кашку. Причём с самого рождения.

— Такое покушение как раз было вчера...

Неужели заказчик Шонграх?!

Глава 10. Кто ты такая, девушка с кофейными волосами?

Два дня прошли на отлично, не считая разговор в чулане.

Когда в шесть утра открылся портал, я захотела уйти обратно в дом и забросить все в один момент. Эти убийства и заказчик успели засесть в печенках до конца.

Вот почему у всех все хорошо, кроме меня?

Кондрат нашёл любовь и получил прохвостов, мама стала счастливой, Алан и Алина померились, Анри получила свободу действий, а я осталась с носом.

По всем фронтам.

Эх, не легка жизнь, но что поделать. Главной проблемой осталось решить, что делать с полученной информацией. Ведь если я скажу о подслушанном разговоре, придётся раскрыть и родство с родом Шонграх. Сомневаюсь, что после этого кто-то станет счастливее. А Шонграх вообще поскорее убьёт и не станет церемониться.

Нам сказали сидеть тихо целую неделю, чем же я нарушаю договор? Сомневаюсь, что они и сами не догадываются, кто причастен к покушению на нас.

Меня забросило все к тому же мраморному фонтану.

Перед глазами опустился листок с расписанием занятий. Опять по три часа мучений, одно из которых физическая подготовка с мрачным эльфом, который не знает такого простого слова, как расчёска!

«Физическая подготовка, теория боевой магии и физическая подготовка». - гласил список.

Что за бракованное расписание? Две физические подготовки — да это повеситься на канате можно. Они что, захотели отыграться за выходные? А если прибавить и того огромного орка с его дисциплиной...

Вот уж правду говорят, когда рассказывают, что все дни здесь — словно праздник!

А что мне было делать? Нужно идти, а если не пойду, то будут проблемы. Время пока ещё осталось, так что можно сходить до дома и положить свои вещи. На пути еще повстречаю Алину.

По пути я оглянулась назад, откуда начиналось скопище пришедших адептов и начала высматривать сестру, но сестры там не было, сколько бы я не искала.

Может быть уже пришла?

Наверно так и есть, она то наверно спешила поскорее уйти от родственника, только пятками и сверкала.

Возле моего дома я нашла неожиданного гостя, который топтался на нашем пороге.

Магистр Ишшер выглядел очень обеспокоенным и взглядом гипнотизировал входную дверь.

Толи не решался войти или ещё что-то...

— Магистр Ишшер — позвала я магистра — что вы здесь делаете в такой час?

Эльф даже не заметил моего приближения и еле заметно вздрогнул, опустив взгляд с высоты своего роста на меня.

— Я...Просто стою. Решил передать тебе, что Алины не будет больше недели по семейным обстоятельствам, поэтому ты будешь жить одна на неопределенный срок.

Внутри похолодало.

Получается, что Шонграх таки что-то задумал. Нужно срочно ему написать, а то в произошедшем я успела запутаться много раз! Он не только не просветил меня в свой странный план, а тоже причислил к жертвам, которых нужно убить. И теперь я должна сама разобраться, как обстоят дела на самом деле.

Проблема в том, как же убрать этого эльфа отсюда подальше. Если он будет поблизости, то может заметить всплеск магии моего ворона.

А сам мужчина уходить вовсе не планировал и стоял скалой возле входа.

— Хорошо, раз на то воля её отца — спокойно сказала я — Подожду подругу с неделю. Спасибо что сказали, вы можете быть свободны, магистр.

— Что-то вы подозрительно спокойны.

— А как я должна отреагировать? — с иронией спросила я — вы же сами сказали, что она отсутствует по семейным обстоятельствам. Это даже хорошо, что Алина будет в дали от опасности. Да и как это вообще относится к тому, что вы не хотите уходить?

— Никак — согласился эльф — но если вы позволите, я пойду на занятие с вами.

— Я положу портфель и выйду.

Ишшер пропустил меня, любезно открыв дверь. Ещё бы и спокойного пути пожелал.

— Подожду вас здесь.

И что нашло на этого мужчину сегодня? С какого перепугу он хочет пойти вместе со мной. Да и этот официальный тон режет слух острее ножа. Хотя на что я надеюсь, наше знакомство ограничивается лишь циническими отношениями.

Он — декан наемников и по совместимости наш сообщник, который помог спрятать тело. А я — невзрачная адептка с вечно скучающим выражением лица, на котором проскальзывают некоторые эмоции. Немного стервозная и мрачная, но с это стороны меня вроде не заметили.

Чую, ворона призвать мне не удастся.

Комната осталась такой же, как и была до моего ухода. Значит горничных или домовых здесь не наблюдалось. А я думала, что у богачей будут одни привилегии.

Я нашла оставшиеся от письма листы и посмотрела каждый. Шонграх ничего не писал, а волшебная бумага работает только в одну сторону. И если он может отправлять мгновенные записки, то у меня посыльным выступает ворон. Плохо.

Так ничего и не надумав, пришлось пойти обратно к магистру.

Словно почувствовав моё приближение, он открыл дверь и взял меня под локоть. Мою руку взяли в плен. От посторонних прикосновений захотелось отшатнуться или вообще закричать на всю жилую улицу.

— Что вы делаете? — холодно спросила я, стойко выдержав близкую дистанцию.

Мне и с сестрой было тяжело обниматься, а тут вообще полный звездац. За руку хватают и нежно локоток придерживают, смотря во все глаза на чуть ли не смущенную этими действиями эльфу.

Ишшер только усмехнулся и стал делать размашистые шаги к месту назначения. Даже со своей манерой быстрой походки я практически пролетала каждый выступ. Он словно не обращал на меня внимание, как будто я небольшое приложение к нему.

Хоть бы на руки взял, раз через каждое препятствие меня подкидывали вверх. И кто придумал проходить через заросли и кусты.

Эльфу наоборот нравилось идти таким маршрутом. Вот как улыбается на одну сторону, где находится большинство шрамов.

Со стороны наверно комично посмотреть на парочку эльфов, противоположных друг другу. Дело было даже не в специальностях, нет.

На фоне мужественного Маарэксаля Ишшера, завернутого в темно фиолетовую мантию и чёрные одежды, под локоток через деревья, летела темноволосая адептка в белом кожаном костюме и с растрепанной прической.

Такой цвет мне всегда нравился. В детстве часто говорили, что так я похожа на нежный и непорочный цветок. Какие же они все были романтичными.

Белый — это универсальный цвет моей одежды, который присутствует на каждом элементе. Под ним я всегда имела в виду то, что он имеет одно свойство.

Впитывать грязь.

Ведь как можно назвать того, кто ездит по городам и селам, забирая жизни?

Гордые, устрашающие вестники в белом, которыми пугают каждого ребёнка на западном материке.

Всегда в кожаных белых плащах и таких же дорожных костюмах с красными полосками, разъезжали вестники смерти. Культ крови.

Где я одна из глав.

Но если для других это чистота души и невинность, то пожалуйста. Просто всегда нужно смотреть глубже.

На чем я там остановилась, ах да!

— Может вы хотя бы перед полигоном отпустите? — взмолилась, посмотря на довольную улыбку из под челки, которая враз сменилась каменной маской.

По звукам из правого куста с шипами, мы почти прибыли. Адепты громко разговаривали на полигоне и смеялись своим шуткам. Урок должен был начаться с секунды на секунду, а мы практически опаздывали. Для них это была удача, а для меня маленькая проблема.

Ладно я, адепту можно один раз да пропустить одно занятие, а магистру стоило поторопиться. Он прекрасно знал об этом, но все равно настойчиво сжимал меня медвежьей хваткой, смотря в глаза.

Мужчина мог продолжать и днями глазеть, но в мои планы такое действие не входило. За пройденный путь прикосновения уже успели надоесть своей настойчивостью. Такое чувство, что меня ведут не на место учёбы, а на полноценное свидание.

И как назло лицо Маарэксаля медленно приближалось к моему.

— Вы так смотрите на меня, пожалуйста, прекратите.

Действовать пришлось быстро. Времени на подумать практически не осталось.

Решила все на инстинктах личного пространства, которое нарушил черноволосый мрак. Чертовски привлекательный, под власть которого захотелось попасть с каждого взгляда самых красивых глаз. Их голубизна была подобна океану, в котором захотелось потонуть подобно кораблю. В них таились белые лучики, ставшими в моём воображении айсбергами. Ещё эти соблазнительные губы, слегка приоткрытые и обдающие запахом мяты. Завораживающе прекрасные ощущения так прекрасны, что мозги плавилась в большую лужу. А рассудок на этих эмоциях терять не хотелось, что меня впоследствии и напугало.

Из старых приёмов я хорошо помнила одну точку на ладони, после нажатия на которую рука может ослабеть на две секунды. Мужчина как раз ослабил свою хватку.

Этим то я и воспользовалась.

«Кажется, сегодня кто-то огребет по полной» — подсказало своей хозяйке подсознание.

Птички бы что-ли попели...

Увы, шутки на этом месте закончились. На злом лице Ишшера, ранее расслабленном, можно прочесть несколько способов убийства бешеной бестии.

На этот раз меня схватили за талию и перекинули через кусты, как будто семьдесят килограммов — это маленький вес. По крайней мере, меня ещё никто не поднимал. Но по рассказам и стандартам красоты шестьдесят — уже много для девушки.

Не была бы я подготовленной к таким манёврам, шлёпнется мне на попу перед сотней адептов. А так руки и ноги вовремя схватились за твёрдый песок. Удалось и на несколько сантиметров проехать. Сильный оказался, зараза.

Кстати о нем и адептах.

Все подозрительно примолкли и хлопали ушами, как только я поднялась на две ноги, попутно смахнув с лица песок. А вот магистр Ишшер вовсе не планировал уходить.

На секунду меня оглушили полной тишиной, без единого шороха. Везде прошло искажение пространства, вызванное не знаю чем.

Кожей я чувствовала, что внутри циркулирует кровь, стремительно разгоняя кислород.

С правой стороны начали шушукаться.

В мою сторону, напрямик из кустов полетел огненный сгусток с зелёным пламенем. Магия низшего уровня. Такой фаер я без проблем отбила, попутно отразив удар и создав ещё две штуки, только бардового оттенка.

Это ещё что за показуха?

Они пошли рябью по не в чем не повинным зарослям. Сейчас у нас физическая подготовка, а не боевая магия! И та у нас преподается только в теории.

Территория для дуэли охватила двадцать на десять шагов. Очень маленькое, чтобы где-то спрятаться.

Раз — песчинки поднялись ураганом. Я собрала их клином перед собой. Если на меня нападают только спереди, он поможет мне вовремя среагировать.

А противника все не было.

Только через продолжительное время и ещё несколько мгновений стало понятно — что цель вовсе не побить, а найти.

Должна признать его победу. Находить врага без подручных предметов это совсем не мой профиль. Пока я могу только уворачиваться от настойчивых стихий, прибывающих из разных мест. Они успели изрядно надоесть и вымотать.

Уклон вправо, уклон влево. Настойчивый корень попадаетея прямо под ногу и я падаю вперёд не успевая его заметить, лицом в грязь.

Купол пошёл рябью и осыпался со всех сторон. Горн пробил окончание нашей маленькой дуэли. Я проиграла.

— Что за дела? — встаю под ахи толпы — дуэли запрещены без присмотра Кровавого.

— Ты просто вне себя от проигрыша — говорили в толпе.

— Вы наверно так и не читали правило, Анорексия Фай. В случае опоздания на урок учитель может рассматривать любые наказания, которые не учитывают тяжёлых повреждений. Адепты — теперь он обращался ко всем — сегодня у нас будет очень интересное задание с применением магии. Я лично попросил у Росаха Кровавого разрешение на порядок ста куполов. Ваша задача разбиться на пары и потренироваться в использовании трех заклинаний, которые сейчас попробует отбить адептка Фай. Третьим уроком у вас будет все тоже занятие, но на тот раз вы разобьетесь на пары, которые буду

отбирать лично я. А сейчас надеюсь на твою просвещенность, Фай. Не волнуйтесь, сами по себе эти заклинания не убивают.

И к чему была эта показуха? Вроде прикрытия, что мы пришли не вместе или бурная реакция на мой отрицательный ответ?

Боевая магия на физической подготовке это что-то новое и неизведанное. Хотя по рассказам других, магистр любил выкинуть что-то криминальное для первого курса в первые дни. А использовать меня в качестве подобной крысы, казалось бы отличная идея. Отразить заклинания не ниже среднего? Без проблем даже для плохого резерва!

Я очень люблю играть в такие игры, как в нападение и защиту. А защита — одно из моих самых лучших качеств. Пусть только попробует проломить мои собственные щиты.

Я встала в позу и приготовилась слушать, что в меня полетит. Не сомневаюсь, что что-то большой мощности, отбить которую для обычного адепта не лёгкая, но выполнимая задача.

— Первое, что я хочу показать это чистилище огня. Всем всегда кажется, что знать основу огня, который может только поджигать хворост совсем бесполезно...

Красная искра полетела в мою зону. Такую атаку поглотил мой амулет против возгорания, ветра и дождя. Даже защищаться толком не потребовалось.

— Но стоит только сделать такой пас рукой...

Эльф медленно прочертил короткую линию рукой с расставленными пальцами, постепенно убыстряя движение. Под ладонью стал собираться огонь, как будто мужчина берет его из воздуха. Стихия подчиняется ему беспрекословно, и когда концентрация достигает предела, большой фаербол уже летит в мою сторону.

Ставя щит на средний уровень, я успела прочесть формулу этого огня. Какого же было моё удивление, что он полностью идентичный первому. Тому слабенькому мячику, назвать который иначе совсем язык не поворачивается.

Магистр создал шар среднего уровня, затрачивая при этом столько же резерва, сколько и в первоначальной формуле огня, которая годится только для разжигания костра!

— Невозможно — прошептала я.

Тоже самое вторили и остальные, обвиняя эльфа в магическом шарлатанстве или подделке заклинания. Да и неужели никто не догадался за все существование мира, что изначальную магию из чистилища можно преобразить во что-то опасное?

— Вы стали свидетелями того, что даже безобидный огонь может доставлять проблемы для противника. Эти способы будут хороши для тех, кто попал в плен или по каким-то обстоятельствам израсходовали практически всю магию. Вам объяснить остальные или вернёмся к нашей любимой полосе? — ехидно сказал декан наемников.

Все заинтересовались больше магией, чем грязной лужей, так что ответ очевиден.

После изучения всех трех приёмов, все разбились по парам. Не знаю случайно или нет, но мне ее совсем не досталось. Но учитывая сестру, мы должны быть в одной связке.

И как вы думаете кто мне попался? Конечно же эльф с садистскими наклонностями!

Дуэльные купола пока не поставили, перенеся эту уникальную возможность на следующие занятия.

Мы отошли чуть вдаль ото всех, чтобы наши разговоры никто не слышал. По выражению Маарэксаля, один такой состоится уже сейчас.

— Зачем вы устроили тот поединок в начале? — настала моя очередь спросить его о планах.

Должен же хоть кто-то расставлять приоритеты.

— Просто захотелось эффектного выхода, а получился отличный.

Чтобы создать видимость боя, я стала наносить лёгкие удары, которые эльф блокировал без особого труда. Наш поединок напоминал скорее танец с элементами боя. Мы парили над полигоном и просто разговаривали.

— А вы давно знакомы с Алиной? — неожиданно спросила я, замахиваясь локтем в солнечное сплетение.

Пока у нас царит дружеская атмосфера, можно позволить себе узнать больше о их личной жизни. Пусть мужчина уже не казался подозрительным как вначале, что-то из сомнений все же осталось в сердце.

И любопытно тоже было. Вот доверяют друг другу, мысленно общаются, а ведут себя как старые влюблённые. Или мне так кажется и я просто накручиваю ненужные размышления.

— С её детства. Она когда то спасла меня, после чего мы сдружились и тайно писали письма, изредка встречаясь на торжествах или праздниках. А зачем тебе? — подозрительно прищурился мужчина, словно поняв, что наболтал лишнего.

Мою руку скрутили, а меня развернули спиной, крепко прижав к мужскому телу. От такой близости снова закружилась голова. Эй съехавшая, вернись на место!

Я ощутила теплое дыхание возле моего уха и затылка.

Это был настолько вульгарный жест, что пришлось посмотреть, не наблюдает ли кто-то за нами.

К счастью, все были поглощены отработкой новых заклинаний и не замечали ничего вокруг, заигрывая с огнём и другими двумя элементами.

— Хочется знать, можно ли вам доверять, Дан* Ишшер. Ведь ваши мотивы пока неизвестны для меня. И если Алина вам так доверяет, то я хочу знать почему. Но меня устроил и такой ответ.

— Как же с вами сложно — сделал руками знак стоп мужчина — неужели так тяжело не говорить официальным тоном хотя бы при приватной беседе?

— Я не так воспитана — по доброму улыбнулась одному из самых странных мужчин всей академии Рагане.

Раз наша дуэль закончена, можно вернуться к однокурсникам. Было приятно осознавать, что настоящей дуэли так и не состоялось. В любом случае, проигрыш был за мной.

Куда мне до эльфа с первым рангом.

Шанс победить может представится только с магией культа, что бурлит в моей крови. Да и про резерв забывать нельзя. По официальным данным у меня третий ранг, очень слабый, чтобы сотворить какие либо заклинания.

Алина, Алина, где же ты вместе с отцом?

Что к нападению причастна моя сестра верить совсем не хотелось. С каждым новым часом я не переставала думать о ней.

Избалованная, по женски сильная и привлекательная. Раньше я представляла её совсем другой. Как же хочется верить, что с ней все в порядке. Ведь и за такой промежуток времени можно привязаться к человеку.

А следующая часть дня стала наполнена сюрпризами.

Кровавый на следующем занятии вёл себя в лучших традициях каменных глыб. Мел шёл по доске с противным скрипом, выводя формулу за формулой. Он как будто вообще забыл,

что скоро в этой академии будет настоящая битва, среди студентов. Учитывая, что все только начали применять практику, мы скорее будем похожи на обезьян в цирке, которые созданы, чтобы развлекать нетерпеливую публику. Только для первого ранга это просто буднично. Для них практически все — это развлечения. И пожалуй, все наоборот должны быть благодарны, что можем обучаться у лучших в своём деле.

Его теория была так истерта опытом и скукой, что я чуть не заснула прямо за столом. Глаза так и намеривали закрыться, разделяя руку нашего рока на три похожие.

От такой участи меня спас дракон с синей гривой и маленькими рогами на голове. Его образ показался мне очень знакомым, что я чуть не проглядела очевидное.

— Фадеев? — отчего-то вспомнила родное имя того, кому подарила большую часть времени, находясь в крепости.

Лидер выделенной мне команды смотрел в мою сторону с ехидной улыбкой. Показывает, вот он я, красавец, поглядите. Сколько лет, сколько зим!

А я то ещё думала, что делает дракон в этой академии. Представители этой расы все время проводят в своих гнездах, построенных самостоятельно из-за небольшого количества вида. Встретить их в своей недолгой жизни — мечта каждого человека.

Хотя учитывая то, что Фадя вселился в это тело, не удивительно что бывшему человеку интереснее летать и узнавать все чудеса мира, а не высиживать яйца.

— Когда это Шонграх выпустил вас из крепости? — сказала первое, что пришло в голову. Рядом с ним сидели остальные, которые легко помахали руками в знак приветствия.

Их для полного счастья ещё не хватало!

— Так крепости больше нет. Её уничтожили горсть магов первого ранга — печально вздохнул Фадя — пока башни восстанавливают, Шонграх лично распустил нас на некоторое время.

— Первый... Ранг, что он там делал?

— По правде говоря не знаю. Все приходило слишком быстро. Запомнилась только вспышка белого света и я уже в замке своих родителей. Представляешь, невеста и здесь поспешила отличиться! Лежала рядом, моментом воспользовалас-с-сь — зашипел дракон — Пришлось сбежать в эту академию, благо Шонграх разрешил ситуацию с поступлением.

— А остальные? — я намекала на других ребят.

— Все разошлись кто куда. Со мной хотел пойти Жарг, но в клане что-то случилось, отчего ему пришлось срочно спешить домой.

Несмотря на то, что они проводили много времени вместе, это не стало решающим фактом дружбы. Из всей команды, Федя по настоящему дружил только с оборотнем Жаргом. А из всех подопечных, лично я проводила время только с драконом. И то, ради его постоянных рассказов о странном мире, в котором так и хочется побывать самой.

Остальное занятие я провела в перешептываниях с другом. Рассказала ему все, что происходило в последнее время. На словах про покушения, дракон удивлённо жал плечами и уверял, что не знает, кто это были. Да и откуда ему знать про неизвестных людей?

— А у гоблинши было клеймо на шее? — неожиданно выдал дракон.

Я сморщила нос. В памяти запрыгали разные картинки самоубийства. Вот она лежит, не подвижно застыв в гримасе ужаса на лице. Зона рук, затылка...

— На затылке. Капля крови.

Чтобы это значило? Дракон лишь пожал плечами. Не часто догадываешься о таких вещах. Но эта татуировка может означать что угодно. И это я ещё отгоняю причастность

культы крови.

Звонок набатом забил в голове, оповещая о конце нашего занятия.

Вот тебе и полигон!

На пути у нему, дракон задал ещё один вопрос. Толпа первокурсников направлялась к месту битвы. По моему мнению, вопрос вообще не касался данного индивидуума:

— Вы крутите пашни с Маарексалем?

Я конечно знаю, что Федя иногда переходит личные границы, но это уже слишком. Он наверно потерял последние извилины после пробуждения в одной постели с невестой. И как только смелости хватило задать этот вопрос? Тем более что ответ находится на самом верху.

— Что за радиоактивный комар тебя укусил? Какие пашки с деканом наемников, змей?

— А мне кажется совершенно иначе — в его глазах появились смешинки — если посмотреть на вашу тренировку со стороны, то ваши переглядывания сломают любой барьер намёков!

— Порой ты меня пугаешь своими замашками. У Маарэксаля Ишшера челка едва закрывает подбородок, отчего его выражения лица понять крайне...сложно.

— Вот значит как.

К нашему удивлению, на месте назначения обнаружился весьма странный сюрприз в виде пятого курса на полигоне. Все поголовно закутанные в спортивную форму академии, которую дают на пятом курсе при возвращении с летних каникул. На них наносились эмблемы рода и герб места, где будешь получать образование после окончания. Последнего сейчас не было, потому что все зависело от результатов экзамена и сдачи диплома.

Чуть вдали от них расположился Ишшер, с какой-то ехидцей поглощая в себя популярный на севере голубой чай.

Во второй руке он держал несколько листов, разделённых на два блока. Их скрепили скрепками и намазали воском.

Из портала вышел орк и присоединился к преподавательскому составу.

Орк одним жестом заставил нас разделиться на две группы.

Что здесь происходит?

В следующей главе "Битва первого и пятого курса"

Заметки автора

Для тех, кому остался не понятен момент, почему все так удивлялись.

Изначальная форма огня, воды, воздуха и земли, которую берут из специального магического места — чистилища не может быть использована масштабно. Они годятся только чтобы поджечь, полить цветы, проветрить помещение и сделать почву рыхлой. Кроме этого, они практически не расходуют магический резерв.

Дан — уважительное обращение среди эльфов. Обычно используется между коллегами или командой.

Глава 11. Битва первого и пятого курса

Меня буквально сбили большим потоком. Кто-то наступил мне на ногу и снёс практически в конец первой группы.

Удержавшись на ногах, я пнула первого попавшегося студента, который стоял впереди меня.

Волей судьбы им оказался Алан, наследник северных земель. Голубые глаза дроу смотрели на меня с не меньшим удивлением. Подумать только! Наследника ударила какая-то девчонка с первого курса.

— Рекса — озадаченно сказал он, потирая ушибленное место.

Из небольшого оцепенения меня вывел его голос. Я сразу поспешила склонить голову вниз и тихо извиниться. Дракон смотрел на меня, я на наследника, а Анри на обоих.

— Ничего — ничего, не надо кланяться, Рекса.

— Тем более мы не чужие — поддакнула рядом стоящая Анри, во все глаза пиля Федию взглядом.

Оборотница облизнула свою нижнюю губу и улыбнулась новому знакомому.

— Ты друг Р-рексы, чешуйчатый красавчик?

— Лориан Свелл, но привычнее Федя — протянул руку наследнику дракон, тоже являющийся принцем. Не наследным конечно, но хоть каким-то.

Они вместе рассмеялись, а другие не слышавшие разговора не понимали ничего. Им было не в домек, что мы не обращали внимания на слова деканов.

Голос преподавателей звучал на заднем плане. Они говорили так тихо, что я не разбираю слов. Пришлось наложить магию слуха. Остальные тоже отвлеклись и последовали примеру.

— Сегодня мы решили соединить ваши занятия с пятом курсом. Первокурсники ещё не введены в курс дела, так что мы поспешим объяснить, в чем соль совместного занятия. Каждое поступление приносит нам много первокурсников. А как вы успели заметить, их общее количество превышает все остальные факультеты.

В первом ряду второй группы подняли руку.

— А почему так происходит? — перебил он учителей.

— Адепт Хайл, не перебивайте нас, вы сейчас получите ответы на все вопросы.

Эльф был в своём репертуаре. Сказал мало слов, но все равно остался понят народом. Всем, кроме дракона. Казалось, что он вообще был бессмертным.

— Они наверно устраивают битву с факультетами. Отсеивают поступивших, выделяя сильнейших, посредством проверки их пятикурсниками — коснулся уха дракон, лизнув раздвоенным языком щеку.

Первым порывом было вытереть её сухим рукавом, но мне помешали самым необычным образом. Рокочущим голосом на весь полигон, который с магией слуха отдал в ушной раковине вибрирующим эхом.

— Адепт Свелл, не перебивайте нас снова — Маарэксаль вышел из себя. Это было видно по вздымающийся груди и огню самых красивых глаз во вселенной. Можно подумать, что его взбесили нерадивые первокурсники, лезущие куда не просят со своими мнениями и вопросами. Хотя я считала, что дело было совсем в другом. И пропади оно все пропадом, если это по вине дракона!

Все даже расступились, чтобы обзор на нас с драконом остался для всех.

Федя ответил на это лишь глухим извините в котором не было ни капельки раскаяния. Слышалось даже небольшое признание. И он ещё обнял меня за плечи. Об этом совсем забыла сказать!

— Федя, не гнуши обстановку, извинись по нормальному — спокойно сказала, положив свою руку поверх его.

От этого действия декан опять поднял ярость, хотя несколько секунд назад при извинении дракона он успокаивался. Эх, догадки оказались верны, он остро реагирует только на наши прикосновения.

Вот от тебя такого не ожидала, Федот!

— Успокойся, весна у них раньше времени наступила. У всех поголовно. Ладно тунейдцы, праздник для вас закончился. На поле вступает самый обаятельный оратор — и улыбается своей улыбкой так, что рядом стоящая девушка падает в обморок — окончание этого года будет удачным не для всех. Мы отбираем только сильнейших и умных. На битве первых и пятых курсов решится, кто остаётся, а кто уйдёт. Сейчас вас разделили на две обширные команды. Познакомится вы можете уже на этом занятии, в процессе боя. Главная задача на этот год — разрабатывать разные тактики боя и сразиться против друг друга за место под солнцем. А на последней неделе отстоять честь. Ваши вопросы?

Федя поднял руку, снова выделившись среди толпы своим взрывным характером. Орк как будто чувствовал это и в мгновение ока закатил глаза на своей морде. Маарэксаль вообще никак не отреагировал и продолжал стоять. Это смотрелось очень комично.

— Задавай.

— А как проходит эта битва? Я имею ввиду сам процесс до сего знаменательного события.

— На первом занятии вы разделяетесь на основную команду и запасных. В основной, как правило должны остаться десять человек и пять из них, должны относиться к пятому курсу. Для них надиктованы другие условия. От их успехов зависит целое будущее. Если вы не попали в основную группу — это даже хорошо. Потому что именно они будут сражаться на арене королевского замка, когда другие просто сдадут обычные академические экзамены.

Вот это да! Получается мы пойдём в королевский замок для выяснения отношений каких-то жалкие команд. Уж извините, но это полный бред. На этот раз я подняла руку.

— Адептка Фай, следующий вопрос ваш?

Снова улыбнулся этот клыкастый чудик с мощным лицом. Он серьёзно надеется, что это хороший план, чтобы избавиться от ненужных адептов?

— Да. Битва на королевской арене, где будут не только родители и академия, но и аристократия... Среди них будут не просто заинтересованные процессом, но и расчетливые шишки общества с других материков. Я уже была на таком событии четыре года назад по приглашению одного из высоких гостей и если честно, то до сих пор не понимаю, зачем?

Побывать там действительно пришлось. Опять же по приказу Шонграха. Тогда целью было присмотреть за наследным принцем северного государства. Почему я не сразу его узнала здесь и не отгадала имя Алана? Просто тогда я немного припоздала и увидела только середину первого боя. Без имён и титулов они сражались за звание сильнейшей команды. Два лидера противоположных сторон в виде пятикурсников бились не на жизнь, а на смерть. Тогда казалось, что их вообще не оторвешь от друг друга. Мах за махом. Удар за ударом. Когда одна сторона выиграла, вторая рвала на себе волосы и требовала реванша. Вот теперь

ясно, почему...

— Звание сильнейшего, адептка Фай — отмер эльф, перекидывая волосы через плечо. Усмехнулся — там показывают себя, как квалифицированных бойцов. А высшие аристократы оценивают потенциальных работников или даже последователей. Ведь выйти из учебного заведения сразу на работу — это большая честь.

— Там работает принцип пан или пропал?! — крикнули сзади.

— Да. Победителю — множество почестей. А проигравшему — позор на всю жизнь.

На несколько секунд пронесся обеспокоенный галдеж. Все спешили обсудить актуальную тему о королевской арене, где будет решаться судьба небольшой горстки учеников. По разговорам, быть на этом месте не хотел никто. Если бы не такая цена, желающих хоть как-то попробовать пришлось бы не меньше пятидесяти человек.

— Жёстко — я покачала головой — после таких слов никто не захочет поучаствовать в этом.

— Мы вот уже определились ещё до вашего прихода. Прошлых участников возьмут сто процентов, а остальной достаток быстро набрался. Будете на пятом — поймёте, что терять победу — это не проигрыш в жизни.

— Хороший маг всегда найдёт себе работу — Это продолжила уже Анри. Если мне не изменяет логика, то её тоже возьмут. А, нет, взяли. Они то сразились.

И сомневаюсь, что какой-то драный оборотень мог уделить эту черноволосую девушку.

Жаль только, что времени на раздумья и поговорить нам почти не оставили.

Время для тренировок настало. Сейчас мы и решим, кто станет членом команды самоубийц. По другому назвать это скопление не представлялось возможным.

Перед испытаниями на силу, магистры предупредили, что будут наблюдать за нами со стороны.

Они не имели право вмешиваться в бой. Запрет снимался только, когда кого-то доведут до полусмерти. А учитывая то, что при этом все закончится, этот вариант даже для жуликов и негодяев стал рискованным.

Все распределить по полигону и стали нападать на соперников. С первых секунд конкуренция показалась очень большой. В ряды сильнейших старались попасть все, как это было не странно. Но главный недостаток — что они были одни.

Пятый курс почти не вмешивался в драки и выдергивания волос у женского коллектива. Они тоже хотели понаблюдать за будущими товарищами.

— Рексия — дракон создал в своей руке мощный поток огня, от которого песок под ногами нагрелся в считанные секунды — действуем как обычно?

Я встала ему за спину и вытащила свой эльфийский меч. Его концы тоже полыхали пламенем, но не тем, который способен причинять боль. Им я разрежала потоки магии и атакующие заклинания. Очень удобно, когда нужно отразить атаки без резерва.

— Давно мы с тобой не отрывались вместе — в моих глазах загорелся азарт — поставим их на колени!

Спина к спине и огонь в сердце — главное сочетание, которое меня волновало в данный момент.

Вокруг практически все бились в одиночку, кто вяло — а кто серьёзно. Кроме нас пар было от силы две или три.

И работали они как-то странно, не синхронно что ли...

Сейчас друзья стали врагами, а враги главными соперниками, в попытке доказать свое превосходство.

Даже для преподавателей было странно и неожиданно — что кто-то додумался сократить путь к вершине таким же способом, как и мы.

Тернистым путем напарников, прикрывающим спину.

Вместе всегда легче, особенно когда люди знакомы продолжительное время. Например как мы с моим драконом.

Мы с Федей знали свои преимущества и недостатки. Слабые места друг друга, что стоит защищать.

В первую очередь нам открылся обзор с двух сторон.

Я смотрела вперёд и в правую сторону, когда Федя смотрел так же, но со своего ракурса.

Мы отмечали потенциальных угроз нашей победы. На своей стороне были только слабаки, которых можно откинуть слабейшим потоком ветра.

— Где самые сильные адепты? — спросила его, откидывая двух девушек, приближавшихся ко мне с противоположных отрезков — на моей линии только одни слабаки.

Вспомнилась недавняя принцесса с телохранителями. Вот кто точно должен был прийти в нашу скромную битву. Здесь бы я отмузузила эту пустоголовую девушку, у которой на уме лишь выгода.

— Что есть то есть. Нам нужно только обороняться. Что мы одни из сильнейших — это уже ясно каждому. А при их нападении разберёмся, что к чему.

Прошло четыре минуты, и многие поняли, что просто так к нам не проберешься.

Я с самого начала заметила, что число соперников как то снизилось. Ну не могли же они каким-то образом исчезнуть с поле боя?

Один, второй. Мои волосы колыхнул беспокойный ветер. Он нашептал положение юных интриганов.

— Они нападут из тени — подсказал Федя, подтвердив выше озвученный факт — я чувствую, что пятьдесят человек накрыла темнота. Можешь применить зрение культа и посмотреть траекторию движения?

Первым делом посмотрела на учителей возле купола. Орк и эльф пристально наблюдали за нами, иногда отводя взгляд по кругу.

Хорошо, что я научилась видеть траекторию зрачков ещё с детства. И магии культа не понадобится чтобы прочесть возможные варианты.

— Окружили нас с тобой, Федь. По зрачкам Кровавого и Ишшера вижу. Следят за всеми одновременно. Так что только так. Можешь учуять, когда они пойдут в нашу сторону всем скопом?

— Думаешь будут атаковать все вместе?

— Знаю, это единственный вариант, когда двое сильнее любого одного или нескольких. А вот с численностью в пятьдесят человек и больше — можем не устоять.

— И ты в это веришь? — усмехнулся Федя.

— Главное что они так думают...

На нашей стороне уже имеется опыт в таких делах. Прошли через огонь и воду не один раз, и как ни странно продолжаем. Особенно по поручениям Шонграха для очистки, мы набирали большой опыт. Там и зомби и воины и некроманты. Они уж будут посильнее этих

ребят.

Дальше наше общение ограничилось простыми жестами. Что они нас окружили мы узнали, а приближение почувствуем.

Заметив одновременное движение в нашу сторону, мы якобы отошли друг от друга чтобы проверить территорию.

Кто-то ещё остался и бился простыми заклинаниями. Я пошла в их сторону про себя считая приближение к стене. Начальная точка двадцать шагов.

Десять шагов. На пяти уже будут работать заклинания оглушения. Это и стало моим лимитом для спокойного шага.

Завеса пала.

Вжиньк! А они оказались не лыком шиты.

Впереди стоящий парень держал в руке небольшой кинжал, приготовленный ранее. Он замахнулся им перед моим лицом, лишая дезориентации.

Оборотень действовал быстро. Почти профессионально.

Пришлось затормозить двумя ладонями. Как назло, но маленькое лезвие успело задеть нежную кожу на руках.

Ощущение горячей крови, стекающей по пальцам пробудили скрытые инстинкты. И сейчас они вопили о большой опасности.

Одна нога скользнула вперёд. Яркое солнце ослепительно коснулось глаз.

Я схватилась за грудки грузного парня. На удивление он оказался намного легче, чем успела надумать.

Быстро огляделась назад. Несколько соперников клином загородили происходящее дальше. Так как там находился Федя, то через этот сбор нужно сделать дырку и оценить обстановку.

Через секунду снаряд в виде парня уже летел через спину. Снаряд выбил страйк, весь клин осыпался на глазах.

Дальше я не разбираю дороги. Просто помчалась вперёд, ведомая запахом разгорающийся битвы.

Бесчестно и слабо нападать всем скопом на одного!

И ладно если бы это были умертвия или соперники, которых можно убить, просто приложил мощным потоком магии и был таков.

Но ограничение на заклинания и повреждения диктовали свои условия. Учащимся на арене запрещено использовать высшие заклинания!

Феде надо срочно помогать.

На пути я оглянулась к магистрам. Они стояли возле купола и бесстрастно смотрели, как мы справляемся с битвой. Даже эльф успел отойти от споров с адептами и бесстрастно смотрел вдаль. Это с самого начала показалось мне странным. Ну как так можно! Мы тут чуть ли не в опасной ситуации, а они не могут и слова выловить!

Нас можно было победить уже сейчас, если бы я не осталась продуманной на разные экстренные ситуации.

— Федя, построение Эл'Ка2!

Я прокричала это с такой силой, что дракон впереди дрогнул и удивлённо посмотрел на мой силуэт.

Любой из моих подчиненных и работников крепости знал, что я обучаю своих людей быстрому реагированию в разных ситуациях.

Заклинания и опыт битвы для меня уходили на задний план. Это все можно быстро изучить и попробовать по сто раз, а стиль поединка бывает разный.

Эл'Ка2 — стоит своеобразной шифровкой.

Эл — множество врагов.

Ка — Контрольная агрессия. Специальный стиль боя, при котором двое или несколько воинов выходят в открытые условия боя с подавляющим количеством врагов.

2 — вторая цифра счета. Показывает, в какой промежуток времени нужно выпустить магию.

Федот выглядел очень изнеможённым с двумя синяками на лице и одной гематомой на спине. Хорошо его отделала эта кучка новичков, ничего не скажешь.

— Ты уверена, что эта магия не запрещена для использования? — быстро взмолился дракон, никак не решавший поднять руку вслед за мной.

— Она почти переступает лимит запрета — отрапортовала — мы слишком запоздали. Твой магический лимит истощился на отражения кучек, а мой занижен и ограничен при поступлении. Третий ранг как никак. А этим заклинанием мы пусть и истратим остальные пожитки, что подпортит общее состояние организма, но выиграем по всем правилам.

— Хорошо.

Федя наконец вытянул руку с раскрытой ладонью вверх.

Для заклинания нужно полностью повторить позу, только держась подальше от другого человека.

В пространстве между рук, равном десяти сантиметрам появился серый шар.

Мы с драконом смотрим только друг на друга. Зрительный контакт никак не прерывается.

Первый цвет замедлил бойцов. Они двигались столь медленно, что даже черепаха могла позавидовать скорости.

Сфера увеличилась в размерах и пустила магические корни. Те вошли в наши вены, потом заполнив глаза в получившийся цвет.

Бесконечное голубое сияние с серой завесой окутал ноги. Никто не представляет, чего стоило выдержать напор сторонней магии, чтобы заклинание не стало высшим.

Ясное небо покрылось грозovým облаком, снося могучими потоками ветра все живое и светлое. Этим чем-то были облака и соседние листья с деревьев.

Над нашими головами словно образовалась небольшая воронка.

Один, два. Жёлтая искра прошла.

Три, четыре. Серый дым схватил сердца других.

Пять, шесть. Задача отпустить ладони.

Семь. Восемь. И...

Разряд!

Шар превратился в знак бесконечности, а с удалением ладоней и вовсе отдал нам с драконом серые кольца. Они прошли от запястья до локтя, забирая корни в себя.

Мы одновременно начали круговое движение рукой вокруг себя, не прерывая смотреть друг на друга.

До останавливающимся свойствам обездвиживания адепты набирали скорость. Увидеть изменения в окружающем мире им не дано.

Федя и я спустили разряд.

Жёлтая энергия взяла тела остальных в плен нерушимых пут, а маленький ураган

обрушился по всему дуэльному куполу.

Не знаю почему, но это действие разрушало целый купол. Так что по окончанию бедствия вокруг нас осталась только пыльная завеса из песка и нагретого воздуха.

Пахло гарью и гнилой плотью. Последний запах был столь силен, что я не сразу сообразила посмотреть к ногам.

А там было что-то интересное. Скорее совсем не интересное! А устрашающее.

Каблуком ботинка я подпирала лежащий труп.

Неужели с этим планом я кого-то убила?

Нет, перевернув тело я нашла лишь обгоревшее мясо в форме человека. Они лежали везде, где раньше была территория купола.

Сквозь туман их очертания менялись, но правда оставалась той-же. Просто куклы, убитые разными способами. Кто громом, а кто порывом ветра или стихийной магией.

— Фу — отозвался Федя — кажется для нас с тобой отвели элитную территорию.

Я посмотрела сквозь туман. Оттуда доносились возмущенные голоса адептов и спокойные магистров. Все встало на свои места, когда оттуда послышалось:

— Это была тренировка для каждого, теперь когда вы в полном составе я могу сказать хвалебные слова. Кто справился по двое — молодцы. А если кто-то выступал против них один — тоже хороши — объяснял нам магистр Ишшер.

— Что? — сказал Федя, стоило нам приблизиться к голосу.

Теперь обратили внимание на нас. Иссушенных и немного вымотанных. У дракона ещё кровоточили раны и опухла правая рука. Брюки были рассечены в некоторых местах, а там была наложена защита от сильных заклинаний. У меня же с рук так и стекали капли крови и на удивление, кто-то рассек мне щеку. И это ещё были не реальные условия?!

Какой-то кусок мяса сделанный под человека уложил двух профессиональных убийц! Всего лишь кусок мяса, что сейчас гниет на земле в виде человека! Меня ещё никогда так не унижали!

— Как вы посмели вводить такое без предупреждения! — кажется все видели в первый раз, что я способна кричать от гнева.

Поэтому с испуганными глазами вжимались в невидимую стенку. Не удивительно, все видели на что я была способна в аудитории, когда поручила блондинку специально для сестры.

Я хотела было наброситься на магистра Ишшера и этого орк — гоблина. И сделала бы это, если бы Федя не схватил в охапку и прижал свои пальцы к опасному месту в зоне шеи.

— Поспи, Нори — послышалось моё ласкательное имя на заднем плане, который был похож на эхо.

Сознание уходило в черноту и последней мыслью пронеслось восклицание.

Какого лешего сейчас произошло!

Глава 12. Горячие извинения и возвращение напряжения

Тихо... Кажется, сейчас за окнами ночь. Я открываю глаза и натыкаюсь на полумрак нашей комнаты. По всему периметру горит только одна магическая свеча и та, стоит на комод.

— Проснулась? — рядом прозвучал звучный голос бессовестного эльфа.

Сейчас бы развернуться и ударить, как хотела сегодня днем, но по всему телу разлилась небольшая слабость. С таким запасом энергии можно только лежать и не двигаться, а то рискую расшибить кулак об его щеку, пресс или куда дотянусь. Все как одно, стальное.

Силы хватило только на то, чтобы встать, подложить подушку под спину и принять сидячие положение.

Кроме нас в комнате никого не было. Надежда и ожидание подсовывали несуществующего Федю. Хотя слабо верилось, что дракон так просто бросил меня на произвол судьбы.

Ощупав себя, я не обнаружила следов насилия или надругательства. Даже мои ноги остались в ботинках и причудливо свешенные через край. Приличные все, мать их за ногу.

— Кто меня сюда притащил? — это интересовало больше всего.

— Я. А адепт Свелл уж очень захотел в туалет и пока не вернулся, так что пришлось поторопиться.

Вот значит как.

— Вы закрыли его в кабине?

Магистр Ишшер даже дернулся от этого определения.

— Нет, он должен скоро прийти. Анорексия, хочу сразу сказать про этот случай в дуэльном куполе. Что произошло с вами сегодня, совсем не наша с Кровавым вина. Мы задумывали таких кукол без вреда для здоровья, но их банальным образом заменили на тех, в плетение которых было встроено действие убить. Пожалуйста, простите нашу неосмотрительность, этого больше не повторится.

На секунду повисла звенящая тишина. Маар недовольно закусил губу, как бы ожидая от меня хоть каких то действий.

Что эти куски мяса тогда хотели нас покалечить, было понятно с самого начала. Но чтобы убить... На такое решится не каждый маг.

— Мы хоть прошли?

— Да, вы со Свеллом одни из самых изобретательных. Что вы смогли победить таких противников говорит обо многом. Кто знает, а если бы мы заметили изменения в куполе позже? Двое адептов могли быть мертвы. Около тридцати машин для убийств. Заметьте, большая цифра. Вы с драконом молодцы. Хотя что-то вы суховаты на общение, мисс Фай. Неужели расстроены?

Тот кто это сделал, явно в курсе наших с Федей способностей. А так же что я принадлежу к культуре крови. На вопрос мне пришёл лишь один ответ:

— Я не расстроена, просто разочарована, что вы не посмотрели плетения перед началом. Да, я понимаю, что для всех это сделать невозможно. Но я хотя бы не чужой человек. Раз уж мы заговорили об инциденте, то лучше обсудить это сейчас.

— Нет, предпочту дождаться остальных. Сдаётся, что это кто-то из наших известных

личностей. Сначала вы с Федей, а потом и наследник. Обсудим, когда соберемся вместе, хорошо? Вам нужно отдохнуть и выспаться.

С этим эльфом даже скандалить не хотелось. Как бы не было тяжело это признавать, но он во всем прав. Это покушение организовано не случайно.

И если бы там присутствовал Алан...

Нет, не хочу об этом думать. Пока лучше выспаться и рассуждать на спокойную голову. А о событиях этой ночи расскажет сам Федя, когда выберется из туалета.

И письма от Шонграха стоит пересмотреть ещё раз, может появиться что-то новенькое на белых листах.

Отсутствие сестры настораживало с каждой минутой. Вдруг она вообще не вернётся в наши ряды? Неделя ещё далеко, за это время может случиться что угодно.

Со вздохом, я опустила в нормальную позу и наблюдала, как тёмная фигура выходит из поля зрения.

Могучая спина закутанная в плащ не шелохнулась ни один раз и только возле ступеней Ишшер додумался обронить:

— Спокойных снов, загадочная эльфийка.

— Спокойных снов, мрачный эльф — тоже сказала пару ласковых слов.

И уснула спокойным сном, в котором все было хорошо.

Услышав равномерное дыхание девушки, мужчина остановился около дверей. Уходить ему совершенно не хотелось, поэтому он перетащил кресло из гостиной к её кровати и сел на него.

На это девушка ответила лишь перевернувшись на другой бок.

«Фух, не разбудил» — расслабился ночной гость.

Даже во сне, растрепанной и уставшей, эльфийка была прекрасна своей сильной красотой. Не долго задумавшись, Маар направил целительный поток на лицо и руку.

Эти гадкие шпионы уже явно переходили норму! И если попытки убить Алину и Алана можно объяснить, то покушение на Фай имеет несколько другой характер.

Потенциал ниже среднего, не красавица и точно не в курсе дворцовых переворотов, которые хотят устроить на каждом шагу. Эта эльфийка точно не одна из них.

Но что-то в ней все же настораживало Маара.

Точно, способности!

В бою с драконом, как и в общем, ей нет равных. Девушка подготовлена на ура и уже знает больше, чем даёт общепринятая программа. И это заставляет задуматься, что где-то он все же её видел, но вот только где...

Сколько бы он не придумывал вариантов, а спать все равно захотелось. Как будто дав подсказку, что искать нужно глубже...

Этот сон ему не понравился.

Сколько раз он ещё может повториться? Богиня говорит, что они — наши верные соратники. Готовы дать подсказку или пробудить то, о чем стоит задуматься.

Эта история была увидена им в живую. И имела такие последствия, о которых он перестал думать в нужном ключе.

Итак.

18 лет назад

Маарэксль Ишшер

Один из новых заказов оказался более неудачен, чем все самые неудачные задания в моей жизни.

И пусть сейчас мне только двадцать и я молод по всем эльфийским меркам, заданий было много. Но чтобы они доводили до полусмерти... Такое случилось впервые.

Получив письмо о новом деле, где говорилось, что нужно убить какого то типа по фамилии Шонграх, вся команда обрадовалась кругленькой сумме.

Кто же в здравом уме даёт пять тысяч золотых на убийство знатных аристократов? Они же просто пустышки с затратами на дешёвых телохранителей.

Тем не менее, мы с командой круто ошиблись. Наша цель оказалась просто чертовски изворотливой и запасенной на планы. О таких говорят, твари не дохнут.

И вот теперь я лежу возле его поместья и едва дышу от жара, что разлился в лёгких. Все тело беспощадно ломило, а количество ран превысило число существующих богов.

Радуется только, что здесь есть поляна с запахом ромашек и красивыми деревьями. Все это давало любимый запах детства, которое я проводил дома.

Хоть умру что-ли в хорошем месте. Буду по ночам пугать этого «молодого» красавчика из западного материка. С такими запасами энергии и сил, он должен был быть уже знаменитостью местной аристократии. Или просто я знаю мало о этой зеленой местности.

Мои размышления прервал детский голос. Кто-то шёл бесшумно, но все же шуршал своей одеждой. С долей беспокойства тонкий голосок прозвучал над ухом:

— Дяденька, вы весь в крови, вам нужна помощь?

Причудливые лучи оставляли на тёмном шёлке волос золотые блики, такие неестественно красивые на фоне красных пятен в глазах. От бессилия, я даже не смог понять, какого же они цвета на самом деле. Или рыжие или цвета кофейных зерен, а может все вместе? Только хрупкий силуэт выдавал девочку в белой одежде.

Это была девочка лет десяти — тринадцати. В руках она держала небольшой клинок, запачканный в крови. Слава богу, не моих недавних знакомых. Какому же животному не повезло наткнуться на охотницу?

Её взгляд раздевал меня, с упором на повреждения. Девочка осмотрела меня.

Вернулись к моему лицу, она присела на колени и стерла горячие капли с моих глаз. Ладони окрасились в красный.

Незнакомка делала это с таким трепетом, что моё сердце невольно сжалось, а губы скривились в гримасе боли. Девочка сильно надавила на рану, случайно, конечно.

— Подождите, я сейчас осмотрю повреждения и уберу ваши раны — быстро пролепетала она.

В процессе, она разрывала рубашку на куски, снимала кожный пояс и избавлялась от скрытого оружия, которое находила без лишнего труда.

Проклятия на плотную и узкую одежду из её уст, звучали как то не привычно, потому что образ спасительницы — ангела, не походил на роль сапожника.

— Не боишься? — только и спросил — будущей леди не пристало раздевать мужчин.

— Ты по идее вообще смертник! И как только отец смог допустить ошибку и оставить тебя в живых? Уму не постижимо. И что специально не вериться. Живчик ты — по её интонациям слышался смех, хотя я не понимал, что в этом смешного — я излечу твои раны. Они не настолько плохи, чтобы валяться месяц в постели, но вот...

— Что? — не понял я.

— Шрамы останутся — она сжала мою руку — на всей правой щеке и один огромный,

на груди. Второй можно будет спрятать, а лицо жалко... Ты вроде был красавчиком.

Был...

Новость сначала так огорошила меня, что я с трудом поднял свою руку, дабы прикоснуться к лицу и рваным полоскам. Больно не было, но рана заколола.

Юная девочка была права, почти вся щека. Потом одно крыло носа и несколько полос на глазу. Всю жизнь под челкой прятать придётся.

А спасительница с вопросом следила за мной. Её честные глаза на данный момент были полны скрываемой злости и отчаяния.

И мне не хотелось навязывать и свои проблемы. Особенно переживания.

— Да ладно тебе, лечи. Говорят, что шрамы даже украшают мужчины. По возможности не молчи, расскажи что ни будь и о себе.

Кофейный шёлк волос колыхнулся, а пухлые щеки покраснели. С нервозностью в жестах, ей пришлось положить ладони на грудь. Через секунду там разлилось тепло.

— Моя магия земли даёт твоим тканям регенерацию. Пока шла на рынок из поместья, увидела как культовики дерутся с неизвестной группой. Но я опоздала, все они мертвы — её глаза обвели поляну и остановились на проходе к месту битвы — Надо было помочь.

— Ты не виновата — ответил я — просто ваш господин попал в список смерти.

— Что за список?

— Так наемники называют задания, в описание которых входит убийство. Будь прокляты эти пять тысяч! — в сердцах крикнул я, отчего захрипел кровью, запачкав пресс.

— Маленькая сумма для него — девочка стерла кровь платком — его невозможно убить. Культ крови не позволит.

Что это такое, мне объясняли ещё давно. Эти отморозки никого и никогда в живых не оставляют, костями за своего господина лягут, если то потребуется. А откуда это знала незнакомка, откровенно не понимал. Хотя что взять с той, которая держит кинжал у сердца.

— Я закончила. Лечить могу нормально.

Действительно, в рассудке прояснилось, а голова затекла лежать в неудобной позе. Как есть здоров и полон пассивной силы, как от долгого лечения. Пришлось слегка приподняться и оценить обстановку. Что я лежал на поляне с цветами сомнений уже не вызывает.

Когда я встал на локти, увидел тёмные лоскуты перепачканные кровью и не аккуратные отрезки ткани, заправленной в штаны. На груди из ран остались только разводы и белесый круг с расходящимися в разные стороны шрамами. Не соврала девочка, страшно представить, что твориться с лицом...

Кстати о спасительнице. Сейчас я мог получше разглядеть девчушку. С цветом волос я не ошибся, тёмные с двумя переливами темно каштанового и рыжего, они спадали короткой стрижкой на маленькие плечи.

Облаченная в ранее замеченные белые одежды с красными вставками она смотрела на свои руки, сложенные лодочкой. На них играли зелёные и голубые лучики магии.

Стоило зашуршать поясом, глаза цвета серого неба посмотрели в моё лицо. Заметив, что я тоже наблюдаю за ней, она опустила взгляд и прикусила нижнюю губу, посмотрев в сторону кустов.

— И что дальше? — спросил я — сдашь меня своему хозяину или попросишь что-то в замен?

— Я похожа на воровку или немощную!? — вскрикнула спасительница, враз забыв обо всем вокруг — я помогла тебе вылечиться и собираюсь проводить до населенного пункта за

бесплатно. Бескорыстно, хотя должна поступить иначе. Там ты купишь себе одежду и наши пути разойдутся!

— Не надо кричать. Понял, мой промах. Не стоило так горячиться.

Не смотря на детскую обиду, девочка встала с травы и дала мне руку. Пусть она и смотрит сверху вниз с ехидным лицом, но от помощи отказаться будет лишним. Не маленький, чтобы тоже обидеться на какой-то пустяк.

Ладонь была тёплой и мягкой, будто созданной для того, чтобы держать её в руках. Каюсь, отпустил только когда она шагнула в противоположную сторону.

— Будешь забирать вещи у мертвецов? — спросила она — Если нужно, то сходим на место битвы. Деньги, рубашка, оружие. Забирай все, пока есть на то возможность.

— Не горю желанием. Что нужно, то со мной — я похлопал по надетому поясу с оружием.

— А голый торс играет роль мужской чести. Ясно. Давай руку, пойдём отсюда в южную сторону рынка. Все равно нам по пути. Там есть один человек, который может открыть портал. Заодно должок вернёт.

— А ты опасна — протянул руку, подгоняя момент близости.

И только через десять шагов я понял, что отпускать её так просто я не намерен.

Прежде всего, ещё не ясно откуда она появилась. Сама девочка сказала, что она из поместья и вышла по своей воли. Значит она важна в этих стенах.

По её ровной спине и немного задранной голове можно было понять, что воспитывали её аристократы. Кто знает, может это был Шонграх. А она его родственница.

Во время нашей встречи, я успел отметить его внешность и мелкие детали. Этих наблюдений было достаточно, чтобы сравнить его с ней, так беззаботно державшей мою руку. Похожи были только черты лица. Тот же острый нос с небольшой горбинкой и вольный подбородок были самыми идентичными, можно сказать одинаковыми. Но увы, это было не единственным знаком родства.

— А как тебя зовут? — спросил я, сжав её руку в стальные тиски. О чем я размышлял мне не очень нравилось и всеми силами я хотел чтобы девушка доказала обратное.

— Нори Тай — незамедлительно ответила — помощница и дочь телохранителя его господства. Будущий охранник жизни и смерти.

Фамилия другая. С небольшим усердием подавил облегченный вздох. Мало ли на свете похожих людей.

— И зачем только такая личность помогает простому эльфу напавшему на твоё мерзкое господство. По тебе не видно, что ты готова отдать за Шонграха жизнь. Если сама не желаешь его смерти.

— Как ты уже сказал, эльфенок — ехидно бросила девушка — это мерзкое господство не нравится никому, в частности его слугам и даже помощникам. Все желают видеть его в гробу. И если бы не жена, многие бы перешли к более активным действиям. А пока пытаются только единицы. Мертвые единицы. Шонграх находится в добрых отношениях с королём северного королевства. Эта тварь защищена до предела и ваша задача была с самого начала обречена на провал.

— И не говори — я поёжился — как вспомню эти глаза, наполненные кровью, сердце содрогается. Он ещё ответит за то, что сделал с моими коллегами.

— Они тебе дороги?

— Были. В том то и дело, что были.

Я говорил размеренным голосом, но в душе разгорается пожар. О НИХ я старался не думать, по крайней мере сейчас, в присутствии Нори. Мне говорили, что я страшен в гневе, так что пора взять себя в руки, чтобы не испортить свое очарование. Если после шрамом оно ещё осталось...

Мои глаза уловили большие ворота. Через них входили и выходили разные люди. Их объединяет лишь то, что они торопились. Дамы задирали подол и поправляли корзинки, а мужчины снимали шляпы в подобие быстрого приветствия.

Стража впускала их без всяких проблем и задержек. Они только приветливо кивали и расплывались в улыбке. Станным в первую очередь я заметил манеру манипуляции их обращения. К каждому гостю они обращались по имени или фамилии, не называя ни одной неправильной.

Молодой парень обратил взгляд и на нас. Стражник тепло помахал Нори и расплылся в ещё большей улыбке. Но стоило ему заметить меня и наши руки, сцепленные в замок, очарование сразу рассыпалось.

— Кто это такой? — на подходе к проходу мужчина загородил дорогу — и почему этот страшила гуляет без рубашки. Объясни мне пожалуйста, маленькая леди.

Эта маленькая леди, которую он обозвал, сейчас наступила мне на ногу сапогом. Моё раздражение немного спало и прежде чем опомниться, Нори взяла ситуацию в свои руки.

— Это мой знакомый и по совместительству коллега Шонграха — её глаза буквально на секунду вспыхнули красным светом, отчего по телу автоматически побежали мурашки — ты хочешь, чтобы я привлекла его к нашему спору, почему ты не хочешь нас пропускать?

— А кто сказал, что я вас не пропускаю. Я это просто так... в голову что-то пришло! Больше такого не повторится!

Так и закончилось наше маленькое приключение возле стены. Всю последующую дорогу мы молчали. Отчего разговор не клеится я не понимал, но предоставил девочке время, она не сможет долго молчать.

И только когда мы приблизились к рыночной площади, где на прилавках стояли торговцы, Нори сжала мою руку, заставив обратить на себя больше внимания. Хотя куда уж больше, предметы на продаже западного материка волновались меня меньше, чем моя спасительница.

— Вот и Южный рынок! — торжественно повысился её голос — здесь можно найти что угодно и за маленькую цену. Вообще этот район принадлежит беднякам и криминальным бандам. Поэтому береги все, что осталось. И глазом не моргнешь, как с тебя штаны сдерут. А при желании и нижнее бельё.

От такой перспективы я ещё больше поморщился. Куда уж хуже. Даже среди наемников нашего королевства никто не допускал воровство хотя бы единого предмета. У всех все хватало и никто не оставался обделенным. А банд и разбойников у нас и в помине не было.

Я ещё раз посмотрел по сторонам, теперь заостряя внимание на людях. Опасения подтвердились и если тех, кого мы видели у ворот можно назвать зажиточными, то эти люди по виду имели только медяки в одном кармане. Все кто здесь находился, были немощными стариками или больными замухрышками.

Первым вопросом прокручивался факт о некоем должнике девочки. Но на удивление, я спросил другое:

— Что не так с южным районом? Насколько я знаю, в других материках в столице нет таких понятий, как районы. Такое встречается только в деревнях или провинциальных

городишках. И людей там нельзя назвать бедными!

Я был в странном негодовании, заставляющем практически выкрикнуть все слова. От моего последнего восклицания, девочка поморщилась и на показ провела ладонью по своей щеке.

— Просто у нас другие законы. Мы немного отстали в развитии от других материков, кроме секретного. Здесь не существует понятия лорд, крестьянин и защищающий всех король. Южный район создан для так называемых отбросов, которые не могут защищать и развивать королевство. А разбойники ищут тут укрытие. Надеюсь, я ответила на твой вопрос. А теперь идём.

Никогда бы не мог подумать, что после вышесказанного я не вставлю хоть одно слово в эту щекотливую тему, а молча пойду следом за юной девушкой. Проблемы, что творятся в этом королевстве мало интересовали меня. Злился конечно на такое обращение со слабыми, но понимал, что от моего мнения все равно ничего не изменится.

— Ты ничего не добавишь?

— А что я должен добавить? — не понял я.

— Ну там...говорить какие мы плохие. Все нормальные люди так говорят и первым делом возмущаются, обзывая варварами или извергами.

Я хмыкнул.

— Значит, я не нормальный эльф. Это скорее ты почти ничего не знаешь Нори, на востоке традиции и законы более страшные и суровые, чем тут.

И это было чистой правдой. Например здесь кто-то слышал о крепостном праве и патриархате? Никто, ведь такое существовало двадцать тысяч лет назад и забылось, как старый пережиток прошлого.

А там они составляют главную роль.

— Восточный материк? Если честно, ещё не углублялась в подробное изучение его быта. То математика, то основы владения оружием. История мало меня волнует, но ты меня заинтриговал. Прочитаю про него на досуге. Все равно выходные будут без работы и выезда из определённой территории...

Улицы сменялись одна за другой.

Мы остановились возле маленькой лавки трав и магических артефактов. Старая вывеска лет десять как выцвела, не позволяя толком рассмотреть название. Только на табличке у железной двери чернилами выведено имя владельца и маленький колокольчик с глазком.

— Здесь наши пути скоро разойдутся — тихо сказала, постучав в дверь.

Старая краска посыпалась от нескольких ударов. Назвать их просто звонкими не поворачивался язык. Они были приглушенные.

Будь я за такой мощной дверью, не расслышал бы ни одного звука. Но дверь отварила на четвёртой секунде.

— Здравия вам, дедушка — инициатива говорить снова на девочке — На этот раз я пришла не одна. Впустите в дом?

На пороге стоял сухенький старичок в потертом камзоле и заросшим лицом. В руке он держал глиняные цветы. Волосы находились в таком беспорядке, что лезли ему во все глаза.

Сейчас взгляд дедушки был обращен на меня. От взгляда полного боли исходили мощные волны энергии и ментальной агрессии. По моим вискам буквально бил колокол, вопящий о скрытой угрозе.

И действительно, этот человек был не из простых.

— А ты смелый — неожиданно выдал старик после паузы — взгляд держишь долго, даже больше, чем моя госпожа в первую встречу.

— Сердюк — вклинилась девочка — не болтай лишнее при посторонних и не испытывай судьбу. Госпожа этого не стерпит.

Что еще за госпожа?

Такими темпами, я застряну здесь на очень долго, болтая попусту то, что понять не в состоянии.

Видя напряжённую спину девочки, я не сдержался от того, чтобы не провести ей между лопаток. По крайней мере, меня такой жест всегда останавливал от проявлений недовольства. Оно имеет свойство быстро перерастать в гнев, а учитывая первые впечатления от знакомства с Нори, от этого дома не останется и пыли.

— Да что ты сердишься, все равно этому молодому человеку море по колено. Вот как за тобой ухаживает — старик показал на мою руку, которая притянула Нори вплотную к груди — от излишней грубости спасает. Забирай себе пока не поздно.

— Мы появились здесь не по этому поводу. Я пришла за небольшой помощью, с которой можешь помочь лишь ты.

— Она как то связана с тем, что этого эльфа пару часов назад убил Шонграх?

Моё выражение лица сейчас можно было сравнить с «голой стеной». Такое же серое.

Если во мне оно вызвало негодование, то в Нори загорелось любопытство. Маленькая спасительница хмыкнула и качнула головой в знак согласия, сменившегося лёгким раздражением.

«И правда, как я сразу не заметила поле силы, балда!» — неожиданно раздалось в голове.

Видно, рассудок покинул и меня. Ведь губы ни одного присутствующего не дрогнули. А соответственно говорить было некому.

— С чего это сразу убил? Я стою перед тобой — для проверки ущипнул себя за руку — и не похож на мертвеца.

— Потому что тебя возродил п-о-к-р-о-в-и-т-т-е-л-ь — по буквам объяснил старик, загибая пальцы — Совсем о рангах не слышал?

— Де... — возразила девочка.

— Знал. И предпочту не распространяться по этому поводу. У меня нет защищающего бога. Закроем вопрос. Мне больше интересно услышать о Шонграхе.

— А...

Спасительница еще несколько раз пыталась влезть в разговор, но безуспешно замирала на полуслове, перебитая дедом. В конце концов, она бросила гиблое дело и недовольно поморщилась.

— Что конкретно? Тиран, деспот, крыса ходящая по головам. Не ты первый, и не ты последний пострадал от его рук. Хотя приобретение первого ранга скорее радостное событие.

А умершие коллеги это ерунда? Я не успел и закопать тела, бросив их умирать на поляне пропитанной кровью.

Перед головой снова всплывали образы. Битвы, вспышки магии и танец клинков.

Где, где тогда был этот покровитель?

— Повторяю, этого просто не может быть. Мой бог отказался от меня в двенадцать лет и никогда не защищал от опасностей.

Подумать только, я получил первый ранг! Да в таком юном возрасте без поддержки. Просто чудесно.

Под мои нервные смешки девочка с опаской оглядела ближайший стол.

— Его срочно нужно переправить на Северный материк, а то я беспокоюсь насчёт нашей сохранности.

Со стола магически убрали все вилки и острые предметы, даже стулья на четырех ножках улетели на чердак. А одна из ложек тюкнула меня по носу.

— Не смешно — я сжал её руку своими в последний раз, легко оглаживая то запястья, то ладони. На данный момент я могу позволить только это.

И ещё почесать страдальную часть тела.

Старик готовил ритуал перехода два часа. Они тянулись как столетия. Казалось, что мне дали больше времени, чтобы побыть с новой знакомой, изучая каждый сантиметр.

Хозяин дома не смотрел в нашу сторону, чем мы и воспользовались. Теперь я был уверен, что мысли в голове, это размышления Нори.

«А он знает, что на девушек смотреть больше трех секунд не прилично? Как рассказывала мама, эти правила не действует только на мужа и жену. И если ему не следовать, то умрёшь в страшных муках. Получается, что мы помолвлены судьбой? Были семьёй в прошлой жизни? Встречались во сне?»

Я старался сдерживаться, но в конце концов блаженно улыбнулся. Такие монологи были по душе, разливаясь приятным теплом.

Только я и она, боги, неужели за три часа можно столь сильно привязаться?

«Он улыбнулся! Мысли что-ли читает?»

Ты не далека от правды. Я стараюсь не опустить ни одну деталь про меня и тебя.

Мысленно девочка хотела обнять меня и не отпускать в дикий север, где правят метели и минусы в термометрах. Провести по гладким волосам, распустить забранный на затылке хвост и расчесывать их до вечера. А потом заплести одинаковые косы и ходить так всю жизнь и говорить одно моё имя...

— Имя. Скажи мне свое имя — сначала я не понял, что эта фраза сказана вслух — Совсем об этом забыла.

— Идите в пентаграмму, наемник — это был уже задний план птицы облома. Моё время закончилось слишком быстро.

Только на пути я ответил другое, нежели ожидала Нори:

— На следующей встрече обязательно скажу!

Видев седьмой сон, я никак не предполагала, что проснусь посреди ночи от предчувствия чего-то важного.

Правая рука саднила, как будто ее заковали в наручники.

Рядом со мной, по левую сторону были слышны тихие перешептывания одного голоса. Он показался очень знакомым, в точь в точь, как у магистра Ишшера.

1...

2...

3...

Сонливость сняло как рукой.

Декан наемников недавно покинул мою комнату и просто не может быть рядом. Мои веки открылись и уловили расслабившуюся фигуру, беспокойно спящую на кресле из гостиной. Несчастный предмет мебели был пододвинут вплотную к кровати, позволяя

дотягиваться до моей руки.

Да, то что меня держат за руку мне не показалось. Теперь бы ещё придумать, что делать дальше. Иначе костяшки вот-вот хрустнут от напряжения.

Я затормошила конечность стряхивая пальцы.

— Не сходится — шептал эльф — Почему так сложно помнить? За что мне это?

Теперь Маар продвинулся вперёд. Его веки все ещё не открывались, выдавая крайнюю степень лунатизма. В этом состоянии, мужчина вёл себя немного не стабильно. А как ещё объяснить эту степень тупизма, благодаря которой не маленькое тело падает на более лёгкое, ослабленное физически.

— К-х! — несчастно запишала, стоило ему начать шевелиться.

Он тормозился на кровати до тех пор, пока не залез под одеяло и не положил на меня свою ногу, заключая в объятия. К ней следом потянулись и остальные загребущие конечности.

Теперь под одеялом грелись двое.

— Нори, моя маленькая Нори — (!) — сколько мне ещё ждать?

От шока я даже забыла возмутится насчёт двух конечностей с неснятыми сапогами. Это отлетело как-то на задний план по сравнению с моим именем и лежащим эльфом.

Столько интересного я могу узнать за несколько секунд. Например, улыбающегося как котика со сметаной эльфа, чьи шрамы неудобно сморщились, но придавали свое немного странное очарование. Наемник был адски красив даже с ними.

Чего он ждёт? И причём здесь моё второе имя, данное при рождении и сокращённое от первого?

Так непривычно слышать его здесь, в этой академии. Но на удивление, мне понравилось его исполнение. Словно я какой-то желанный приз, близкий и не достигаемый одновременно.

— А чего ты ждёшь? — может стоит попробовать его заговорить. Авось и поболтаем.

— Нашей встречи.

Так, понятно. Разговор может получиться.

— Мы уже встретились... — напомнила сонному дятлу.

— Но я не могу тебя видеть, только ощущать во снах и на яву. Хотя последнее теперь невозможно. Мой разум разделился на две части. И если раньше я был уверен, что Алина — это ты, теперь во мне поселились сомнения. Та, которую я полюбил, не Шонграх. Спасла меня не дочь Шонграха. Помогла не дочь Шонграха. А Нори...Нори. Кто ты такая и как тебя вообще найти?

— Меня искать не нужно — я обняла Маара за шею и плечи, поддавшись мимолетному порыву. Мозг вообще сложная штука, вроде есть, а вроде и нет. Тонкая граница между сердцем и разумом, так я окрестила свою жизнь — потому что я уже здесь...

И снова отключилась от реальности...

Глава 13. Давай выпьем, друг!

Очередное утро опять принесло плохое начало.

Даже утренняя темнота с розоватым оттенком не спасала от ощущения рези в глазах. Я отчётливо помнила, что засыпала вместе с эльфом. А проснувшись, увидела только свою подушку. Она на удивление ещё хранила лёгкий запах фиалок на самом краю.

С неким наслаждением я провела по этому месту пальцем.

Кресла тоже не было, как и привычной соседки. Сейчас мне уже все равно, что я сравнила сестру с казённой мебелью. На меня накатила резкая осенняя грусть. Только раньше она сопровождалась мелким дождиком на улице, здесь же все время было относительно солнечно и тепло.

От Шонграха нет вестей, Алине писать опасно, а Федя как некстати пропал.

В туалете застрял, поганец! А скрасить мой вечер некому.

В дверь как ни странно постучали. Может я и ошиблась с предположением.

Под немаленьким весом двоих человек на кровати с ночи прогнулись железные вставки... Об этом свидетельствовал оглушающий скрип. Впрочем и мой видок тоже не подавал хорошего впечатления.

Таким количеством складок могла похвастаться лишь измятая салфетка. Только все раны подозрительно исчезли. И когда только успели?

Первым порывом при открытии двери, захотелось закрыть деревянное препятствие ко всем чертям.

На пороге стояла Анри с бутылкой водки. Вся свежая и весёлая, она явно ожидала увидеть за дверью что-то другое.

— Ты похожа на чудовище — выдавила она — не спала всю ночь?

Я хмыкнула.

— Ага, Ишшер так и не дал нормально заснуть.

Спросонья я сама не заметила, что сморозила это вслух. Но как только увидела шокированные глаза, только тяжело вздохнула и убрала выпавшие волосы за ухо. Этот жест был одним из многих, выдающих моё волнение. Балда-а-а.

— Да ладно тебе, Рекса! — непонятно чему заржала волчица — Я была на полигоне в момент фееричного появления «Жмуриков». И прекрасно все видела. В том числе удачную попытку выгнать дракона с урока и перенос твоего тела в комнату. Второе было самое красивое зрелище в моей жизни. Ты, в руках нашего декана, жмешься к мужскому те...

В неё полетела туфля сестры. От боли она ойкнула и схватилась свободной рукой за поврежденное место. Сама когда то так получила. Только этот каблук был гораздо острее предыдущего. Представляю, как это больно, но Анри заслужила.

Оборотница повторно взвыла:

— Почему мне всегда достаётся!

Если она все время лезет куда не надо, удивляюсь, как её вообще еще не прибили. Взять в пример хотя бы то художество, в создании которого мы участвовали в первый день.

— Из-за языка, как полагаю. Почему ты не на занятиях?

— Посмотри. Уже вечер, они давно закончились. Я просто проходила мимо и услышала, как ты вставала с кровати.

На моем лице отразилась вся гамма чувств. Услышать, что человек просто встал с

кровати. В голове не укладывается масштаб слуха обратной! Видимо, она прочитала мои мысли, поэтому поспешила уточнить:

— Мои уши чуть не отвалились! Этот скрипучий звук можно услышать и в подzemелье.

Как будто ночью на ней прыгала стая гоблинов.

«Или развалился один мааааааленький Маарчик»

— А зачем ты пришла?

— Пригласить на праздник. Такое событие, как вступление в основную команду нельзя не отпраздновать! Федя, Алан, Кара, Лера, я и ты. Что может быть лучше?

Значит, нас взяли в основную команду. Что ж, так будет даже легче переходить на следующий курс.

Я ещё никогда не была на таких сборищах, как встреча единомышленников. По хорошему, там мы должны сдружиться.

Наш первый день в академии я из принципа не считаю, ибо он закончился полным провалом.

— Ага, только у нас ещё несколько человек в команде. Они тоже будут?

Анри упорно закивала, делая умное лицо.

— Да, познакомимся и с ними. А сейчас тебе бы в душ, подруга. Чтобы сэкономить время, я сама выберу что ни будь подходящее из шкафа. Пропустишь?

С прохода я отошла, но прежде чем подойти к ванной, пришлось все же быстро подняться по ступенькам и захватить первые попавшиеся вещи и белье. На возмущенное восклицание оборотницы оставалось лишь фыркнуть:

— Не люблю, когда в моём шкафу роются. Не принимай близко к сердцу.

Пока я принимала душ, невольно покосилась на скинутые возле маленького шкафа вещи.

Ими оказались прозрачная рубашка и чёрное платье, под которое она надевалась.

Сочетание в современного стиля не приходится по вкусу почти никому. И вот по воле судьбы, Шонграх присылает мне это убожество. Не сомневаюсь, что они достались от портного, который почти все свои «шедевры» задаром отдаёт старому интригану.

Тот принимает дары чисто из солидарности, ведь заказные наряды утонченный эльф выполняет на отлично. Вот и я как раз подвернулась под руку, ведь надо же по большой цене одевать, чтобы выглядела дороже. Вот они и пригодились.

Процесс купания прошёл за пять минут. А оделась я и того с пол минуты.

В последнее время я как то странно на все реагирую. Взять хотя бы то, что меня всерьёз беспокоит сохранность личных вещей.

Нет, Анри я доверяла как самой себе, если ей отказали — она приставать точно не станет.

Но все равно в груди закралось сомнение насчёт неприкосновенности личной жизни.

Мой вылет из купальни стал для обсуждаемой полной неожиданностью. В моё недолгое отсутствие она села своим задом на спинку кресла. И услышав звук хлопнувшей двери перевернулась вместе с ней. Ещё и бутылкой водки по лбу получила.

— Ты такая неуклюжая — протянула я, у неё были явные проблемы с координацией — как только ты доучилась до пятого, перейдя на несколько курсов вперёд?

— В бою и мозгах хороша — поставила кресло в нормальное положение Анри — я больше стратег, чем боец. Хотя и последний получается не плохо.

Её способности я оценить не могла, поэтому промолчала. Сейчас была только одна

забота, в которую входила обычная проблема. Если с моим нарядом получилось спонтанно, то надевать первую попавшуюся пару обуви будет не совсем эстетично.

С горем пополам, заметила высокие туфли сестры. Они как раз подходили для одеяния. И платформа выглядит устойчиво.

В процессе, решила задать волнующий вопрос о местонахождении остальных ребят:

— А где мы встречаемся?

— В комнате Феи — с гордостью и предвкушением протянула Анри — Представляешь, ему выделили целый чердак в общежитии! Там столько места, что может вместиться целая армия.

Армию в нашей компании можно вместить и в маленькую комнату. Сомневаюсь, что у них не хватит на это фантазии. А что, я бы посмотрела что из этого получится. И сама не против поучаствовать.

— Бери свою водку — застегнула вторую застёжку на кожаных вставках — будем покорять сердца молодёжи.

— Я тоже к ним отношусь — надула губки оборотень.

— А это, моя дорогая подруга, учитывать не обязательно. У меня вот молодое сердце, но в мозгах целая книга.

Оборотни и эльфы одни из долгоживущих. Даже я считаюсь ещё подростком, а Анри так подавно. Кошунство, повторяюсь, только кошунство могло заставить детей луны быть замужем в столь юную пору, когда хочется приключений. С таким боевым характером, именно Анри может изменить их странные устои. Послужит примером для других поколений.

Наш разговор продолжался и на улице.

Мы были не единственными, кто захотел погулять под вечер. Прохожие ходили по группам и старались не мешать друг другу. Шли без приключений, увлеченные разговором. Я пропустила Анри вперёд, чтобы она вела меня в нужном направлении.

— Книга — это хорошо. Но не поздно ли ты пошла учиться? Тридцать для эльфа это мало, но все же ваша раса предпочитает сдавать своих чад пораньше, набирать опыт перед длинной жизнью.

А вот эта особенность как раз для эльфов. Если оборотни из клана подчинения хотели стабильности, то мы ценили свободу. Настоящую, в которой можно набраться опыта.

— Да нет. Тем более у меня больная мама, а ей нужен особый уход. Только сейчас обстоятельства позволили учиться.

И это было почти чистой правдой. Деньги — это тоже огромная помощь. Только теперь они ей не понадобятся. Так же, как и переезд в другое место. Кондрат уже заменил меня, и сколько бы мама это не отрицала, очевидное не скроешь.

— У многих цель обучаться в этой академии, появилась от семьи и родственников. Вот мои выкинули меня под пасть этого блохастого, и ничуть не пожалели. Пока я не ушла. Вот приду в клан с дипломом об окончании, с удовольствием посмотрю на их лица!

Что и следовало доказать.

— А оценки покажешь жениху?

— Ага! Увидит их, когда отлепит бумагу от лица. Так замахнусь, что жизнь мёдом покажется!

Подруга излучала боевой настрой. Одна только мысль о скором начале взрослой жизни дипломированного наемника заставляла её улыбаться от ушей. Искренне и как то

предвкушающее. Словно она уже была знакома с женихом и была в курсе его предпочтений, в которые входит бездушная жена. Хотя на первой вечеринке говорила обратное.

Пат на пат. Мы обе поделились только половиной информации, так что пока ограничимся лишь малейшим раскрытием тайны.

Дальше мы болтали о всякой ерунде.оборотница ещё несколько раз спросила о Алине, на что мне оставалось лишь отмахиваться.

Эту тему обсуждать совершенно не хотелось. Тем более портить себе настроение перед знакомством с другими.

Пока я лишь пешка Шонграха. А раз Маар сказал, что она у него, беспокоится не стоит. Если раньше я волновалась о её сохранности, то сейчас на смену пришло спокойствие. Она адептка академии. Если он её убьёт, то начнётся расследование. Ректором на своей стороне можно не защищаться. Отчитываться за происходящее нужно королю.

Раз — это невыгодно. Два — у него есть привязанность к дочери, пусть и платоническая. Три — чтобы остальные не говорили, Шонграх играет подло и в тоже время честно. Сейчас у нас поле боя — академия. Поэтому подставы стоит ожидать здесь. Кто знает, вдруг Алина служит бомбой замедленного действия для более выгодной смерти. Не моей, не деканов, не адептов, более крупной рыбы.

— Пришли — вздохнула оборотница.

Простое здание встретило оглушительной тишиной. Все находящиеся в холле адепты молча мазнули нас взглядом с толикой интереса. А мы не обратили на это ни малейшего внимания. Наверно все уже в сборе, а мы являемся последними гостями дракона.

Лестница отвела на последний этаж, где таится специальный вход в логово. Наше пристанище для встреч. Вот что-то подсказывает мне, что это место послужит стабильным местом для собраний.

Анри встала напротив хлипкой двери без ручки. Постучала три раза короткими ударами и увереннее толкнула дверь и зашла вперёд. Я последовала за ней, закрывая за собой ветхое препятствие.

— А вот и наши звезды — хмыкнул Алан — отлично выглядишь, Рекса. Словно не ты валялась без сознания.

Что очевидно, то очевидно — усмехнулась на его маленькую насмешку — вы тоже выглядите как мажор.

И в этом я оказалась права. Все присутствующие кроме нас с принцем были одеты по домашнему. Взять хотя бы Федю с его мохнатыми тапочками, на которых был изображён оскалившийся медведь.

Стоит вспомнить заклинание и запечатлеть изображение себе на память. Конрад должен оценить, как его можно использовать.

Анри щеголяла в привычном костюме ничем не примечательным для других. На всех вариантах её одежды так или иначе имелась вышивка с символом факультета академии. Что не являлось праздничным или хотя-бы классическим.

Её подруга сидела на коленях ранее знакомого парня, который числился в свите той беловолосой принцессы, мнившей себя любовницей принца. Ранее знакомый парень с моей группы жался в дальний угол, натягивая капюшон куртки до своих глаз.

Остальных и самой принцессы не было на горизонте, чему я несказанно рада. Успела даже обрадоваться, что у нас будет адекватный человек с кем просто найти общий язык. Все присутствующие были знакомы. Даже с нашим приходом ранняя атмосфера не поменялась, а

начала набирать обороты.

— Вот теперь мы в полном сборе. Ставь, ставь это чудо на стол! — заметил подношение оборотницы дракон, расплываясь в улыбке. На данный момент он правил собранием — похоже, мы все знакомы! От этого если честно даже лучше. Чтобы мы не испытывали к друг другу.

Дракон стал наливать в каждый бокал что-то из напитков, словно знает вкус каждого, как таблицу умножения. Аккуратные фужеры на столе чуть подрагивали, но устойчиво не хотели опрокинуться на скатерть. С одной стороны, это должен делать принц, но тот видео решил дать инициативу хозяина комнаты.

— Может то ненависть... — растягивал слова чешуйчатый.

На удивление я встретила с полыхающими глазами Леры, чудной подруги Анри. Этот всплеск эмоций прошёл по телу покалывающей волной, заставляя нервно поежиться. И проигрывать я тоже не собиралась, так что кинула «кинжал» и в её глазницы. Тот попал в цель мгновенно, оказываясь более весомым уроном.

— Иль судьбоносная встреча...

Шесть глаз блеснули таинственным огнём. Синим — Я и Анри. Красным — Федя с одной из эльфиек? Голубым — Алан с Лерой?

— А может стечение обстоятельств?

Громила фыркнул, а две эльфийки пожали плечами. Парень для битвы лишь ещё больше зажался в острый угол комнаты, боясь подойти ближе.

Это было похоже на своеобразный ритуал, стоящий внимания для всех. Во время его проведения, фоновая музыка утихла, а сейчас вернулась вновь. Каждый взял свой фужер и чокнулся с остальными, пока Алан не решил внести и свою лепту.

Половица скрипнула от резкого движения и в этот миг я уже стою вплотную к наследному принцу.

Не успев толком отреагировать, оказалась прижата к мужскому телу, от которого пахло небольшим количеством спирта.

Однако расстояние все же имелось и было дозволенным в обществе. Никто не придал этому особого значения, даже Анри лишь чуть взглянула на принца, понимающе покачав головой. Сейчас к ней подошёл Федя и ласково поцеловал в руку, отчего та замерла на месте.

А парень в углу наблюдал за развитием с безопасной точки. Только глазами хлопал.

Тем временем меня уже открыто подталкивали к стене с толстым слоем пыли. Остановились только в сантиметре.

— Ваше величество, Алан — исправилась я — что случилось?

Его глаза из красного вернулись в обычное состояние. Королевская аура вложенная в зрачки заставляла говорить сбивчиво, но у меня все же получалось выводить внятную речь.

— Алина связывалась с тобой? — краткий вопрос наконец прозвучал.

Понятно в чем дело, наш друу тоже беспокоится о сохранности сестры. Никому ничего неизвестно, никто ничего не знает. Черт подери, я бы все отдала даже за маленькое сообщение, что у неё всё в порядке. Глухой лес, меня тоже окружал глухой лес.

— Нет. Я не получила ни краткой весточки. Через неделю мы все равно увидим её, не переживай. Задержаться дома может каждый из нас.

— В том то и дело, что она задержалась дома — еле слышно выдал наследник прежде чем ответить мне — ладно. Думаю она обязательно появится в скором времени.

— Вы позвали меня только за этим?

— Да. Для меня это слишком личная информация, чтобы обсуждать её здесь. Пока только мы с тобой можем хоть как-то с ней общаться. Однако странно, что с её темпераментом вы так быстро подружились. Мне потребовался год лишь на банальное привет и пока. Ещё один, чтобы стать друзьями.

Эх, ваше высочество. Вам ли не знать, что среди сестёр и братьев существует нить доверия. В вашем случае есть борьба за власть, но все равно чувство родства не отнять. Даже самый бесчувственный тиран способен почувствовать боль родственников. А обиженные дети без тепла особенно тянутся к себе подобным. Раньше и я считала это пустяками, а теперь с каждым днем чувствую опасность. Не мою. Из вне.

— Просто мы девушки — ободряюще улыбнулась, заметив у него большие мешки под глазами. Он точно не спит ночами и я даже догадываюсь почему — все будет хорошо.

— Конечно, жизнь — всегда сплошные испытания.

Мы подошли к дракону и волчице. Они весело о чем то переговаривались и вместе с двумя эльфийками играли в карты. Все проходило в дружной атмосфере, где каждый мог спустить шутку и не получать за неё грубый ответ. Так, нам осталось ждать своей очереди на новую партию. Пока происходил бой, мне в голову стукнула какая-то не состыковка. Пришлось пересчитать всех присутствующих.

Итак, кто на вечеринке: Анри, я, эльфийки(Кристина и Юля), Алан, Лера, Орун(то громила), Чак(если кто не помнит, моя пара на артефактологии), Федя.

— А почему нас только девять? — в группе же должно быть десять человек — куда подевался ещё один?

— Наша волчица тебе так и не сказала? — удивился Орун — десятой будет целительница. Только их выбирают лидеры команд. Так что когда невеста Алана вернётся, по праву займёт местечко среди нас. Совместными усилиями мы оживим это место.

Мужчина имел в виду наше пристанище, которое выделили Феде. Как знали, что нам понадобится место. Ректор не промах. Кстати о ректоре, вот кто точно в курсе всех событий в поместье Шонграха. К нему и нужно прийти. Как только сразу не догадалась?

В прочем, оставшееся время мы все же провели с пользой. У паренька Чака оказывается был талант к переносу предметов в пространстве. Да, да он сам заговорил с нами и предложил эту идею. С помощью него мы наколдовали несколько импортных бутылок из главного центра по созданию винных напитков и ещё три бутылки пива по не меньшей цене. Откуда они я забыла и подумать на втором стакане. А как там появилась открытая бутылка и вовсе поморгала.

После тяжелого дня два друга решили собраться в комнате Маара. Они завалились на порог как чумые и с разбега взобрались на два кресла. Только Раш скосил и бухнулся так, что одна ножка надломилась.

— Почему в последнее время нам так не везёт? То твоя обожаемая эльфийка теряет сознание и спит до вечера, то моё занятие банально сорвали в самом начале. Я не успел и щипнуть её за мягкое место, как эта девушка начала биться в истерике — пожаловался он.

— Начну с того, что адептка Фай не является моей девушкой, тем более обожаемой — с нотой сожаления начал эльф, мигом хмурия чернильные брови — а другая адептка просто наслушалась рассказов твоего мокрого хвоста.

— Сколько тебе повторять, Кара не мокрый хвост!

— Ну чешуйчатый. Но факт, с её слухами уже давно ходят легенды о твоём обращении

со слабым полом. Пора завязывать с этой игрой в любовников, Ром. Предложи ей это гребанное кольцо и сердце!

— Ты же знаешь как у подводных с законами. Предложить можно — родственники не одобряют. Причём ей ничего не сделают, а мне вставят большой втык. Если проверят её девственность, то я уже труп.

Эльф усмехнулся и пошёл за разряжающим напитком. Они всегда помогают в таких случаях.

Если бы такое случилось с ним, он бы не обратил и капли внимания. Подумаешь адептка один раз сорвалась. Ей скотч на рот, а другим пробежать несколько кругов за чужую ошибку. А Раш слишком любил порядок и не мог позволить себе хотя бы одной погрешности.

Маар как раз на днях ходил в магазин за пополнением бара. И основательно затратился только на импорт.

Для друга выбрал самый лучший из данного ассортимента. Как бы не было тяжело мужчинам с девушками, Кара с оборотнем все таки любили друг друга. И им мешало только жесткое законодательство водных.

Недооборотень со скептизмом смотрел на старания Маара разрядить обстановку и оживился лишь как только увидел, что находится у наемника в руках.

Эртиль был его самым любимым напитком. Но четырёста золотых отпугивали с первого взгляда.

Что поделать, Маар был намного богаче и не тратился подобно оборотню.

Конечно, он то не дарит подарки какойнибудь девушке. А на Кару уходило много. Платья, рестораны, балы, праздники, прогулки. Куда только не хочется сходить русалке. А одежду примерить ей палец в рот не клади, любит. Раш лишь не может устоять перед её выбором и сожалеющими о не покупке глазами.

— Ты знаешь как взбодрить — Ром уже предвкушал удачный вечер. Утро и день были не очень.

Вслед за бутылкой на столе появились большие бокалы на литр. Когда Ишшер уж приготовился наполнять их, бутылка исчезла прямо в руках.

— Что за... — одновременно произнесли они.

Мужчины стояли так десять секунд, после чего Маар пожал плечами и пошёл за новой бутылкой. У них есть ещё много чего. Не стоит переживать об одной бутылке.

Из бара он вытащил ещё одну. И снова на пол пути она исчезла буквально в некуда.

— Да что за...! — не выдержал наемник и в последний раз открыл дверь.

Пересчитал каждую стекляшку, ничего не пропало. Закрыл. Прождал минуту.

Открыл.

Три исчезло.

Закрыл.

Открыл.

Две исчезло. Казалось у него из ушей пошёл пар, а глаза застилала тьма. Ещё чуть-чуть и он взорвётся на пару с артефактологом.

Снова закрыл. В ту же секунду открыл.

Не осталось уже ничего.

— КАКОГО ФИГА?! — мог услышать каждый, кто находился вблизи всего преподавательского корпуса.

Мы допивали очередную бутылку, как из коридора послышались торопливые шаги. Их я тоже пропустила из вида. Мне было вообще все равно, хоть стадо бизонов пробежит, я и глазом не моргну. Сейчас все стали свидетелями моего обыденного наказания среди моих ребят.

А заключалось оно вот в чем. Провинившийся парень должен встать на четвереньки и тащить своего дражайшего наставника на спине пока ей не надоест.

Надоедает мне обычно не скоро. Кто вообще откажется от спины таких вот красавчиков. Все мощные, как на подбор. Выбирай любого и сиди в свое удовольствие!

Будь я в трезвом состоянии, постеснялась бы в приличном обществе светить своими трусами и обнаженными ляжками.

Но дуракам закон не писан. И даже когда в наше пристанище ввалились разъяренные деканы, ч продолжала занятие.

Только мощный крик магистра Ишшера заставил напрячься:

— Во-о-от наша пропажа. И у кого, тех же лиц, нарушивших все, что только можно! Украли табак, нарисовали на потолке оскорбительные рисунки, а теперь и крадут наши запасы!

Так-так, а с запасами уже интересно. И не только в мою голову пришло осознание. Оно посетило ещё и Федю, который с громким стоном завалился на пол.

Я подметила напряженное молчание.

А желание приподняться и освободить Федю стало обречено на провал. Меня сами сняли с его тела, хорошенько встряхнув за платье, отчего то позорно треснуло.

— Ещё и адепты в неподобающем виде! — заключил все тот же голос — может вас ещё и исключить?!

— Не надо исключать! — жалобно простонала, пока я ещё могу спасти ситуацию — мы не делали ничего, что противоречит правилам.

Стоящий сзади ещё больше разгневался и притопнул ногой. Развернул моё тело к себе и я заметила полностью чёрные зрачки и надутые вены возле глаз.

Мамочки, разве эльфы так умеют? Или этот является особенным дополнением? Полукровка что-ли?

Хотя факт остаётся фактом, что мне настал полный конец.

— Тогда я перечислю ваши достижения — сказал блондин пришедший вместе с Мааром — Вы украли у нас целый запас алкоголя, нарушили правила приличия и украли нить терпения у моего друга. Никогда не видел нашего наемника в бешенстве. А вы ребята?

Анри и Лера нервно покачали головой. А принц никак не отреагировал. Лишь ещё больше присмотрелся к моему мучителю.

— Отпусти её — прозвучал короткий приказ.

И Ишшер на удивление послушался. Только недовольно скривил рот. Лямки платья тоже опустились в след за его лапами, отчего хотя-бы их я оставила на своих плечах.

Лучше так, чем весь мир увидит мою голую грудь, прикрытую лишь полупрозрачной майкой.

Декан и на это ничего не ответил. Но руки убрать не спешил, а только ещё больше подвинул к себе. Моя тайная натура не удовлетворённая достаточно долгий срок в сексуальном плане, прижалась сильнее.

Пришлось подавить желание замурлыкать. Торс у нашего эльфа был отменный. Все как

я люблю.

— У Феде появился конкурент — смехотворно заключила Анри.

Не будь я такой туманной, ответила бы в грубой форме. Я не какая-то продажная девка, чтобы сменять партнёров как перчатки. Хотя в один и тот же день. Да, не отличаюсь я особой целомудренностью.

— Конкурент не конкурент — фыркнул Ишшер — но это не отменяет цели нашего прихода. Вы понимаете, что совершили серьёзный поступок? Общая стоимость ущерба моему кошельку составляет две тысячи восемьсот золотых.

— Две тысячи — промурлыкала я, таки забираясь пальчиками под его свитер. Благо, под очередной мантией этого не видно. Но потом дошло — ДВЕ ТЫСЯЧИ?!

От шока сели уже все. Кто на диван, а кто на пол.

— Ну если разделить на нас всех — прикинула оборотница — получается не так дорого. Хотя учитывая средства отдельных индивидуумов. Жизнь — боль, когда денег ноль. Но может мы все таки сможем как-то загладить вину?

— Если только пустите на вечеринку — блаженно выдал Раш.

С этим согласились уже все. Магистры казались нам не самым плохим вариантом для общения. В чем то стало даже интереснее обсуждать происходящее в академии. С разных точек зрения можно составлять разные картинки и действия.

Нам с эльфом даже выделили отдельный диван. Федя любезно притащил один из своих запасов в пространственном кармане. Там было ещё много мебели для обустройства, но именно эта деталь сейчас требовалась больше всего.

Ишшер завалился на предложенное место и накрыл себя мной, пристраивая на мощных плечах и уютно укутывая в тёплый плащ, наподобие отданного мне.

Я конечно понимала, что утром стану сгорать от стыда. Но это все можно списать на опьянение и помутнение рассудка.

Меня гладили по голове, а я обводила пальцем литые мускулы, и одновременно краем уха улавливала нить разговора. Она оказалась о всякой ерунде, так что я заснула на половине упорного рассказа.

И снилось мне на удивление самое хорошее воспоминание детства, о котором я забыла до этого момента. На этот раз я вспомнила лицо того наемника и сопоставила получившуюся картинку со всеми событиями.

Магистр Ишшер, неужели это тот случай, когда Алина спасла вам жизнь? Как я поняла, вы оберегали её все это время только из-за того случая. И...спутали нас?

Моё сердце отчего-то сжалось даже во сне. На подсознательном уровне я вцепилась в чью-то кожу, болезненно протыкая её до крови. Но меня обняли и положили на мягкое место с шёлковым покрытием, что спровоцировало ещё большую агрессию. Такой чуткий сон может быть раз в сто лет.

И если я проснусь не одна, то держись весь мир! Одна из культа крови основательно ее попортит!

С этого дня я возвращаюсь к полному графику. Из-за предстоящей работы в декабре я хотела основательно подготовиться и решать больше задач и практических работ. И теперь с полной уверенностью расслабляюсь и надеюсь на удачную сдачу. До этой работы я хочу успеть закончить книгу. Так что может уже в начале декабря закончу) Теперь буду выкладывать большие куски, так что готовьтесь.

Эхэх, ещё и главе начну редактировать)

Глава 14. Поход к ректору

Это был первый раз, когда я забыла наложить антипохмельное заклинание.

Я уже и забыла, какого чувствовать эту ужасную боль в голове и слабость в теле.

События вечера тоже не спешили складываться в ясную картинку.

Лишь вспомнив детали сна я поняла, что за бред лез мне в голову вчерашним вечером.

К тому же, подо мной так же оказалась совершенно другая простынь. Шёлковая. Очень приятная. Об такую грех не потереться щекой. Но даже для этого жеста мне что-то мешало. Большое, тёплое и приятно твёрдое где нужно. Оно так же обладало горячим дыханием как от печки.

Глаза разлепились сами собой. Ну вот еще вчера мечтала проснуться с ним в одной кровати, а сегодня хочется точно наоборот. Провалится под землю. Или хотя бы вылезти.

На моё активное сопротивление меня прижали ещё сильнее. Особенно не понравился невнятный бубнеж, вроде там было что-то наподобие:

— Не уйдёшь, Нори...

Нори, Нори. Сколько проблем доставляет это имя. Все, кто его знали давно мертвы. Все кто меня окружает рано или поздно умирает. Или в крайнем случае страдает.

Даже мама была несчастна, стоило мне быть рядом или думать о ней. И только когда я отбросила её на самые задворки сознания, она стала общаться с Кондратом. Не исключено, что сейчас ещё раз захочет ребёнка. Только уже от любимого всем сердцем человека. Хотя скорее медведя.

По щеке скатилась слеза. Знаю, то о чем я думаю глупо и лить слезы по меньшей мере дикость, но поделаться ничем не могла.

— Темноволосая — вдруг эльф открыл глаза и обеспокоенно поднял за подбородок — что с тобой? В первые вижу твои слезы.

— Надеюсь в последний — уткнулась ему в плечо — ругать будете?

— За что? — привычно усмехнулся Маар — сейчас все складывается даже лучше, чем я мог мечтать. Вы оказались достаточно смелой, чтобы заслужить моё уважение. Ещё с первого взгляда на тебя понял, что ты сможешь многое. Сильная, решительная, юморная и находчивая. В тебе много хороших качеств.

Его перескоки с «вы» на «ты», остались не замечены мной.

— Вообще-то, вы меня не очень любили в самом начале. Или не вы воротили нос от адепки Фай?

Ещё и Алине про меня наговорил такое, что у меня глаза на лоб полезли. Радует лишь сохранность тайны, если он конечно не догадывается о ней. Сейчас есть вещи о которых стоит узнать заранее, и если сейчас раскрытие тайны неприязни ко мне близко, то грех не упустить этот шанс узнать о себе больше.

— Согласись, каждый декан не любит новеньких. Даже если они стары для академии.

— Вы намекаете на мой возраст? — прямо спросила этого негодяя.

Ну ничего себе! Даже если они стары для академии. Что им не иметься до моего возраста? Ну тридцать лет это не глубокая старость, а достаточно юный возраст!

— Да нет. Скорее на способности.

— Способности?

— Недавно я кое что узнал о тебе. Ты недавно окончила военную подготовку у мастера

Ци? Пусть обучение длится год, но за него можно три шкуры содрать. Он обучает всему: боевой магии, некромантии, артефактологии. А попасть к нему вдвойне сложнее. И напросился вопрос: зачем тебе вообще наша академия?

Вот дела, откуда такое появилось на белом свете? Шонграх посылал меня туда, но никогда не говорил что это так почётно. К тому же я была не под своим именем. Тогда я даже не называла свой род, так как это не играло роли. И ещё, там судят по ауре человека. Истинной. То есть эльф все-же увидел истинную ниточку ауры.

Ситуацию надо было спасать и я выбрала, пожалуй, самый действенный женский способ. Поцеловала наглого манипулятора в губы.

Знай наших!

Девушки никогда не сдаются и не заканчивают на достигнутом.

Не знаю, что мог подумать на это эльф, но на обычного мужчину такой аргумент действовал безотказно. У них и так слишком примитивные мозги, чтобы думать при поцелуе.

Кто знает, может у меня ещё есть шанс, что он забудет нить разговора. Неудобный вопрос же он однако поставил. Логика, увы, молчит.

И вообще, он так и так должен отпустить меня восвояси. Пары никто не отменял. А причина поступления оглашаться не имеет право и по уставу академии. Хоть ты вообще будешь стариком с восьмидесятой долей ума, учится здесь можешь в любое время.

Но губы у него были отменные. Жёсткие, с небольшой припухлостью внутри. Маару потребовалось порядка нескольких секунд чтобы додуматься углубить поцелуй. Этой реакции я и ждала. А внутри предвкушала.

Моё тело перевернули и прижали к простыням сильнее.

Когда мои ноги раздвинули и мое тело приподняли за ягодицы пришлось вспомнить и об отсутствии штанов. Прибавить к этому ещё и наполовину разодранное платье и полный коктейль готов. И чувство стыда, и чувство осознания били по головке с невероятной силой.

Чувство, что меня могут увидеть после продолжения банкета напомнило о себе слишком поздно. Я уже было хотела отстраниться, как меня ещё больше придвинули к себе. Однако ощущать шелковистые волосы было приятным зрелищем и могло войти в привычку.

Теперь уж отключился мой мозг. Никогда бы не подумала, что простой поцелуй может так внезапно вскружить голову.

Стало по настоящему жарко.

Мы целовались точно больше пяти минут, после чего мужчина все же справился с собой и оттолкнул меня к другому краю огромной постели. Словно мешок, право слово.

— Поаккуратней с ношей — сощурила глаза — она может и отомстить.

— Заметь, это ты первая начала.

А черноволосый откровенно потешался. Расстояние позволило в кое-то веки вернуть прежнюю внимательность.

На мне было платье, а на нем наблюдались лишь брюки. Ещё при поступлении я заметила уход шрамов глубоко под кожу. А сейчас могла в полной красе увидеть приобретенные достижения эльфа. Такой рваный шрам на сердце не мог оставить в живых. Просто не мог.

На белоснежной коже эльфа с правой стороны начинался первый и самый огромный шрам. Он был нанесен в форме звезды и имел округленные концы. Все сложенные "награды" складывались в символ солнца и лучами охватывал каждый кубик. Потом они складывались

узоры и уходили на лицевую зону.

Я цокнула языком, название оружия так и вертелось в памяти. Пришлось приползти и обвести скулу тёмного мужчины.

На ощупь его раны тоже напоминали последствия удара о ритуальное оружие. Его название и слетело с губ:

— Даширх? — только ритуальный меч бога крови мог оставить такие отметины одинаковой глубины.

— Что? — переспросил эльф, накрыв мою руку своей. И как кот потерялся об неё. Опять.

— Ритуальный меч бога крови, говорю — раздраженно пояснила. Хотя по выражению лица меня наверно сложно назвать раздраженной. Возбуждённой — это да.

О самой реликвии забытого бога многие говорили, как о потерянной. Изредка ставя его на одно место с легендой. Хотя лично мне удалось один раз даже прикоснуться к нему.

Тот до сих пор лежит в сокровищнице отца. Жаль только, что он не может больше рубить.

Священное оружие просто так не ломается и не кародирует. И я полностью уверена, что бог знает сколько лет назад, этот самый меч смог подпортить нашего наемника. И разыграть его воскршение.

Магистр Ишшер, судя по выражению лица слышит о таком впервые.

Учитывая обстоятельства нашей встречи, которые я вспомнила только этой ночью, именно это оружие спровоцировало инициацию эльфа. От досады захотелось взвыть. На этом можно и попать!

— Да знаю я о нем — ответил Маар — и от этого мне не горячо, не холодно.

— Тогда зачем вы показали мне шрамы, ваше наемничество?

Тёмный лорд на секунду задумался, отчего на его лбу появилась еле заметная складка. И опять прижал меня к простыням. Но на этот раз убрал челку. Мои пальцы захватили в нежный плен и поднесли к исполосованному лицу. Под его взглядом эти действия заставляли невольно краснеть. Эти жесты были слишком интимны и естественны, чтобы стать правдой.

— Они изуродовали, но не стали наказанием — вымолвил эльф, не сводя с меня взгляда — может моя смерть вкупе с ними это цена за небывалую силу. Первый ранг, кто о нем только не мечтает?

— А вы виделись с богом? — нашла силы на интригующий вопрос. Если убили именным оружием, то возможно, он встретил бога и тот стал ему покровителем? Но эльф сам говорил, что у него уже был бог, и тот отказался от него в двенадцать лет.

Божественная Переопека?

Кровавый мог выкупить магистра у безымянного. Пожалуй этим можно объяснить непригодность меча, коим больше не может пользоваться Шонграх. Он просто не может находится у другого владельца, кроме божественного подопечного. Поэтому и стал кародировать на лезвии.

Да, такое развитие событий не мог предположить никто.

Меч кровавого — лишь он способен убить эту крысу общества.

Только от него может пасть Шонграх. И именно этим человеком может стать обычный декан. И мой отец об этом явно догадывается. Нет, он наверняка знает об этом. И из-за этого велит держаться от Маара подальше, делая из него врага народа?

Продумано. Как всегда. Но боюсь, и я не лом шита. Срочно нужно сходить к ректору,

просто необходимо!

— Ты меня вообще слушаешь? — вернул из мыслей эльф.

Ой, а я оказывается сжала его щеку и нервно тяну её во все возможные стороны. Конфуз, конфуз. Вечно все не как у людей, а у...кхм...кое кого. Хотя признаться и выпущенные из своих орбит глаза тоже комично смотрелись на грозной внешности образца эльфийской мужественности. Пришлось вымученно улыбнуться и поцеловать того в щеку. А состроенное выражение просьбы и хлопанье глазами молили об ответе на последний заданный вопрос. Ну же, эльфик, не будь букой. Подтверди.

— Про бога я не скажу, пока не дождусь своего ответа.

— Ну не очень хотелось мне поступить в эту академию — пошла на милость — образование у меня действительно имеется. Но не в артефактологии, а боевой магии — можно немного приукрасить правду. Наставник тоже считается за материал образования — а сюда меня отправил отец — опять не соврала — я и так ему много задолжала. Учёба здесь — своеобразная расплата.

Уже на улице меня поджидал первый сюрприз. Зеленоголового ректора я ожидала увидеть в самый последний момент. По крайней мере, по его инициативе. Однако я отогнала свои мысли прочь и поспешила ретироваться.

— Рексия — пропели моё имя — вас то и ищу.

Максимус повернулся ко мне. На моих плечах красовались сшитые строчки платья, которые я подкорректировала на выходе из комнаты магистра. Получилось криво, но на большее времени не оставалось совсем.

— Что вы хотели? — в глазах главы заведения не было лукавых искорок, только серьезная мина.

Пугало, если честно.

— Сегодня ты свободна от пар. Нам нужно переговорить наедине. Тема думаю понятна. Ещё как. Ректор зашагал в сторону академии.

Я последовала за ним. Возможность помыться тоже откладывается на определённый момент времени. Только почему нам нужно поговорить спустя столько времени?

Возможность могла представиться много раз. И должна заметить, что единственный «союзник» ни разу не выходил на связь. Хотя Максим был такой же пешкой, как и я.

На территории не попалось не одного адепта. Сейчас они или спали или уже на занятиях. А что? Пораньше встать — больше дел сделать. Особенно поучить материал по артефактам. Как я помню, в учебнике двадцать страниц на домашнюю тему.

— Всё на занятиях?

— Да. Сегодня у нас действует утренний режим. Ускоренный курс длиной в три пары.

— Не очень много для высшего учреждения — все же сдержала возмущенного тона. Когда же учиться? Расслабляться работает здесь крупной халявой.

А ещё хотят провести бои на аттестацию. Конец пути для пятого курса и начало для первого. Очень интересно.

— Прослушать нет возможности. Задавай вопросы на ходу — предупредил ректор.

— Какого хрена Аллистер убрал дочь с поля боя? — начала с высокоинтеллектуального вопроса.

— Он скорее вычислил фальшивку в королевском письме. Молодая госпожа собственноручно пошла на рисованный шаг. Подкорректировала письмо императора.

Неужели то, о чем я сейчас подумала, правда? Ну если это так то...

— Она подправила записи? Неужели...данная часть была об академии. Обдурить отца, вот это смелость — ректор только кивал на каждое слово.

Эта теория была несравненно логична. Несогласие с выбором отца, неосведомленность наследника в планах короля, слишком быстрый поворот событий.

И я тоже хороша, могла и заподозрить подвох в срочности. Ну не бывает такого, чтобы король спонтанно принял решение. На то он и мудрый правитель. Его решения должны продумываться от и до.

— Вот скажи, за кого ты? — неожиданно выдал глава заведения. Видя мой хмурый прищур, он пояснил — За позицию Алины или тиранию отца.

А вот это было больным местом. Последнее слово заставило стиснуть зубы. Повторяюсь, никто и никогда не должен называть меня его дочерью. Я бастард, слуга или одна из глав культа. И имею отношение к "отцу" только косвенное.

Но высказывание ректора тоже заставляет задуматься. Если судить логически и основываясь на догадках, он спрашивает меня о стороне, которой я симпатизирую. К которой я придерживаюсь.

Мы с Максом были бы в одной лодке(Как я раньше считала), но он явно готов предать интересы своего покровителя. Мне тоже стоило принять такое решение, а если и приму, то воплотить все это в жизнь будет гораздо труднее.

— Пока не решила — честно ответила. С ним можно не выдумывать небылицы. Оба находимся мягко говоря "в опе" — А зачем вы меня поджидали?

Ректор оглянулся. Убедившись, что никто не сможет подслушать разговор Максим уже громче пояснил:

— Мне пришло письмо от Шонграха. И сегодня мы вместе с тобой должны прийти к нему в поместье.

— Зачем?

— Меня нужно ввести в курс нового задания. А тебе отведена роль некоего наблюдателя, что я не ослушаюсь приказа. Какой бы он ни был. Грубо говоря, я работаю на два фронта. Нахожусь в зависимости от Шонграха и одновременно помогаю в его падении. До этого момента у меня была возможность дурить связью на крови (которую он нашёл способ обойти), а когда в академии появилась ещё пара «союзников» моя фальшь стремительно раскрылась.

— Падении? Кто-то хочет сразиться с ним? Хотела бы я пообщаться с этим самоубийцей. Проиграет же.

Ректор заливисто засмеялся. Не понимаю, что в моих вопросах может быть смешным. Один уже умер по вине хозяина и не важно, что в последствии воскрес. У других такого шанса не представится. Даже у меня самые минимальные шансы подобраться к хозяину. Что говорить о «убийстве», тут и речь об этом не заходит. Провал. Как есть провал.

— А ты с ними уже знакома — утвердительно улыбнулся мужчина — или наши магистры артефактологии и наемников тебе не знакомы?

— Серьёзно? Они конечно, молодцы и храбрецы в плане преподавания и нахождения общего языка с адептами, но чтобы победить его...этого далеко не достаточно.

На пути к ректорскому кабинету я поняла две вещи. У него есть стационарный портал, который в последствии приведёт нас в обитель смерти. Должна заметить с сомнительные результатом. Он говорил искренне, но в моей душе поселились какие никакие сомнения.

Отнюдь не в доверии и правильности пути, а самом процессе. Кто знает, может быть там будет и Алина. Как нам тогда объясняться? Но сейчас стоит вернуться к настоящему.

— По ним не скажешь этого. И мало кто догадается в их положении при дворце. Они входят в доверенные лица короля, а в будущем станут свитой принца, когда тот закончит учёбу. Пусть они и младше, умы ого-го!

Озвучив сей факт, единомышленник поспешил заглянуть в мои глаза.

Наверно думал, что эта новость выведет меня из колеи. Но увы и ах. Я только приподняла бровь. Тоже мне достижение, и собака может стать шутом, если у той есть хорошие корни. А магистры из тех, кто берет крепости нахрапом.

Эльф с тёмными корнями(Чёрная радужка выдала его с головой) и блондин с кровью оборотней-крыс. Они скорее интересные, чем способные.

Взять хотя бы нашу первую встречу с Мааром. Более чуткая грань воспоминаний не давала о себе знать, но этот сон точно приоткрыл некую тайну воспоминаний.

Не все моё детство является счастливым. Уж больно много я позабыла. Старческий склероз уже не за горами.

Мы подошли к кабинету, за оставшееся время не проронив не слова. А дорого обустроенном кабинете уже раскрылся голубой портал. Сейчас у нас должна быть весна, так что можно не надевать плащ с тёплым воротником. Ректор зашёл первым, когда мне оставался только один шаг. Вообразив, что падаю в пропасть, прыгнула в воронку.

— А я заждался вас — раздался знакомый голос из вне — успел соскучится по тебе, эльфийка.

Собралась с силами. Выдохнула. Разомкнула веки и увидела массивный стол, за которым восседал он.

Кошмар и одновременно мечта детства.

Мой названный отец по крови и хозяин по положению. У него успели появиться седины на волосах. Особенно выделялись зоны висков. Это неизбежно и даже я чувствую, что этот враг уже стар. Но способен к битве, как никто другой.

Миндалевидные глаза словно хотят вывернуть душу на изнанку. Переходя к россыпи морщинок настала пора поприветствовать Шонграха как следует.

Мои глаза вспыхнули замысловатыми символами. В этих стенах я могла позволить себе большое. Например выпустить когти и запустить процесс модернизации гена.

Темноволосая послушница с татуировками в моем лице опустилась в низком поклоне. Отдать честь, сыграть по всем правилам, установленным им самим. Не потеряться в его глазах, не выдать свое отношение.

Только кукла. Только холодная ярость.

— Максимум Ланж позвал меня с собой, ссылаясь на ваш приказ. Такое указание было произведено? — вроде спокойно, без намека на жизнь и обычную речь.

— Да. Вольно — короткий приказ.

Признаться, не сдержалась и посмотрела на лицо зеленоголового. Вот где застыл самый крупный айсберг, топящий торговые шхуны и другие корабли.

Не часто видишь послушника культа крови в боевой форме. На неё и так затрачивается много энергии. Особенно на заточку когтей, обходимых для поддержания эффективности. А что поделать, надо же как то показывать свою «значимость при хозяине.

Краем глаза мне удалось увидеть знакомый прищур, прочитывающий меня насквозь. Словно в душу смотрит.

Поводов поволноваться было достаточно мало, но что-то в душе буквально кричало о опасности. И ещё, мне показалось, что кто-то сказал замереть и не поднимать взгляда.

Такой совет был как раз кстати, пусть и пришёл спонтанно. Моё поведение ничем не отличается от обычного, так что можно расслабиться. Репутация у меня уже давно есть! Чего я только волнуюсь?

— Да, вижу что ты в курсе событий и мне не придётся объяснять все по второму кругу. Это хорошо, что за эти дни твоё отношение ко мне и моему делу не поменялось — выдал Шонграх, победно улыбнувшись. Это он ещё рано радуется — Но поговорить с тобой наедине все же стоит. Поэтому Ланж отправится в академию без тебя. Когда с Алиной будете на месте, объясните это задержкой двух подруг, чтобы об этом не догадалась та двоица чурбанов; о ком он говорил я тоже понимала.

Хотя прозвище деканов развеселило меня, пришлось посмеяться лишь в душе.

Я все же подняла голову. Заломила бровь. Значит, я вернусь не одна, а с сестрой.

Отлично, теперь снова буду в большой комнате не в одиночестве, да и стоит признаться и самой себе, что я соскучилась по медноволосой девушке.

Все идёт по лучшему сценарию.

— А теперь я хочу начать с обвинений. Какого лешего ты меня предал, чертов человек?! Рассказал, что я послал шпиона в вашу академию главным занозам в з*****. И раскрытие личности Рексы предотвратил только факт контракта на крови. А если бы его не было? Что дальше, ее смерть?! После разрушения крепости это одна из самых худших новостей!

— Вы хотели дать мне задание... — напомнил ректор.

Кажется, у него все уши от крика Шонграха трубочкой свернулись. Так же как и у меня. Только он стоял на расстоянии, а мне доставались все крики прямо в ухо. Быть посредником страшное дело...

— Да. Оно окажется сравнительно ничтожным, но не маловажным. Анорексия, в твоих силах незаметно ходить по академии?

Я покачала головой.

— А у других тоже нет шансов?

Я вновь мотнула головой, но уже в согласии с данным высказыванием. Учитывая то, что у него есть шпионы, ему просто необходимо прощупать почву под ногами.

А зачем ему это нужно остается загадкой. В чем прок от этих шпионов, неужто следить за Алиной? Другие варианты их использования не находились.

— Значит мне нужны самые безопасные точки перемещения по академии и желательно, пропуск к комнатам учеников.

В последующий час мои ноги основательно затекли. Ректор все распинался перед Шонграхом и рассказывал о всех известных и предполагаемых переходах.

Я поражаюсь такому активному участию, ведь по идее он наоборот должен вводить хозяина в тупик. Или на крайний случай говорить не те координаты. Но я не сомневалась, что рассказанное сейчас — это правда. И с точной уверенностью могу сказать, что это обернется боком. Для нас. Вот меня уже хотели убить, причем намеренно.

В конечном итоге, Ланжу открыли портал, и подняв того за шкуру, швырнули в неизвестность.

Мы остались одни.

— Теперь и нам стоит поговорить. Вставай с колен, дочь.

Им язык мёдом намазали сегодня? Уже второй раз меня называют по положенному статусу.

Если для ректора это была одна из простых фраз, практически повседневных для среднестатистического существа, то от отца исходил некий сарказм.

Вкупе с ехидной улыбкой — и я пропала. Жди беды.

Я старалась не дышать. А поднять глаза так давно. Куда же ты подевалась, холодная уверенность?

— Зря я сказал тебя убить — сорвалось предложение, наполненное не искренним сожалением, с его губ; по телу пробежал табун мурашек.

Ну что же, это было вполне ожидаемо. Но раз он настроен на разговор, то можно и понаглеть со своими высказываниями:

— Тот парень в моей комнате, и та девушка ваших рук дело? Однако они были не слишком то и подготовлены — откровенно гневных интонаций отнюдь не было. Только холодное утверждение.

— Да. Роки наоборот, сожалел о своём согласии на участие, мелкий щенок ещё потребовал деньги за моральный ущерб. Мелкий прохиндей.

— А где он сейчас?

— Мёртв...

Вдвойне ожидаемо. Жалко, что умер таким молодым. Если бы он самостоятельно думал над планом моей смерти, то имел неплохой склад ума. Даже простой человек порой опасен для детского ума, а тот имел честь улизнуть и от оборотницы. Вот у неё точно было преимущество по сравнению со мной. И от оборотня с нюхом убежал и чуть меня не прикончил.

— Почему? — слово так и сорвалось с языка. Осознав, что сказала это вслух, поспешила закончить фразу чтобы не казаться душой — из него бы вышел удачный убийца, а по своему желанию и известный.

Шонграх вновь заставил поверить в свое сумасшествие, залиvisto расхохотавшись; словно стоит рядом с элитным клоуном в моем лице. При этом правая сторона лица сощурилась сильнее левой.

Это продолжалось больше двух минут, после чего он закончил своё представление, вытер бисеринки пота рукавом и уже насмешливо посмотрел в мою сторону. Отводить взгляд стало бессмысленно: глаза и чопорный оскал говорили сами за себя.

— Просто надо справляться со своей работой. Сказано убить — убиваешь. Сказано прыгнуть с башни — беспрекословно сиганешь с указанного места. Сказано распотрошить близких — не задумываясь перережешь им глотки. От тебя я мог добиться такого послушания. Как и имею право на это сейчас. У меня то есть рычаг давления на тебя, которого не было у него. Мамка то тебе дорога, хоть весь пол за неё вылежишь языком! А зная это, я спонтанно решаю растрачивать такой материал впустую, когда могу убить двух зайцев махом.

Из всего, что он так активно перечислял верно только «Был» и «дорога мама».

Теперь же у меня есть Кондрат. Ой, то есть у мамы и совсем капельку у меня. Но Шонграху это знать противопоказано.

Как и сказал ректор, мне можно спокойно решать, что и как делать. А особенно — играть на доверии этого тирана.

Я снова ухмыльнулась фирменным оскалом. И как я раньше тряслась над его мнением?

Оно не больше, чем пустышка.

— Что вы от меня хотите? — стоит замаскировать улыбку под предвкушение.

— Смерти принца Алана. Хочу, чтобы он сдох в этом месяце.

Федя сказал бы, что это является серьёзной предьявой.

— При всем моем желании — улыбка спала с лица — это желание равносильно самоубийству.

Вжух!

Старик размахнулся и метнул нож для писем со своего стола; острая конструкция явно являлась психологическим запугиванием.

Повторяюсь, безумец! Жалкий безумец, чьи поступки даже близко не стоят к человеческим. Я когда то думала, что он ещё способен на хорошее?

По сверкающим безумным огнём глазам, видно, что нет. Смотря на него я уже успела запутаться кто где? Кто враг, а кто союзник? Если их много, то что они из себя представляют?

При всем этом меня загнали в тупик и я не могла ответить. Дышала тоже с опаской.

Только смотрела и не шелохнулась, даже когда в меня полетел второй предмет — ложка, а затем чашка.

— Алистер — хотела образумить аристократа — успокойтесь! Перестаньте раскидывать вещи. Я не давала отказа.

— Но и не согласилась.

— Правильно, зачем же лезть из огня, да в полымя. Убийство — вещь не пустяковая, которая просто так забывается. С принцем — тем более. Какой вам толк...от его смерти?

Мои ухищрения подействовали. Мужчина опустился на деревянный стол, где раньше лежали выброшенные зазря вещи. Пару раз вздохнул и настроился на личную беседу:

— Власть Северной короны. Тебе ли не знать о истории? Его не получить так просто, лишь появившись на свет, благодаря красавице-жене короля. Ты слышала о охоте? Наверно от мальчишки. Так вот, она является главным ключом власти, за которую должны бороться. Нужно вернуться в мою молодость, чтобы понять как выиграл её Зирр — нынешний король. Сильный в политике, но ничтожный в бою.

Как можно рассуждать о самом справедливом дроу на свете в таком ключе? Я слушала Шонграха и не могла понять, как такой рассудительный Зирр может доверять этой подколодной змее.

А между тем улыбающийся безумец продолжал говорить:

— Мы были настоящими друзьями. Учились в одной школе, потом жили в самой престижной академии северного материка, куда я отправил тебя. Нас называли братьями, а иногда сведёнными самой судьбой. Тогда я по-настоящему ценил его. Не бросил и тогда, когда началась эта охота за короной. Понимаешь, — он прищёлкнул двумя пальцами — в ней участвуют только знающие о ней люди и представители иных рас. Где-то двадцать человек. И семья Карл'Шер неоднократно является победителем, наравне с двумя другими семьями. И вот этот слабак попросил меня помочь ему, сыграв даже не жалким вестником. Нет, он предложил выйти на битву между двумя претендентами за трон! И вот я победил и стал советником! Всего лишь советником. Я был доволен, пока не осознал...что мог занять его место.

Красные глаза. У Шонграха впервые появились панические огоньки, наполненные гневом. Ещё чуть-чуть и он мог взорваться от напряжения.

Что он был его другом мне рассказал ещё дедушка Сердюк, но я представляла её немного иначе. Как выгодную дружбу, которой Шонграх руководится на данный момент. А помочь на дуэли, где наверняка цена — смерть.

На такое решиться только самый близкий человек и тот не всегда. А он решился, выиграл и продолжил непринужденную помощь в правлении.

Я ответила на его молчание:

— А разве сейчас срок для охоты?

Отец кинул такое выражение, словно знал что я задам подобный вопрос. Его глаза показывали его как на ладони: безумного, сумасшедшего, предвкушающего скорый выигрыш.

— Нет, но её можно начать и раньше положенного срока. Тем более при смерти или безумстве охота должна немедленно возобновиться. А раз я загубил королевскую семью, то расправлюсь и с другими.

— Так вот с какой целью гоблиншу послали к нам? Чтобы убив её академия нашла их отпечатки, и к тому же все подумают, что они с Алиной покончили еще со мной? Тогда не только королевской семье придёт конец, но и вам.

— Я не думал, что там будет Алина — признался Шонграх, пригладив свои волосы — Только с донесением мне рассказали, что там была дочь. Но к счастью, тело гоблинши хорошо спрятано. Твоя работа?

«Значит он не знает о нашем сотрудничестве с деканами» — мысленно ликовала.

Если это так, то нам страшно повезло, что самое непоправимое осталось в глубоком секрете. А я умею искать хорошие места, если нет другого выхода, его нет и у меня.

— Да. Я сожгла её тело — соврала я — но так как она является ученицей академии, то у нас могут быть проблемы.

— Я решу этот вопрос и все навек забудут о этой зеленокожей. Для меня более проблематична дочь — сморщился Шонграх — она тоже знает о охоте и к моему сожалению, о родстве с тобой.

Глава 15. Трусость и возвращение родственниц в Рагане

Вот это уже интересно. Поворот, которого я не очень то и ожидала услышать.

— Она слышала наш разговор, что случился в день твоего последнего пребывания в крепости.

То есть с самого начала она поняла, кто я такая. Была дружелюбная со мной и вела себя не как с другими. Алина приняла меня как сестру с самого начала.

Сердце снова сжалось не от привычной тоски, а от умиления, что грело душу. Могла ли я узнав о родственнице принять её, как родную? Жить с ней и с самого начала верить в её лучшие стороны?

С самого начала я питались к ней только злобу. С самого её рождения я тайно проклинала зазнайку, что она забрала себе всю любовь и понимание.

Искала выгоду от её существования и в академии. Общась первое время лишь от заданной цели. Когда все изменилось?

Точно сказать не могу, но уверена, что в этот раз я питаю к ней только самое светлое чувство заботы. Время знакомства почти не сыграло роль, за него все сделала душа, что хотела найти родственную душу. Господи, спасибо за моё понимание.

— И что нам с этим делать? — обреченно вздохнула я. Если на момент знакомства была лишь кровное обожание, то факт моей причастности к охоте... Погубит наши светлые чувства.

— За это время я успел хорошенько научить её подчинению, так что она с нами. Идём, покажу тебе её.

Шонграх весело ухмыльнулся и махом его руки, книжный шкаф отодвинулся в сторону. Две книжки упали, но «отец» не обратил на них никакого внимания. Направился к потайному ходу.

Я за ним. Тело приобрело прежние, любимые глазу эльфийские формы.

Этот проход напоминал наши академические катакомбы. Камни были настолько старые, что покрывались глубокими трещинами.

— А кто разрушил крепость? — вспомнила о недавнем Федине рассказе.

Мужчину очень удивило мой вопрос, вон как выгнулись его плечи. Словно на его шею упала тяжёлая гиря.

— Соперники — просто ответил он — мои главные враги.

Объяснять дальше и не требовалось, все и так стало понятно; претенденты на трон постарались.

Вот на очередном повороте блеснул блеклый след. Темница. Он держал свою дочь а таком месте?!

Дальше картина произошедшего стала намного мрачнее, хуже придумать просто невозможно. Кандалы! Женская спина, расплосованная вдоль и поперёк, с которой так же лились капельки свежей крови.

«Дракон, сожри мои тапки!» — мысленно воскликнула я.

Сестра как будто не чувствовала боли от кровоточащей спины. Взглянула на нас из завесы ранее светлых волос; теперь они блестели от давно не видимого шампуня.

Одета она была так же, как и в последнюю встречу. Но, боюсь, верх уже ничем не

спасёшь, даже если зашпопать ткань.

Я надеялась увидеть хоть малейший намёк: будь то раздражение, гнев или ярость. А не этот отсутствующий взгляд, который пробирает до самых костей. Стекланный, не осознанный.

— Можешь радоваться, что пора мучений закончилась — от раздавшегося голоса побежали мурашки — Анорексия тебя обмоет и переоденет. Что будет, если ты скажешь об этом хоть слово можешь не думать, ибо это окажется твоими последними минутами в жизни. Ты помогла мне подобраться к принцу ещё ближе и только по этому ты ещё жива. Держи!

В руки вложили ключи и переносной портал с одноразовыми координатами, которые вели в нашу академию. На первый атрибут мне так же дали указания:

— Один вставишь во входную дверь, другой же открывает шкаф.

На этой ноте отец поспешил ретироваться. Весь тихий гнев, что поселился в душе я спустила на удаляющуюся фигуру. Вложила в него все, что только ощущала.

И только потом заметила вдвое сложенный листок с аккуратным текстом: Не вздумай сводить её шрамы, так же как и остальные синяки. Трогай лишь нескрываемые тканью места — лицо, запястья и шею.

Теперь я посмотрела на дверь.

«Почему ты такой? Почему?! Почему?! Почему?!» — бились запоздалые мысли.

Как можно было не замечать очевидного, что вовсе не укравшая внимание отца — сестра достойна смерти.

А самое главное; Почему я не прикончила его, когда была возможность?

Однако у меня были дела по важнее. И на них у меня было выделено чуть меньше часа максимум.

Первые десять минут я возилась с замком, а после дошла до комнаты. По пути мы никакого так и не встретили. Не было ни слуг, ни матери Алины. По меньшей мере именно она должна была первой заступиться за дочь; где она была все время и что делала, меня не волновало.

Я переводила взгляд то на сестру, то на стены комнаты.

Какая у человека обстановка в спальне играла для меня значительную роль. Даже по такой мелочи можно воссоздать характер и темперамент хозяина.

Например Алина явно тяготела к желтоватому и белому. Такого цвета было бы больше, если бы не одно но.

Этим «НО» стали чёрные полосы фломастера вперемешку с красными чернилами перьевой ручки. Чернила от последней разлились в цвет артериальной крови: такой яркой она была на фоне других. Это считалось сродни кресту на жизни.

Перед заточением девушка изрядно попортила все окружающие предметы; В их число входили и стулья, и кровать, и все остальное.

— Ванна хотя цела? — наконец я задала первый вопрос к сестре.

— Её не пробьешь — вышел из неё жалкий хрип — только шуму навела, благодаря чему меня и схватили, да привели к отцу на беседу.

Слушая её исповедь я открыла дверцу в нужную комнату. Хорошо изготовленная ванна была покрыта акриловым слоем. За наше отсутствие кто-то из служанок успел нагреть воду. В неё так же насыпали лепестки роз и капнули туда мятное масло. Получилось очень успокаивающе, в духе моей сестры.

— Я думала что помру прямо там. Отец не выслушал и сразу повесил за руки, оставляя небольшое расстояние для ног. С каждым вдохом было столько плетей, сколько не дают отличившемуся рабу. Очень страшно. Уже и не помню сколько раз теряла сознание, мысленно проклиная отца.

Я взяла мочалку и осторожно убирала лишние корочки и грязь на коже. Вода вмиг почернела. За каждым движением с её кожи тянулись ленты грязи. Отделившись от кожи, они попадали в без того тёмную воду.

— А один раз я услышала любопытный диалог с каким-то мужчиной. Они вроде знакомы с отцом. Тогда я в очередной раз притворилась спящей, понадеявшись услышать что-то интересное. И не прогадала. Алистер — на его имени я царапнула кожу мочалкой посильней, чем нужно — позвал какого-то мужчину. К нему обращались как к пыли. Только так и обращался: Пыль сюда, пыль не то, пыль достал и так далее. Так вот, речь была о тебе, принце и двух магистрах.

— Что? Ты помнишь о чем они говорили!?

— Я об этом и толкую! Он обвинял в вас заговоре против него, ссылаясь на твоё поведение и частые разговоры с ними. Сказал, что раз не получилось убить тебя и настроить весь дворец и обычных людей против «отброса» королевской семьи, то нужно действовать более радикально!

— Отброса? — Я сразу поняла, что речь идёт об Алане — назвать так члена королевской семьи...самоубийство.

— Вот и я о том же. Шонграх уже успел посвятить тебя в план? Раз снова считает союзником, то точно дал указание.

— Убить Алана — тихо произнесла, задрожав всем телом — мне нужно убить принца, Алин...

Мы прошли все коридоры, которые только были в поместье, лишь делая вид что ищем выход. На самом же деле Алина показывала мне места, где могут быть спрятаны потайные ходы или ещё какая нибудь лазейка, если сюда придётся уже возвращаться.

В бою как говорится все средства хороши! И в академию мы вернулись относительно в хорошем настроении.

— Им нужно сказать — рассуждала Алина — это не такая информация о которой нужно промолчать.

— Ты полностью права — твёрдо сказала я, видя её выражение, выражавшее что угодно, но не веру в моё раскрытие.

Мне оно казалось до смерти глупым. Ладно тогда, но сейчас я практически их друг. И все сами говорили, что со мной можно общаться. Тогда почему нет?

Занятия давно начались, так что на улице никого не было. Мы с подругой с успехом зашли в дом и начали делать свои дела. В частности умыться, переодеться и прочие мелочи.

Когда мы расчесывались, обе услышали шипящий звук из моего комода. Как будто кто-то выжигает бумагу.

Этот звук мог свидетельствовать только об одном. И это одно не закончится ничем хорошим, так как это характерный звук для послания от Шонграха.

Чеканя шаг я выдернула слежавшиеся листы с волшебной бумагой, на которой могут отображаться незаметные для ректора и других магистров записи от отца.

Казалось бы, мы все уже обсудили, но это было лишь началом его коварного плана.

— Что это? — Алина подошла сзади и взглянула на стремительно появляющиеся буквы.

— То, что мне не успели сказать.

Я мигом свернула записку и сунула её в правый карман штанов.

Для неё найдутся гораздо лучшие читатели, чем я.

— Осмелишься?

— Должна — уверенно ответила — у нас общий урок, идём? Обсудим все после занятий.

Ведь ко второму занятию мы как раз успеем прийти, на улице уже прозвенел сигнал. Да и мы уже готовы для получения новых знаний.

Сейчас у нас должно идти целительство. Интересно, что мы будем проходить на нем, раз каждое занятие у эльфийки практическое. Будь то и простое перевязывание ран, знания в практике — её основной каприз.

Хотя правда, какой толк в теории, если ты забудешь саму суть перевязки. И мышечной памяти тоже не будет.

— Эльфийка то тебе нравится?

— Да, магистр Донован самая лучшая и терпеливая. Всегда готова идти нам на встречу и помочь в сложных вещах. Или тех, которые мы не понимаем. Но к тому-же я вижу её общее состояние. Эл не горит особым желанием учить таких неумех — Алина склонила голову в печальном жесте — с её талантом нужно заниматься чем-то стоящим.

— Алин. С другой стороны, здесь она хотя бы применяет свой талант. Раз ей для реабилитации нужен здешний климат, то её с успехом могли отправить и в дальний уголок материка. А там на целительства особо не заработаешь. Целительство — требует концентрации, магии и подручного сырья. А к сырью для профессии лекаря относятся лечебные травы. Травы на севере? Уж тут растут только ёлки, извините!

— А шишки к ним относятся?

— Косвенно — честно ответила я.

Перед нами предстала дверь кабинета. К счастью, мы пришли далеко не последними, а одними из первых. Адепты только начали заходить. Что и помогло нам занять самые лучшие места.

Эльфийка пришла на пять минут раньше. Оглядела весь класс и удовлетворительно сделала пометки в журнале посещаемости.

Аудитория была набита под завязку. Из окон гулял свежий ветерок, который давал чувство спокойствия и умиротворения. А как здесь вкусно пахло: повсюду цветы, на столе кустик маленькой мяты, а на каждом ряду есть один горшок алое. Свободными остались от силы пять-восемь мест.

— Сегодня у нас будет немного спонтанный урок. В частности затрагивается тема сканирования организма. Начну с того, что это очень важная тема, которая понадобится во всех профессиях, так что те кто не учатся не на моем факультете, запоминаем! Материал нужен даже для уборок класса и территорий.

Со второго ряда подняли руку. Кажется, парень из стихийников.

— Как они вообще связаны?

— Очень просто. Если взять тот же пример про класс, то с помощью нашего изучаемого материала мы можем запросто увидеть повреждённые участки. Ими являются пятна, неаккуратно лежащие листы, трещины в паркете и много чего другого. В медицине это чаще ткани, в бою — биологически слабые(уязвимые) места человека и т. д. Такими темпами

можем перечислять до утра. Записываем!

Мел поднялся с помощью левитации и начертил схему человека, его магические точки на пальцах, нужные для достижения нужного эффекта от магии и саму формулу.

Мы с Алиной писали все это в блокноты. Так как я написала раньше всех, то решила воспользоваться новым навыком. В первую очередь на Алине. И по-настоящему испугалась того, что мне открылось. Только бы Донован не...

— Написали? Тогда попробуем показать на практике. Мне нужен кто-то из добровольцев... Кто хочет?

Все понуро опустили голову, а тяжёлый взгляд прошёлся по всей аудитории. Скала жертву.

И когда он задержался на сестре, не сомневаясь, подняла руку.

— Тогда спускайтесь ко мне — Донован улыбнулась — проверим вашу смекалку и базу.

Стоило мне спуститься, как она робко спросила про моё имя и в её глазах засветился лукавый огонёк. Хотя с большей вероятностью магистр все же слышала мои имя и фамилию, эльфийка все равно спросила о них.

— Адептка Фай, мисс Донован — прозвучал мой ответ.

— Хорошо Фай. Для начала вам нужно закрыть глаза, но если вы уверены в своих способностях можно оставить их и открытыми — подождав пока я все же закрою глаза, она продолжила — теперь повернитесь к аудитории и пожелайте увидеть уязвимые места на кожных покровах. Потом найдите среди адептов четырех человек с переохлаждением. Оно обозначается синими ветвистыми линиями, размытыми на самых концах. Остальные травмы спокойно пропускайте. Показывайте на найденных человек пальцем.

— Будет сделано.

Я повторила нужный маневр. И к моему удивлению, почти все в моих глазах слилось воедино. Везде были десятки цветов различного оттенка. Некоторые индикаторы я уже знала. Например у большинства человек были банальные ушибы(светло-голубой), небольшие растяжения(оранжевый) и синяки(светло-фиолетовый). У Алины же было практически все, хоть она и не выделялась на общем фоне.

Зато между адептами выделялся целый стол с одним и тем же видом повреждений, которого не было у других. Они то и страдали от обморожения.

Я открыла глаза и показала на эти фигуры. Ими оказались парни с развитой мускулатурой. На груди аккуратно вышиты знаки факультета целительства.

И где же ваша хваленная осведомлённость в первой помощи? Хотя бы самому себе.

У них даже без вмешательства магии был типичные признаки обморожения. Такие как: синюшная кожа, покрасневшие щеки и лишённые кровоснабжения губы.

— Ну что ребят, посидели на занятии? — целительница поджала губы и явно дожидалась резкого кивка с содроганием от парней — тогда бегом к целителю! И если я ещё раз увижу, что вы пошли на занятия за охранный купол без специальной на то одежды, то вас ждёт участь хуже, чем обморожение.

Послала так послала.

Парни публично извинились и с глубоким сожалением на лицах стали покидать аудиторию. Меня же наша эльфийка хлопнула по плечу и попросила садиться на место. К тому же похвалила за хорошую работу.

Она снова написала что-то на листке и вновь преступила к объяснению теории. Теперь уже проходя по всем цветам.

Вскоре, после сорок четвертого цвета, прозвенел долгожданный звонок. Для меня он был явно спасительным и предупреждал о занятии по артефактологии.

На неё я уже не спешила, а летела. Хотелось поскорее занять свое место и по возможности найти там Чака и дракона. Они наверно уже давно стоят возле столов и ждут начала занятия.

Я быстро зашла в аудиторию и нашла своими глазами свой стол. Не ошиблась, за ними действительно стояли двое мужчин. Они переговаривались тихо, но мне все равно слышались нотки непринужденности в беседе.

Хоть кто-то не дерётся как кошка с собакой.

Другие ребята встречали меня со скепсисом. Поворачивали голову и отворачивали вновь. Все уже сидели за реагентами, а декана не было.

— Добрый день — поздоровалась с ребятами.

— Добрый — серьёзно ответил Федя — ты где была? И что с принцессой?

Неужели он за неё заступается? Мне осталось только округлить глаза, что было довольной редкостью. Ещё ни одна новость в моей жизни не была такой неожиданной.

— Позже. Сегодня мы собираемся на нашей территории, и именно там я сделаю большое объявление. Касательно планов и МЕНЯ — незаметно выделила последнее слово.

Дракону было достаточно и этой информации. Теперь к нему пришла очередь удивляться.

Я поиграла бровями. Все же нужно было сказать о себе ещё тогда, когда умерла гоблинша. И мы могли подумать над планом именно тогда.

— О чем вы? — Чак поправил очки. Вот кто точно не в теме.

Но в это время вошёл наш декан.

Его вид был странным. Даже очень. Прежде всего выделялись белизна кожи и паника в глазах. Хотя последнюю эмоцию никто кроме меня и друзей не заметил. Раш слегка прихрамывал на правую ногу как после боя.

Он неуклюже занял место за столом и раздраженно вставил:

— Что смотрите? Занятие на столах!

Магистр явно не в духе. Мне под нос сунули пахучую баночку в которой я не сразу узнала шалфей. Такой компонент чаще применяют в приворотных зельях, а также для создания прочной маски бижутерий и маленьких артефактов, не превышающих размер глазного яблока.

— Готовим оберег от ментальной магии — Федя щёлкал ногтем по заготовке круглой оправы — приготовь смесь.

Все нужное уже было на столе. На белом листе даже был подробный план о приготовлении. Не удивлюсь, если сейчас все разом получают отлично.

Чак смотрел в листок и был занят обработкой прочих предметов. В частности палочек и ложек.

Когда я поместила шалфей на доску и вздохнула, меня окликнули:

— Фай! Или вы работаете живее или я выгоню вас из аудитории!

В такой последовательности и проходили последующие часы. Меня ругали, придирались к каждой мелочи, что я невольно подумала, что с рассказом о моей личности и планах в частности можно и подождать.

Но это были всего лишь думы.

Таким образом и закончились занятия. К концу я готова была хоть сплясать на месте и

рискнуть быть не понятой окружающими.

Когда все выходили из аудитории я взяла за загривок каждого до кого только дотянулась и грозной тенью пошла на декана.

За мной двигались Чак и Федя.

— Как ты посмел так со мной разговаривать? А вас что за радиоактивная муха укусила? — закричала я на ребят.

— Это тебя нужно спрашивать, с какого демона ты общаешься с пособником Шонграха! — зашипел подобно змею Раш.

Его недовольство разгадали я и дракон, правда он только догадывался или уже знал о ректоре, Чак же просто хлопал своими глазами в разные стороны.

Спор дошёл до таких оборотов, что стол почти треснул под нашим натиском.

— С такого, о котором я хочу рассказать вам всем. Надо прекратить ненужную сору. У меня есть очень печальные новости и они вам явно не понравятся. Если вы вообще дослушаете до конца.

— Ладно — недооборотень сдался, недовольно свернув глазами — о чем пойдёт речь?

— О планах на будущее. Серьёзных и требующих собрания каждого, кто замешан в охоту. Нам нужно в срочном порядке поговорить в тайной комнате. Но мне требуется присутствие всех, кто был при убийстве гоблинши.

— В моей комнате что-ли? — вклинился Федя.

— А мне нужно идти? — не отстал Чак.

— Все пригодитесь — встал из-за стола Ром и поплелся к выходу. Потом он посмотрел на нас и повертел ключ — вы там бежите или как?

— Бежим, бежим — а что нам ещё оставалось?

Все равно у нас больше не будет занятий.

Глава 16. План и подготовка

Когда мы пришли к Фединой двери она уже была открыта нараспашку. Вот кому за все время обучения не будет везти так это ему. Таким макаром о личной жизни можно только мечтать во снах. О чем он и высказался.

— Вот это нормально? — заявил дракон с порога.

На его диване сидели Анри и Алина, уплетая за обе щеки целую тонну мороженого. За все время как мы добирались, на полу валяется с десятков оберток. А при возвращении хозяина комнаты, девушки даже не вздрогнули и не обернулись на нас.

За диваном стояли двое мужчин, беседующих с ректором этой академии. Что здесь забыл Максимус не хотелось и спрашивать. За меня ответил Раш:

— Макс? А ты что тут делаешь?

— Он сам пришёл. Сдаваться с поличным собрался — ехидно ответила на вопрос Анри, разворачивая новое эскимо.

— И кажется, не я один.

— И не мы вдвоём — подсказала, глядя на Федю, который упорно забывал и о своём недалеком прошлом.

Сам же захотел быть помощником Шонграха. Так что пока будет таким же крайним, как и мы с ректором.

Я достала заветный листок и увидела, как незаметно сжалась Алина. Это не скрывала даже её напряженная поза. Видимо она как-то почувствовала, что написанное там будет самым страшным из всего пережитого.

Но для меня это все принесло хоть какое, но облегчение. Пора бы уже стать действительно взрослой и перестать слушаться своего отца. Причин чтобы играть его игрушку все равно больше нет.

— Мне все равно кто это прочтет, но слышать прочитанное должны все.

Я протянула листок и ждала, кто же его возьмёт. Этим любопытным оказался Раш.

Хорошо ещё, что не сказали прочитать самой. Самой все же страшнее, как бы я не храбрилась.

Голос декана звучал размеренно и не выдавал ни одной эмоции:

— Рада своему возвращению, Нори? — зачитал первые строки.

Вот теперь я пожалела, что не прочла письмо самой первой. Он назвал моё имя о котором знает мною спасенный эльф. Как неудобно! А я ещё переживала насчёт своего разоблачения. Вот где нужно начать беспокоиться.

— Я думаю да, а также думаю и о твоём задании. Ланж уже отчитался по своему и разболтал каждые потайные места. И именно их я прикладываю к этому письму. Они тебе понадобятся, ведь так? Ждать целый месяц для меня слишком скучно, так что хочу видеть труп наследника на этой неделе. Не важно каким образом, но его бездыханное тело должно быть в моем доме. И пожалуй, постарайся принести его почище, а не зажеванный кусок как обычно — Раш скривился как от кислой ягоды — тебя не должны поймать, моя сводная дочурка. На кону слишком многое, чтобы тратить время за зря. И передавай привет своей сестре. Я уже готовлю ей новую комнату.

Как я поняла, на этом оно заканчивается. Я ещё долго не смогла бы поднять глаз, если бы не Анри со своим любопытством:

— Это написал тот плохой человек, который охотиться за короной? Кстати, Нори-очень милое имя.

Ну уж получше, чем имя напоминающее кличку, которое она недавно дала мне.

— Спасибо — криво улыбнулась я — но у нас есть тема поважнее.

— Верно. Труп наследника, как выразились в письме, не должен быть доставлен. Особенно такому склизкому типу, что хочет примерить на себя корону.

Я села на диван промеж девочек, положив ногу на ногу. Разговор предстоит не долгий и явно не лёгкий. Вижу это по одному только выражению лица Раша. Маска из неприятных скажу я вам. И буду полностью права.

— Теперь понятно, кто был шпионом. Нужно было поймать тебя ещё в прошлый раз, когда я хотел проследить за тобой. Фамилии Фай нету и в помине. Это я точно выяснил, но то что ты оказалась Шонграх и по совместительству сестрой Алины... Не ожидал.

— Никто не ожидал — согласилась я — с самого детства эта тайна была даже для близкого круга людей. В том числе об этом не знал даже Федя(Ну...относительно не долго). Шонграх никогда не был хорошим, но я бы никогда не предположила, что он так хочет взобраться на трон. Тем более убить наследника моими руками.

— Хотя бы облегчил тебе задачу, дав карту с моими потайными ходами.

— Сомнительная помощь — наконец ожил Маар — не сомневайтесь, кроме Рексы о них узнали и другие наемные убийцы. И если предположить что у неё не получится убить наследника, ими воспользуются именно они.

— Нет...э

— Да, Фай — перебил магистр Ишшер — тебе ли не знать о запасных вариантах.

Конечно...Конечно... В чем то он все таки прав. Я не единственная кто может убить наследника. Но. Это но и сыграет нам на руку.

— Он мне слишком доверяет. Со своей охотой Шонграх зашёл совсем далеко. И убить его тоже просто, только нужно найти хороший подход.

— Да ладно! — в сердцах вскрикнул Алан, положив свои руки на грудь.

Он вышел вперёд и опустил свои руки по две стороны от меня, нависая грозной стеной. Конечно, никому не хочется умирать и ему в том числе. И казалась бы в безопасной академии можно попасть по самое ни хочу.

Я подняла руку и легонько толкнула его в грудь. Привстала. Сделала сальто назад и встала рядом с Федей, который сейчас стоял за диваном. С ним как-то понадежнее будет.

— Прошу без рукоприкладства. Я убивать наследника не собираюсь и в помине. Зачем мне это? Сейчас главное наоборот, от Шонграха избавиться.

— Ну. Если предположить что вы с Максом имеете абсолютный доступ к нему в дом, то из этого выйдет толк — Маар задумался — можно ли как-то узнать его расписание? Что и во сколько он делает, когда возвращается, спит, отсутствует?

Мы на секунду задумались. Если я спрошу, это будет выглядеть очень подозрительно. Никогда не спрашивала, тогда зачем сейчас спросила? Как пить дать раскусит! Макс и Федя вообще без вариантов. Им это тоже никогда не нужно было. И они вообще не часто о чем то говорят с Шонграхом. Только если по какому-то делу.

— А это не может выяснить Кондрат? — неожиданно вспомнил о медведе Федя — как думаешь, Нори?

— У него это с лёгкостью может получиться — я согласилась — можно попробовать.

— А ему можно доверять? — не успокаивался Алан.

— Если ему нельзя доверять, то кому же? Он ни за что не сдаст нас, хоть и сам является не слабохарактерным человеком.

— Узнаем, в что дальше? — это спросила Алина.

— Давайте сыграем по его правилам? — предложил Алан — мы отвезем ему меня, напоив сонным зельем. Такое, которое я создал в прошлом году, способно останавливать все реакции организма. И когда он не ожидает, мы нанесем ему удар.

— А зачем ему вообще нужно тело? — задумчиво произнесла Анри — с таким успехом он мог попросить банально или сердце, или хотя бы голову, но все тело сразу?

— По ходу решим — перебил Алан — для подстраховки мы поставим Чака и Анри на какойнибудь холм или возвышение. Желательно с которого все будет видно как на ладони. Дадим детям бинокль, пусть развлекаются и докладывают нам вид сверху.

— Я смогу дать им указания, где можно ходить в поместье. Там резные потолки и сквозь углубления можно спокойно перемещаться. Остальных можно так же напичкать в разные места. В поместье есть одно помещение, в котором силы заметно убавляются и убить его будет проще простого. Там стоит один камень поглощающий энергию заклинаний. На всем пространстве работают только магическое оружие и зачарованные богами предметы. Пойдёт?

— Местечко что надо — согласился Раш — но и запасной план тоже не помешает.

Запасной план нам тоже изложили. Весь вечер мы готовили ещё и запасной план. В частности он играл роль, если кого-то из нас раскроют или Шонграх сможет дать отпор. План состоял из многих нюансов и мелочей. Он был рассчитан вплоть до падения от банального камушка и выступа. Не сказать, что идеальный, но какой у нас был выбор? Неделя слишком маленький срок, чтобы думать о чем-то большем. Тем более время не терпит пустых разговоров. У нас выйдет ещё три дня на подготовку, после чего мы доставим тела Алана Шонграху.

Из подручных предметов у нас должно быть зелье для Алана, ментальные передатчики мыслей, чтобы бесшумно докладывать о ситуации, конечно же несколько аптечек и вещей первой помощи. Так как все дела будут делаться ночью, нам нужны абсолютно чёрные комбинезоны. Последние для нас обещал собственноручно делать Раш. Единственное, что осталось ясно меньше всего, каким образом в мир иной отправится сам злодей.

Ведь на этом мы окончательно так и не сошлись. С одной стороны, мы можем приложить усилия и умертвить его магией, с другой стороны можно попросить Маара протянуть отца мечом. Он (меч), как я помню, может запросто покончить с Шонграхом раз и навсегда. Но.

Я словила на мысли, что нужно оставить его живым. И дело не в том, что он мой отец и мне его жалко, нет. Просто у нас остался ещё один человек, который будет если не скучать, то жалеть о его смерти точно.

И этим человеком является король северных земель. Тот луч, который держит все земли улыбкой и мощным щитом. Народ любит его за душевность и за превращение врагов в друзей. И как поведет себя такой человек, когда узнает о смерти старого друга? Такого испорченного, гадкого, не человеческого, но когда-то друга. С такой стороны ситуация кажется проще.

Просто нужно схватить его живым. Пусть король и разбирается в чем он виноват, а в чем нет.

К моему удивлению, все прошло очень даже гладко. Никто и слово не сказал про меня и

про мою лож. Если только Маар вышел самым первым и не обратил внимание на моё восклицание. С ним хотелось поговорить отдельно, но он сбежал при первой удобной возможности.

Значит поговорим с ним позже. В конце концов завтра у нас есть лекция по изящному искусству смерти. Не знаю зачем оно нам нужно, но факт. Может быть, чтобы изучить какие им нужны артефакты? Ведь о самих наемниках и их быту мы не знаем. Какой человеку толк, что они работают ночью и работают заказными убийцами? Да никакой!

В результате уснула я только под середину ночи. Сестра тоже ворочалась во сне, но уснула сразу. Несколько раз я проснулась от её криков. Хотя после всего что с ней произошло ей необходимы кошмары. Так успокаивается организм.

Так что под утро у меня под глазами обнаружили огромные синяки. В гроб и то краше кладут. Прибавить к этому ещё и воронье гнездо на голове. Да, полуэльфы не наследуют грацию первородных. Зато мы настоящие, а не красивые статуи, которыми зачастую бывают эти эльфы.

— Доброе утро соня! — я оделась и трясла сестру, спавшую мертвым сном — хватит дрыхнуть аки уставшая! Рота зовёт!

— Сколько сейчас времени?

— Пол девятого. Пора уже и собраться. У меня сейчас занятие с магистром Ишшером, а у тебя с твоей эльфийкой.

— Иди тогда без меня. Все равно в разные стороны — пробубнила она, задернув покрывало на голову.

Её дело. Пусть тогда сама собирается.

Выходила из дома я одна и к неожиданности, встретила Анри, сидящую возле воды. Девушка сидела понурив голову и тыкала веткой по водной глади, собирая ближайшие кувшинки вместе. Здесь я предпочла не вмешиваться, если бы не заметила одинокую слезу, скатившуюся по щеке.

— Что случилось? — я перемахнула через несколько ступенек и приблизилась к вмиг опустившей голову оборотнице.

Она явно скрывала свою слабость.

Тогда зачем сидит так в открытом месте? Наверно опустила в первое попавшееся ей место. Её могло опечалить только худшее, так что я села рядом и приобняла её за плечи, давая небольшую поддержку.

Когда так делали мне, было очень приятно и успокаивающе. Этот жест не похож на какой-то жалкий, сопливый, такие как объятия или настойчивое прилипание к человеку и его проблемам. Захочет — обнимет и поплачет, не захочет — просто молча посидим.

Я не стала её торопить.

Она не захотела моего ухода. Своим молчанием она давала себе шанс успокоится, придумать слова и просто подумать. И как только надумала, оборотница привалилась к плечу и сказала:

— Мне пришло письмо от родителей.

По моей спине прошёл еле заметный холодок. Зная её трагедию, не думаю, что они написали что-то хорошее. Скорее плохое. А ещё больше удивляло, что они вообще смогли доставить письмо до адресата.

— По кровавой почте, работающей только на семью. Слава богу, они не получают известие о его вскрытии. Так что можно считать, я ничего не открывала и не читала. Но...

мне хочется заявить им об этом. Хочется отомстить за личное оскорбление.

Что же за письмо они там написали, что из горящим огнём гнева глаз, льются слезы? Между тем рассказ не заканчивался.

— Они написали, что знают о моем пребывании на северном материке. Мысли об академии они просто пропустили, не нашли и искать тут больше не собираются. Мама и папа предлагают большие деньги за мое согласие приехать в наш дом и отдаться своему «жениху» — она выделила последнее слово, чуть не выплюнув — как будто я являюсь такой тупой, которая не понимает, что они имеют в виду деньги самого волка. Как глупо. Грозятся исключить из рода по линии крови! Мне не нужны деньги, Рекса, ни драгоценности, ни золото, ни обожания нового клана и мужа. Я просто хочу жить. Без правил, без нравочений!

— И что ты будешь делать?

Девушка тяжело вздохнула и наконец привычно распрямила плечи. Как она вытирала слезы можно написать целый рассказ. Этот решительный взгляд нужно запомнить.

— Жить. Пусть без семьи, но жить. В конце концов они мне не родные, если не считаются с моим мнением. В детстве были, друзей разрешать не заводили. Я вернусь к ним, но только тогда, когда буду способно дать отпор.

— Правильное стремление. Но... — в отличии от нее, у меня никогда не было близких под рукой. Только мимолётные встречи с матерью питали мою человечность — не забрасывай их из-за этого. Может они тебя так опекают. И поймут твою позицию рано или поздно.

— Ладушки. Нам пора — Анри помахала мне рукой.

Когда я свернула на дорогу, она окликнула меня еще раз:

— Поговорите там с моим деканом! А то от обиды на тебя, сегодня ни в чем неповинную меня загоняет!

Согласна с ней, эльф от разговора не убежит. Нашел причину для моего игнора! Подумаешь, не сказала про Нори, у кого только не бывают секреты.

Хотя может он гневается на меня из-за другой причины? Ведь и тогда я солгала ему дважды.

М-да. Ну ситуацию с личностью можно снести за опасение за свою жизнь. Ага, его отряд убил Шонграх, и тут появляется его дочь. Этим обстоятельством может воспользоваться каждый. И при этом даже не посмотрит на то, что я являюсь ребенком.

Так. Занятие должно пройти на первом этаже, но в другой подвальной территории. Их оказывается несколько. Существует еще три. Кому и зачем они нужны не известно, а работают только две.

Я открыла дверь и оглядела территорию. На первом ряду было одно свободное место. И оно прямо рядом со знакомой головешкой дракона. Буду не одна.

— Федооооооооооооооот — протянула я и резко положила обе ладони на его плечи — не дуешься на меня?

Дракон вздрогнул и встряхнул мои руки, притворно схватившись за свое сердце. Я расслабилась и плюхнулась пятой точкой на свободное место. Оно немного хрустнуло, так как мои бедра были на каплю(ну ладно, намного больше) шире стульчика.

— Как я могу дуться, когда твой зад не вмещается в стулья, Норииииииииииии? — ехидно протянул уже дракон.

Вот что им нейдет всем? Сказали такое сокращение один раз и пошло поехало! Такими темпами даже академические тараканы будут знать мое второе имя.

Меж тем в аудиторию зашел объект моих недавних рассуждений. Я словно почувствовала его приближение.

— Всем встать! — по команде каждый подобно штыку распрямился на месте, выгнув спину — смотрю, четверо артефактологов заинтересованы в моем предмете больше, чем мои подопечные.

Эльф обдал каждого из нас теплым взглядом, на который только способен, только когда очередь дошла до моего лица, приветственная улыбка на один бок была не очень похожа на настоящую.

— Сегодня поговорим на общую тему для двух факультетов. Проникновение к жертве.

Как я и говорила, мы здесь для того, чтобы внемять, какие обманки лучше всего изготовить. Какие будут приносить больше прибыли.

Эльф подошел к доске и стал магически рисовать план произвольного жилого помещения.

— При проникновении прежде всего вы должны представлять, как выглядит дом жертвы. Для этого не помешает знать хотя-бы банальную планировку комнат. В большинстве случаев даже обеспеченные господа строят свои замки по общепринятым стандартам. Или если ваша жертва все же отклонилась от шаблона, стоит помнить, что у нее должны сохраниться чертежи. Их ясное дело, выкрасть.

Не спроста он сегодня поднял такую тему. В нашем случае эта информация подбила меня на мысль о общеизвестных документах поместья. Копии чертежей сохранились в специальном помещении, куда ведет один из моих стандартных порталов. Не исключено и наличие потайных ходов и переходов.

Хотя об этом всем не стоило догадаться и раньше. Я их помню, но лишь моя память не совершенна. Нужно будет туда наведаться и забрать необходимое.

— Не все двери и шкафы будут открыты и не все входы лишены охраны. Двери и шкафы- открыть отмычками. Охрану — вырубить, используя максимально безопасные и бесшумные инструменты без личной подписи. Я говорю и для вашей пользы, факультет артефактологии! Так что хватит спать на заднем ряду! Иногда вы теряете много времени на разговоры с примчавшимися патрульными из-за последнего.

Неужели кто-то умудрился и заснуть? Вроде картинки на доске интересные, сами двигаются и показывают простые действия. Только из-за этого урок может скрасится на час вперед.

Рядом со мной зевнул Федя, склонив голову над верхним столом и посмотрел на меня.

— Капитан, капитан — пропел он — какой у нас следующий урок?

Я уже открыла было рот чтобы сказать, но меня опередили за мгновенье:

— Следующим уроком у вас история, адепт Свелл — холодно произнес Маар, вместе с оглушающим звоном звонка.

Все поднялись со своих мест, записывая домашнее задание, в котором нужно придумать план проникновения в любое жилище. Я попросила Федю подождать меня в кабинете, заняв мне место, а сама отправилась к преподавательскому столу. Там всюду шла работа с документами.

Неловко остановившись, я не знала что и сказать. Действительно, чего это я? Все адекватные мысли улетучились, оставляя небольшой ком пустоты сознания.

— Что вам, Фай?

Я огляделась на наличие других учеников. Но к своему удивлению, дверь в аудиторию

была закрыта, а из живых остались только мы.

— К чему же сейчас официоз? Кроме нас здесь никого нет.

На мое замечание он никак не отреагировал, лишь продолжал перебирать бумаги со своего стола. Причем не обращая на меня ровно никакого внимания, словно я тут как обычный атрибут мебели.

Наконец он ответил:

— Я привык общаться так лишь с близкими.

Мое терпение кончилось от одной фразы. Я положила руки на учительский стол с характерным звуком, сопровождающимся треском доски. Насильно сдула почти все листы и встретила с его глазами, полыхающими гневом.

— А что же вы тогда раньше со мной обращались подобным образом, м?

— Раньше нас связывало больше, чем какое-то убийство Шонграха — резко выдал он.

Не знаю почему, но на сердце похолодало. Легкие сжали в тиски.

— А сейчас нет? — мой голос дрогнул.

— Нет, выметайтесь отсюда, адептка Фай.

А я словно приросла к земле и продолжала смотреть. В надежде услышать хоть что-то еще. Чтобы эта фраза оказалась лишь одной из его легких (но всегда грубых) шуток. И делала бы это вечно, если не:

— Я сказал ВОН!

Меня сдуло в прямом смысле этого слова. Опомнилась только в дверях, нагло хлопнувших на всю громкость. Хорошо, что рядом никого нет. Ибо одна слезинка все же полилась с правого глаза. И выглядело это жалко. Слишком беспомощно для меня. Не знаю, как буду смотреть ему в глаза. Не знаю, как мы будем работать вместе. Ведь прошлого у нас не будет, ровно как и будущего. В конце концов меня сотрут из памяти и помянут лишь в кошмарах.

На мое плечо легла рука. Даже не нужно оборачиваться, чтобы знать, что за спиной стоит Федя. Он наверное все слышал, а если не слышал, то понял. В конце концов к этому дело и велось. К ненависти ко мне.

— Не расстраивайся, у нас еще один урок. А завтра пойдем в поместье и покончим с этим ужасом. Раш только что подходил и сказал, готово. У нас есть все для миссии.

Глава 17. Знать, чтобы жить!

Завтра настало неожиданно. Все уроки я сидела как на иголках, все еще в шоке, что скоро настанет час X.

Вчера на уроке физической подготовки нас гоняли так, как не гоняют никого. Я даже не помню, как добралась до своей кровати. Память была как дырявая и помнила только о боли в ногах. И еще ощущения от подъема по лестнице.

А сегодня у нас не было уроков с Ромом и Мааром. О первом я вспоминала с неким скепсисом, а второму после вчерашнего хочется высказать все плохое, да нельзя. Мне бы очень хотелось.

Алина стояла рядом со мной, облачившись в черный комбинезон и хвасталась тканью перед Анри. Хотя и на той был точно такой же костюм.

Я же оделась в очень красивую форму, которую нашла на дне шкафа, где лежали привезенные вещи. Это был красно белый костюм с широкой строчкой и юбкой с двумя разрезами до середины бедра. Все открытые участки загорали белыми порты, так что смотрелось хорошо.

Махнув длинным рукавом, из него выпала записка.

Анри с легкостью подняла ее и зачитала вслух:

— Заказал специально для тебя, любовь моя — ласково пропела она — пусть оно смотрится на тебе так же прекрасно, как и золотые волосы с заостренными ушами. Надеюсь, ты оценишь, драгоценная.

— Это кто тебе написал? — спросила сестра.

— У меня не золотые волосы — с удивлением произнесла, уставившись на письмо.

По закорючкам могу поклясться, это писал Шонграх! И пусть кто-то сожрет всю мою еду, если это предназначалось не маме. А по описанию похоже. И не было у него, златокудых любовниц с ушами. Только мама.

— Ладно, оставим это на потом! — кинула письмо на мою кровать Анри — по шуршанию травы слышу, к нам с вами пришли. Время поджидает.

Мы кивнули друг другу. Выбежали в заметно потемневший двор и начали искать наших. Они только подходили к нашему домику, бив друг друга по плечам. И еще они несли тушу принца.

Будь Алан в сознании, он бы всем навалял за варварское отношение к его телу. А накричал бы вообще смачно. Если он громко говорит, боюсь представить как он кричит.

— Всем понятен план? — строго спросил Маар.

— Нет — помотала головой Анри — что делать с Шонграхом мы так и не решили.

На что Маар ей ответил:

— Убьем конечно.

— Доставим королю — уверенно сказала уже я, заслужив несколько пар шокированных глаз. То есть все. И добавила, чтобы не казаться сумасшедшей — только он имеет право решать. Это их личное дело.

— Говоришь, как будто знаешь больше нас — закатил глаза эльф.

— Я и должна знать больше. Всю жизнь мы были рядом, какими бы несчастными эти дни не были. В свою защиту могу сказать, что они были друзьями. И врагами стали тоже из-за своих прошлых отношений.

По крайней мере так думаю я. И в тайне надеюсь, что человечность все же жива. Глядя на эту записку я поняла это. Его сердце живо. Пусть она и написана давно, она все же доказывает человечность Шонграха.

— Да ладно. Действительно лучше оставить дело на рассмотрение короля. Вы же его псы(сказано было без сарказма. Только констатация факта), должны приносить ему изменников короны. Но если у нас не будет выбора и времени — живым не оставим.

Пусть и так. Все же взять его живым очень проблематично.

— Создаю портал возле поместья — холодно сказала я, взмахнув рукой с фиолетовым огнем — для безопасности, как можно скорее разойдитесь по местам.

И не стала выслушивать их советы придержать наследника. Моих сил вполне хватит, чтобы магически поддерживать отсутствие веса принца. Так будет проще тащить его на спине без проблем. Иначе при пробуждении Алана — жди беды.

Перенесло нас прямо к воротам. Я оглянулась. Следы друзей полностью исчезли, словно со мной никто не переходил.

Вздохнула и понесла тело в глубь. Ворота оказались открыты, а двор не содержал не души. Через каждый коридор меня вели двери нараспашку. Краем глаза я замечала идущие за мной тени. По очертаниям, Маар и Раш, но я не уверена.

Наконец показался луч света. Он как раз вел в лабораторию моего отца. Просторная, она всегда могла вместить человек тридцать, не меньше. Зачем столько места — не знал никто, кроме самого хозяина.

Шонграх сидел за столом и читал книгу. Я специально притопнула каблуком так и не дождавшись не единого действия. Как только шаги стали заполнять всю комнату, мужчина подпрыгнул.

Глаза светятся настоящим безумием. Лицо подозрительно осунулось и все черты заострились, как обычно бывает при недостатке сна.

Шонграх выглядел жалко. В топку таких правителей, его правлению не бывать.

Я небрежно кинула тело на лабораторный стол, отчего лежащие приборы со звоном полетели на землю.

— Получай тело — холодно сказали мои губы.

Отец словно не верил своим глазам. Для верности подошел к лже-трупам и послушал сердце, прислонив ухо к груди наследника. Бальзам на душу, хочешь убедиться, убедился? Тогда чего я жду? Отличный шанс схватить отца, но что-то не дает этого сделать. Ноги словно приросли к полу.

— Мертв-мертв-мертв — шептал про себя Шонграх.

«Нори, твою мать, чего ты ждешь?» — истерично крикнула Анри через ментальную связь — «Если ты не можешь, я схвачу его за тебя».

«Успокойся Анри» — подключился ректор — «Рекса чувствует то же, что и я. Нужно еще немного подождать».

«Да что вы вообще чувствуете?!» — взбесился Маар.

— Все, как нужно — отстранился отец — молодец, что предугадала мои мысли. Тело нужно в наилучшем состоянии.

— Для чего?

— Чтобы я занял его место.

«Что?»

«Я не ослышался?»

«Я ничего не понимаю!»

«Отец!»

Каждый из Анри, Макса, Чака и Алины посчитали важной частью восхититься заявлением по очереди. Я обалдела с ними, но возмущалась молча. За столько времени и испытаний такая новость никак не напрягает. Немного настораживает, не больше.

— Зачем вам это? — я именно возмутилась — что вы хотите? Определитесь уже!

— Я много чего хочу. Особенно почувствовать в своих руках власть. Ты была права, Рексия, не стоит ввязываться в эту охоту. Это слишком сложно и затратно. Тем более без поддержки профессионалов, как ты. Сейчас вас никак не соберешь вместе. А только с твоей помощью я получил билет к власти. Законный наследник. Перебравшись в его тело я законно займу трон, убив главную помеху.

— А что дальше?

— В смысле? — переспросил Алистер.

Власть совсем лишает разума. Мне остается только пожалеть его. И предстать перед королем с ним в виде пленника.

Действие зелья почти закончилось. Я уже вижу, как Алан пошевелил правой рукой. Хорошо, что это скрылось от нежеланных глаз. С полным пробуждением начнем действовать, а пока отвлечем жертву.

— Что ты будешь делать, получив этот трон? Править всеми землями и жить припеваючи не для тебя, ты это сам по себе не любишь. Все девушки станут одним сплошным бельмом. У тебя не будет ни друзей, ни соратников. Рано или поздно заметят подмену. Алан отличается от тебя — уверенно сказала я.

— Чем же? — спросил и Шонграх и ошалевшие глаза Алана.

— Он молодой и веселый. Душа компании и любимец в академии. Всегда и ко всему относится с юмором, но остается ответственным и отзывчивым. Любит и защищает свою избранницу, а не как ты — я бросила ему в ноги ту любовную записку. Да, я все же прихватила ее — любишь одну и причиняешь боль. Я благодарна своей матери, что сумела полюбить меня. Падаль, которая полностью потакает тебе. Убивает по первому приказу. Теперь все изменилось, Шонграх. У нее есть другой, я тоже нашла родственные души, а ты... ты... Будешь гнить в тюрьме, приняв приговор.

К концу моей речи отец слегка задумался, а Алан кинул оставшийся скальпель со стола. В моих руках была веревка, так что я с легкостью перевязала ему руки, когда Алан собирался связать ноги.

— Ха-ха-ха — тихо произнес Шонграх, порвав веревки — вы серьезно?

Порвать такое, для этого нужно иметь просто блестящую силу. Или Алан просто плохо завязал узел.

В любом случае нас поймали на горячем. Остается только вступить в бой и надеется на остальных. Их присутствие еще не раскрыли.

А тем временем нас с наследником окружили несколько мужчин в масках и черных одеждах. Это не входило в мои мысли.

— Но я надеялся на лучшее. Убейте принца, девку оставьте живой.

«Мне помочь?» — Анри уже во всю штурмовала ментальную связь, чуть ли не панически крича.

«Нет, задержите самого Шонграха, а мы справимся с этой горстью! Чертеж потайных ходов идет третьим листом. Мне кажется, он подойдет к северному выходу. Поспешите!»

«Мы уже проникли за ним в потайной ход» — это Раш — «Скоро перехватим».

А у нас по-прежнему оставалось пятеро на двоих. Мужчины окружили нас, но нападать не спешили. Выжидали, когда мы расслабимся. И вопреки всему я напала первой, откинув двоих ударным заклинанием. Одного проткнул Алан, используя свой потайной меч.

Дальше мы взяли их поодиночке.

Мой соперник оказался не лыком шит, поэтому шарахнул по мне сдерживающим заклинанием, против которого у меня не было приемов. Осталось лишь полагаться на маленький набор метательных ножей. Первые он отразил без проблем, третий пролетел мимо и ударившись об стену полетел назад, точно в спину.

Магия рассеялась и я вздохнула спокойно, хоть ноги и свело побочным заклинанием. Алан еще не закончил, поэтому я решила помочь ему. Подошла к нападавшему со спины и свернула шею.

— Это было подло — ответил Алан.

— На войне все средства хороши. Поживешь — нападать будешь так же.

Тем более здесь честь не играет никакой роли. Нападать целым скопом тоже не благородный поступок.

— Идем за мной! Догоним Шонграха.

Мы побежали к скрытому рычагу в стене. Один из камней слегка выпирал и манил прикоснуться к холодному кирпичу. Теперь уже нам открылась дверь, которую я вынесла с одной ноги.

Наследник меня обогнал и сверкал пятками далеко впереди. Даже я поразилась такой скорости.

«Его нигде нет. Мы потеряли Алистера из виду!»

Это плохо. Я остановилась и оглядела пространство. Он точно выбежал сюда, но не пошел ко входу. Магистры сами шли за ним по пятам. Значит, Шонграх имеет на один запасной выход больше. Хотя...

Алана приказали принести мертвым, а меня живой. Он точно еще в поместье. Где-то, где потайная комната.

Рядом со мной спрыгнули деканы, а с правой стороны прибежал Алан. Теперь нас четверо. Взять приближающихся людей, станет семеро.

Думай, Рекса, вспоминай все ходы не попавшие на бумагу. Они просто обязаны быть на виду. Вопрос только, где и в каком месте.

— Ищем вход — я не придумала ничего лучше, чем действовать в слепую. Начала рыскать по всей стене, нажимая на любой выступ. Другие подхватили мою инициативу и продолжили мое дело.

Мое внимание привлек висевший на стене факел. Вроде обычный, его только что прощупал Алан. От него отходило несколько проводов, ведущих подозрительным образом вверх. А особенно привлекла неестественная выпуклость вперёд, напоминающая круговой механизм.

Если я открою ее, то мы попадем в замкнутое пространство и столкнемся лицом к лицу. Оттуда он уже не убедит, если наша команда не сглупит. А глупить нам ой как нельзя.

— Готовы? — с замиранием сердца спросила я, одной рукой держа факел, а второй круговой механизм.

От напряжения ощущалась даже аура человека за стеной. Я не сомневалась, кому она принадлежит, но напряглась всем телом.

Покрутила механизм. Дверь открылась бесшумно и неспешно. В открытую щелку я подбросила дымовой шар и резко ввалилась в помещение, завалив массивный шкаф возле двери выхода. Его нужно было заметить очень быстро, чтобы Шонграх не мог отступить.

Комната оказалась большой. Это было видно по очертаниям элементов. Я натянула свои очки, после чего подключилась на сверхзвуковое зрение. В руках отца сверкало оружие, а на полу валялись колючие кнопки из стоящей на тумбочки банки.

Я понеслась вперед, сделав выпад мечом. Несмотря на плохую освещаемость, Шонграх видел все мои действия. Но не видел наше количество.

«Аккуратней, на полу колючие кнопки» — передала увиденное по ментальным каналам.

Поэтому не заметил появившихся сзади Алана и оборотницу. Те нанесли ему глубокую рану и стремительно отлетели к стене. Быстр.

Дальше к замесу подключились магистры, плавно пульнув пульсарами. Теперь откинуло уже меня, причем не руками врага.

— Что за крысы — плюнул под ноги отец, освободив свои резервы.

Они были одни из сильнейших и самых опасных в западном материке. Один такой, который замелькал в темноте, снес пол комнаты, отчего земля содрогнулась в прямом смысле этого слова. Я покатила уже кубарем, по ощущениям задев Алину или Анри. Хотя по одной ругани слышу, что скорее вторую. Со всем этим я не ожидала, что полечу вперед, но это случилось.

А отец спокойно вышел наружу. Две тени последовали за ним. И я отчетливо видела, что заклинание одной из них попало отцу в предплечье.

— Отец! — крикнула в пустоту сестра.

А волноваться стоило. Тем более тогда, когда в отца летят опаляющие заклинания, а у него только лишь меч. Его магия давно покинула и не помогала даже в смертельной опасности. Он просто не сможет защитить себя должным образом. Тем более выжить против двоих.

Я тоже не осталась в стороне и несмотря на боль в локтевом сгибе, побежала в сторону теней и отца. Они уже точно зашли за территорию и оказались снаружи поместья.

Везде летела пыль, грязь, дощечки от какого-то сооружения. Отец и вправду был ранен, но еще мог сражаться. Хоть у него и плохо получалось. Хотя шанс спасти его у меня все же есть. Ведь товарищи не должны убить меня.

— Я сказала, его нужно взять живым! — крикнула, казалась, в пустоту — остановитесь и достаньте веревки!

Но я успела загородить фигуру отца, на которой было больше ранений, чем у нас вместе взятых. Я буквально ощущала дурманящий запах крови и к моему счастью, успела вовремя. Ишшер хотел применить смертельное заклинание и пусть его глаза залиты гневом, против меня он его все же не использовал.

Мои руки развелись в разные стороны, рассекая ветер. Дыхание было не важным.

В моей голове словно билось указание, не дать убить отца любой ценой.

Может быть из-за него я и пропустила очень важный момент, когда из моего живота показалось лезвие тонкого меча.

Даже вышедшие из тайного хода шокировано взирали, как из живота Рексы торчит меч. Ее взгляд и тело, недавно защищающее родственника, вздрогнули. Она явно не верила в

происходящее и не могла даже подумать, что все может повернуться так печально.

Шонграху это было не выгодно! Он спокойно мог сбежать под защитой дочери или на худой конец признать поражение, убивать то они его совсем не собирались. А сейчас Шонграх мало того, губит свою дочь, но не двигается с места. Как будто сам не понимает, почему он это сделал.

— Воз...ми...те...его...жи...вы...м — медленно произнесли алеющие губы смелой Шонграх. Непреклонна даже при смерти, она оседала на землю подобно сломанной кукле — с...держи...те...мо...и...сл...ва.

А дальше все произошло в замедленном режиме.

Анри кричала на весь лес проклятья, Алан не мог сдвинуться с места, сестра Рексы рыдала в три ручья, а деканы перешли в более явное наступление. Ситуацию взял в руки Чак, незаметно подкравшись и оглушив родственника двух девушек.

Шонграх сначала не хотел падать, но со второго удара шок-камнем все же свалился на славу победителя. Все замерли и смотрели, как легко падал тиран. Не замертво, хотя сознание потерял точно на долго.

— Переверните сестру на бок! И не в коем случае не вынимайте из раны меч хоть на сантиметр! — четко указала Алина.

К Нори подбежал Ишшер и зажал рану, переворачивая девушку на бок, чтобы та не захлебнулась в луже собственной крови. Она была жива, но без сознания. Мало того, что кровь шла из живота, появилось осложнение и на дыхательные пути. Дело казалось очень плохо.

Сильно зажимать было нельзя, как и вытаскивать меч. Никто толком не знал как правильно оказать помощь, хоть Алина и сказала про основы.

— Ребята!

— Маар, Ром!

«Где его черти носили?» — такой вопрос был у каждого, когда они увидели пропавшего пол часа назад дракона.

Вопросы мигом утихли, стоило увидеть приближавшиеся тени. В них магистры без труда узнали подданных северной короны, с которыми они общались и сражались пол своей жизни. Среди людей были не только воины, показался и старый лекарь, быстро побежавший им на встречу. Для его глаз не скрылась лежащая девушка.

— Какого хрена вы не вызвали нас с самого начала? — закипел главный из отряда — только девчонку покалечили!

— Да все с ней в порядке — заверил лекарь, наложив обезболивающее — оклемается через месяц шестой. Сейчас более важно, что делать с ним.

Мужчина кивнул на лежащего Шонграха.

Ишшер нахмурился подобно грозовой туче и старался ответить максимально равнодушно:

— Этой твари, не место в нашем мире. Мы бы его убили еще до вашего прихода но...все гораздо проще. Его судьбу будет решать король.

И только маленькому отряду из академии будет известно, почему.

Я проснулась ото сна только через три недели. Тело очень сильно ломило, да так, что даже дышать было больно. Как сказала прибежавший лекарь, меч был зачарован и его раны не поддаются никакой магии. Мало того, я по прогнозам целителей могла не очнуться, потеряв много крови.

Этого я и ожидала перед смертью. Даже взаправду подумала, что это могут быть последние минуты. Дальше меня оставили одну, но через некоторое время в палату вломился вихрь, чье имя Анри.

Она сразу стала прощупывать лоб, запястье, ища пульс и плавно перешла к еле ощутимым объятьям. Наверно, чтобы не беспокоить мои раны. Сама волчица выглядела взвинченной и мало того, вернула свой цвет волос. Золотые локоны не вились кудряшками, но в реале оказались пушистыми и пышными.

— Как хорошо, что я была рядом — искренне улыбнулась она — мне выпала честь первой лицезреть твое пробуждение. И оно совпало с днем отбытия.

— Что? — спросила я.

— Пока тебя не было над Шонграхом состоялся суд. Король просто не узнал его, говорил, что именно этого человека видит впервые. Нев том смысле конечно. Просто его друг сильно изменился и все в худшую сторону. А когда он узнал о твоём ранении, вообще опозорил бывшего советника презрением. Желать убить дочь, пусть и бастарда — полный позор для причинившего боль. Так он сказал перед вынесением приговора. Но они учли и его заслуги, твое заступничество, наши с друзьями уговоры и... смягчился приговор. Вместо казни, исправительные работы на восточных рудниках. Может, если приедешь ко мне в гости и туда сходим. Навещать родственников можно спокойно, по крайней мере я так слышала в детстве, когда родители болтали о новом виде прибыли. Рудники принадлежат нашей семье, так что в очереди стоять не придется — улыбнулась девушка, пригласив мои взъерошенные волосы.

Что к нам в самый последний момент прибежала стража, я узнала от придворной медсестры, когда проснулась впервые. Она так же рассказала о новом секрете. Что Шонграха сослали на рудники — страшная тайна, которую не стоит никому болтать. Со всех знающих о предательстве некогда лучшего друга короля, взяли кровную тайну и велкли не болтать ни одной душе.

Я уже автоматически попадала в эту клятву, так как являюсь родственницей, поэтому мне и рассказали. А если не так, пришлось бы подождать Анри. Пускали то ко мне по истечению недели покоя.

— А еще наши соревнования отменили — сначала обрадовала подруга, чтобы разочаровать вновь — вместо них у нас будет практика у короля! Каждому представится шанс стать незаменимым помощником при дворе. Здорово, правда?

— Нам не представится — вошел в помещение Федот с бумагой в руках — прошу.

Он протянул мне бледно желтый листок с каплями красных чернил. Такое оформление сразу прозвенело в голове узнаванием. Столь странным стилем записок и документов пользовались только культ крови.

Но тем не менее я начала вчитываться, все равно, любопытная варвара прочитала, чем я хуже?

«Завещание»

Кровавым культом одобряется, что сей документ является настоящим и несет в себе силу. А описывается здесь деление имущества между двумя наследницами моего состояния. Анорексией и Алиной Шонграх.

Я, Алистер Шонграх, основатель культа крови и советник его величества заверяю, что не смотря на мою жесткость, делю свои земли на равных основаниях.

Оборонную крепость я отдаю своей первой и старшей дочери Анорексии, признавая ее принадлежность к моей семье, а не бастардам. Так же я признаю ее право наследования культа.

Золото и приданное уходит к моей младшей дочери, Алине. Так же я завещаю ей несколько человек из охраны культа, которых выберет старшая сестра.

Своей жене же, я выделяю наше поместье. На детей она не имеет ни каких прав, поэтому вольна продолжать свой путь одна.

Алистер Шонграх. Верный друг и сильный товарищ»

— Поздравляю, госпожа — рассмеялся Федя — теперь, когда построят новую крепость, можешь снова взять меня на работу. Только на должность повыше, подруга!

— Никогда не снижаешь планку — по доброму ответила я.

Еще целый месяц реабилитации я ждала магистра факультета наемников. Но Ишшер не приходил. Были и Ром, и близняшки, часто заходили сестра и Алан, Анри и Федя вообще могли прийти три раза на дню, да даже Делевилл, ректор и некромант приходили вместе со сладостями и мандаринами! А самого главного посетителя не было ни одного дня.

В конечном итоге, когда построили крепость, мне предлагали закончить первый курс вместе со всеми и получить неполный диплом. Я отказалась и категорично заявила об окончательном решении. Федя тоже проникся и последовал за мной, искренне извинившись за предоставленные неудобства.

Все вместе мы сошлись на том, что нам разрешили приходить в эти стены в любой момент. Циклоп обязательно пропустит(тем более теперь там новый кандидат).

год спустя

Крепость построили по точному образцу. Некоторые царапины и ходы восстановили по слепку ауры. Чему я и была рада, заходя на балкон.

Ситуация сложилась так, что многие бывшие работники снова вызвались пойти работать, но уже под мое начало. Культ крови окончательно распался. Среди всех, на работу привычно вышел и отчим. Они с моей мамой сыграли свадьбу в прошлом месяце. Там мы гуляли с Анри, Федей и сестрой. Там то Алине и прилетел букет невесты, после чего наследник сделал ей предложение в отдаленной беседке. Погуляем на свадьбе через два месяца.

Дракон предлагал взять на свадьбу Кондрата и своего друга-оборотня, который числился в моем отряде, но подруга категорически запретила это делать. Обратней с ее земель ей еще не хватало! Мы это понимали, поэтому не особо спорили с ней. Самой не хотелось видеть его дружка. Еще свадебный пьедестал поди разгромят.

Я готовилась к еще одному событию. В частности, окончанию академии. Больше всех из нас волновалась Анри. Алан же был спокоен как удав и пожелал соратнице удачи в скорейшем возвращении на родину. Участвующих в турнире освободили от практики и защиты диплома.

Ишшер и Раш спокойно ушли после инцидента и не появлялись в академии. Все не были

шокированы, но без привычных магистров занятия прекратили иметь свою «перчинку». По их рассказам, новые преподаватели те еще снобы.

Любовница Раша, оказавшееся Карой, виделась с ним за пределами академии в выходные. У них кстати тоже будет свадьба. Они планируют провести церемонию тайно и тем самым обойти жесткие правила водных. Я пожелала им искренней удачи, когда была в снежном городе и случайно встретила эту парочку.

А что касается Маара... Не знаю, где он.

— И долго собираешься стоять на холоде?

Услышав знакомый голос, замерла не хуже статуи. Пусть меня побьют каблуком, если это не Маар! А во время моего размышления на мои глаза легли теплые и большие ладони.

Он хотел спросить, кто это, но у меня уже был готов ответ. И репетировала я его все эти дни!

— Не надо гадать, эльф — сказала я с некой грубостью — Я знаю, что это ты. Бросил меня и внезапно появился?

Руки соскользнули на талию и нежно сжали.

— Злишься?

— Я в тихой ярости — соврала я. Испытовала я как раз таки радость.

— Тогда почему не вырываешься?

— Потому что я готова простить тебе все — неожиданно даже для себя сказала я — пусть мы и не долго знакомы.

— Эх, Нори, я бы не сказал.

Слова-слова. Сейчас они ничего не значили. Мне было важно другое и этим чем-то были действия. Может быть поэтому я и поцеловала его, развернувшись в пол оборота. Как никогда, нежно, страстно.

Я понимала, что мы далеко не пара. Тем более подходящая, но у нас впереди еще много времени. Пока все остальные женятся и выходят замуж, я только буду строить отношения.

Нам двоим это нужно. Хотя-бы на первое время.

Больше книг на сайте — Knigolub.net